

DOI: 10.21209/2658-7114
DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1

ISSN 2658-7114
ISSN 2542-0070 (Online)

2022. Том 17, № 1

2022. Vol. 17, No. 1

Учёные записки

Забайкальского государственного университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Забайкальский государственный
университет»

672039, Россия, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

АДРЕС РЕДАКЦИИ

672007, Россия, Забайкальский край,
г. Чита, ул. Бабушкина, 129, кабинет 126
Тел.: 8 (3022) 35-24-79
Факс: 8 (3022) 41-64-44

FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Budgetary
Educational Institution
of Higher Education
"Transbaikal State
University"

30 Aleksandro-Zavodskaya st.,
Transbaikal Territory, 672039, Russia

EDITORIAL OFFICE ADDRESS

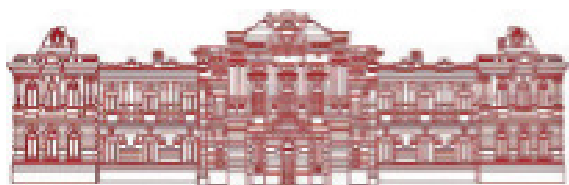
Office no. 126, 129 Babushkina st., Chita,
Transbaikal Territory, 672007, Russia
Tel. number: 8 (3022) 35-24-79
Fax: 8 (3022) 41-64-44

E-mail: zab-nauka@mail.ru

<http://www.uchzap.com>

Учёные записки

Забайкальского
государственного
университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

Uchenye Zapiski Zabaikal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta

Научный журнал
Основан в 1957 г.
Выходит четыре раза в год

Scientific Journal
Founded in 1957
Published four times per year

Журнал зарегистрирован

Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации

ПИ № ФС77-71825 от 08.12.2017

Журнал входит

в Перечень ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание учёных степеней
доктора и кандидата наук:

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики
и образования (педагогические науки),
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
(по областям и уровням образования)
(педагогические науки),
13.00.08 – Теория и методика профессионального
образования (педагогические науки)

Языки издания: русский, английский

Редакция журнала руководствуется положением
Гражданского кодекса РФ по авторскому праву,
международными стандартами редакционной этики,
лицензией Creative Commons "Attribution" («Атрибу-
ция») 4.0 Всемирная

Подписной индекс журнала
в «Пресса России» **42408**

Размещение и индексация журнала:

Научная электронная библиотека (РИНЦ),
CrossRef, Ulrich's Periodicals Directory,
Open Academic Journals Index,
IPRbooks, IBIS, Citefactor, VINITI РАН,
Университетская библиотека онлайн,
КиберЛенинка

Журнал представляет собой сборник оригинальных
и обзорных научных статей по теоретической и практиче-
ской педагогике, а также смежной психологии. В центре
интереса исследователей проблема непрерывного обра-
зования как условие конкурентоспособности человека в
постиндустриальном мире.

Материалы журнала будут интересны широкой на-
учной общественности, преподавателям вузов, аспиран-
там, студентам, деятелям культуры и образования.

The journal is registered

by the Federal Supervision Service in the Field
of Communications, Information Technology
and Mass Communications (Roskomnadzor)

Registration certificate

ПИ № ФС77-71825 от 08.12.2017

The journal

is in the List of the leading refereed
scientific journals

and editions which publish the main results
of dissertations for academic degrees
of doctors and candidates of sciences:
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy
and education (pedagogical sciences),
13.00.02 – Theory and methods of training
and education (in areas and levels of education)
(pedagogical sciences),
13.00.08 – Theory and methodology of vocational
education (pedagogical sciences)

Publication languages: Russian, English

The editorial board is guided by the provisions
of the Civil Code of the Russian Federation
on Copyright, international editorial
ethics standards, Creative Commons license
"Attribution" ("Attribution") 4.0 world

Subscription index of the journal
in "Press of Russia" **42408**

Journal indexing:

Russian Science Citation Index (RSCI),
CrossRef, Ulrich's Periodicals Directory,
Open Academic Journals Index,
IPRbooks, IBIS, Citefactor, VINITI RAS,
University library online,
CyberLeninka

The journal is a collection of original and review
scientific papers on theoretical and practical peda-
gogy, as well as related psychology. Researchers are
interested in the problem of lifelong learning as a con-
dition of human competitiveness in the post-industrial
world.

The materials of the journal will be interesting to a wide
scientific community, university teachers, postgraduates,
students, workers in culture and education.

Учёные записки

Забайкальского
государственного
университета

Scholarly Notes of Transbaikal State University

Uchenye Zapiski Zabaikal'skogo Gosudarstvennogo Universiteta

Редакционная коллегия

Выпускающие редакторы

Е. А. Игумнова, доктор педагогических наук, доцент
(Чита, Россия);

Т. К. Клименко, доктор педагогических наук, профессор
(Чита, Россия)

Члены редколлегии

П. С. Атаманчук, доктор педагогических наук,
профессор, академик АН ВО Украины
(Камениц-Подольский, Украина);

Н. И. Виноградова, доктор психологических наук,
профессор (Чита, Россия);

А. Г. Гогоберидзе, доктор педагогических наук,
профессор (Санкт-Петербург, Россия);

Н. Ж. Дагбаева, доктор педагогических наук, профессор
(Улан-Удэ, Россия);

С. Б. Дагбаева, доктор психологических наук, профессор
(Чита, Россия);

С. И. Десненко, доктор педагогических наук, профессор
(Чита, Россия);

Д. С. Ермаков, доктор педагогических наук, кандидат
химических наук, доцент (Москва, Россия);

Е. В. Звонилко, доктор педагогических наук, доцент
(Чита, Россия);

А. С. Косогова, доктор педагогических наук, профессор
(Иркутск, Россия);

С. С. Невская, доктор педагогических наук, доцент
(Москва, Россия);

Н. П. Несговорова, доктор педагогических наук,
профессор (Курган, Россия);

В. И. Панов, доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО (Москва, Россия);

Теодор Попов, доктор наук, профессор (София, Болгария);

А. В. Рогова, доктор педагогических наук, профессор
(Санкт-Петербург, Россия);

Н. М. Сараева, доктор психологических наук, профессор
(Чита, Россия);

А. И. Улзытуева, доктор педагогических наук, доцент
(Чита, Россия);

В. В. Хитрюк, доктор педагогических наук, доцент
(Минск, Беларусь);

К. Г. Эрдынеева, доктор педагогических наук, профессор
(Благовещенск, Россия);

Л. В. Черепанова, доктор педагогических наук, профессор
(Чита, Россия)

Главный редактор

И. В. Ерофеева, доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Е. В. Седина, кандидат культурологии

Редактор А. А. Рыжкова,
редактор перевода С. Е. Каплина,
вёрстка И. Н. Аргуновой.

Подписано в печать 25.02.2022.

Дата выхода в свет 28.02.2022.

Формат 60 × 84 1/8. Бумага ксерографическая.
Гарнитура "Arial". Способ печати оперативный.

Усл. печ. л. 13,3. Уч.-изд. л. 11,0.

Заказ № 22001. Тираж 1000 экз. (1-й з-д 1–100 экз.).

Цена свободная

Отпечатано в ФГБОУ ВО «Забайкальский
государственный университет»
672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30

© Забайкальский государственный
университет, 2022

Editorial Board

Main Handling Editors

E. A. Igumnova, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Chita, Russia);

T. K. Klimenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Chita, Russia)

Editorial board

P. S. Atamanchuk, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Academician of the Academy of Sciences of Higher Education
of Ukraine (Kamenets-Podolsky, Ukraine);

N. I. Vinogradova, Doctor of Psychology, Professor
(Chita, Russia);

A. G. Gogoberidze, Doctor of Pedagogy, Professor
(St. Petersburg, Russia);

N. Zh. Dagbaeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Ulan-Ude, Russia);

S. B. Dagbaeva, Doctor of Psychology, Professor
(Chita, Russia);

S. I. Desnenko, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Chita, Russia);

D. S. Ermakov, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate
of Chemical Sciences, Associate Professor (Moscow, Russia);

E. V. Zvoneiko, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Chita, Russia);

A. S. Kosogova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Irkutsk, Russia);

S. S. Nevskaya, Doctor of Pedagogy, Associate Professor
(Moscow, Russia);

N. P. Nesgovorova, Doctor of Pedagogy, Professor
(Kurgan, Russia);

V. I. Panov, Doctor of Psychology, Professor, Corresponding
Member of the Russian Academy of Education (Moscow, Russia);

Teodor Popov, Doctor of Science, Professor (Sofia, Bulgaria);

A. V. Rogova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(St. Petersburg, Russia);

N. M. Saraeva, Doctor of Psychology, Professor
(Chita, Russia);

A. I. Ulzytuева, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Chita, Russia);

V. V. Khitryuk, Doctor of Pedagogical Sciences,
Associate Professor (Minsk, Belarus);

K. G. Erdineeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Blagoveshchensk, Russia);

L. V. Cherepanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Chita, Russia)

Editor-in-chief

I. V. Erofeeva, Doctor of Philology, Associate Professor

Executive Secretary

E. V. Sedina, Candidate of Culturology

Corrector A. A. Ryzhkova,
Editor of the English Translation S. E. Kaplina,
Make-up I. N. Argunova.

Signed to print 25.02.2022.

Date of publication 28.02.2022.

Format 60 × 84 1/8. Xerographic paper. Headset "Arial".
Operative printing.

Conv. quires 13,3. Ed.-print quires 11,0. Order № 22001.

Circulation 1000 copies. (first printing 1–100 copies).

Free price

Printed by FSBEI HE "Transbaikal
State University"
30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia

© Transbaikal State University, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Абросимова О. Л. Художественный фильм как средство обучения иностранных студентов-филологов русскому языку	6
Еремина В. М. Роль сервиса TED Talks в формировании «мягких» навыков (soft skills) на занятиях по иностранному языку	16
Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Формирование лингвокультурологической компетенции при рассмотрении взаимодействия языков и культур в лингворегионоведческом школьном курсе «Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья»	25

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Анудариева Д. Ц., Копылова Л. В., Леснянская Ж. А. Возможности формирования экологической культуры студентов вуза посредством реализации социального проекта по обращению с твёрдыми коммунальными отходами	37
Игумнова Е. А., Попова Н. Н., Левданская Ю. Ю., Жеребятникова Г. В. Сравнительно-сопоставительный анализ исследования отношения бакалавров образования к организации процесса воспитания экологической культуры в школе	48

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Зинченко В. О., Бельграй (Галушко) Н. В. Формирование технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки: результаты исследования	64
Жигалова Е. А. Направления и формы развития социально-профессиональных компетенций слушателей краткосрочных курсов образовательной системы МВД России	74
Пасынкова Е. В. Потенциал профессионального роста учителей иностранного языка	80

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Рогова А. В. Рецепция идей социального воспитания зарубежной (конец XIX – начало XX в.) и советской педагогики в теории и практике забайкальских учёных	89
Клименко Т. К. А. Ф. Верховина – исследователь и организатор пионерского движения Забайкалья	100

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF PHILOLOGICAL EDUCATION

Abrosimova O. L. Feature Film as a Means of Teaching Foreign Philology Students the Russian Language	6
Eremina V. M. The Role of TED Talks in Forming Soft Skills in Foreign Language Lessons	16
Ignatovich T. Yu., Biktimirova Yu. V. Formation of Linguistic and Cultural Competence when Considering the Interaction of Languages and Cultures in the Linguoregionology School Course “Transbaikalia Studies. Living Word of Transbaikalia”	25

EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Anudarieva D. Ts., Kopylova L. V., Lesnyanskaya Zh. A. K Opportunities for the Formation of an Ecological Culture of University Students Through the Implementation of a Social Project for the Management of Solid Municipal Waste	37
Igumnova E. A., Popova N. N., Levdanskaya Yu. Y., Zherebyatnikova G. V. Comparative Analysis of the Research of the Bachelors of Education’s Attitude to the Organization of the Ecological Culture Education in School	48

COMPETENCE APPROACH IN THE SYSTEM OF LIFELONG EDUCATION

Zinchenko V. O., Belgray (Galushko) N. V. Formation of Technical and Technological Competence Among Future Engineers-Educators in the Process of Professional Training: Research Results	64
Zhigalova E. A. Directions and Forms of Communicative Competencies Development as an Element of Socio-Professional Competencies of Students of Short-Term Courses of the Educational System of the Ministry of Internal Affairs of Russia	74
Pasynkova E. V. Potential of Professional Growth of Foreign Language Teachers	80

SCIENTIFIC LIFE

Rogova A. V. Reception of Social Education Ideas of Foreign (late 19th – early 20th centuries) and Soviet Pedagogy in the Theory and Practice of Transbaikal Scientists	89
Klimenko T. K. A. F. Verkhovina – Researcher and Organizer of the Pioneer Movement of Transbaikalia	100

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF PHILOLOGICAL EDUCATION

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-17-1-6-15

Художественный фильм как средство обучения иностранных студентов-филологов русскому языку

Оксана Леонидовна Абросимова

*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
oksana.3105@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6444-6146>*

В статье рассматривается художественный фильм как одно из вспомогательных средств обучения иностранных студентов русскому языку. Актуальность статьи заключается в намечающейся в последнее время тенденции изучения иностранного языка через постижение культуры. В процессе исследования достигнуты некоторые результаты, способствующие оптимизации работы с художественным фильмом на занятиях по русскому языку как иностранному. Описываются основные направления его анализа в иностранной студенческой аудитории: текстоцентрический, аудиовизуальный, лингвокультурологический, коммуникативный. Определяется значимость комплексного анализа кинофильма для лучшего познания культуры и изучения языка. Комплексность предполагает интерпретацию визуального ряда и аудиоряда, анализ смыслов дискурса, определение и разработку социокультурного и лингвокультурного компонентов, а также выявление в фильме наиболее типичных речевых моделей поведения. Отмечается, что при анализе фильма в текстоцентрическом аспекте следует рассматривать дискурс с учётом прагматических, социокультурных, психологических факторов, этнических особенностей студентов, различий в моделях поведения в аналогичных ситуациях у представителей разных стран. В статье рассматривается лингвокультурологический компонент, использование которого при анализе фильма помогает раскрыть для студентов лингвокультурные универсалии, научить проводить параллели, адекватно оценивать ситуацию, идентифицировать себя в ней. Также представлена разработанная и апробированная на практике система предпросмотровых и послепросмотровых заданий, способствующая лучшему усвоению кинотекста на занятиях по русскому кинематографу в вузе. Отмечается, что комплексный анализ фильма способствует формированию грамотного, владеющего языком на высоком уровне, образованного специалиста в области филологии, обладающего обширным багажом фоновых знаний, любящего русский язык, культуру, литературу, историю; воспитанию личности творческой, толерантной, способной на межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: художественный фильм, русский язык как иностранный, филология, комплексный анализ, лингвокультурологический анализ

Введение. Постижение языка через познание культуры – один из важных аспектов изучения русского языка как иностранного. Рассмотрение живописи, музыки, кинематографа может стать вспомогательным источником формирования различных компетенций у студента, который выбрал филологию в качестве основы для своей профессиональной деятельности.

Визуализация имеет большое значение при восприятии языкового материала, поэтому в эпоху компьютерных технологий разрабатывается система приёмов визуализации, основанных на мультимедийности, одним из которых является, например, видеоскрайбинг – анимационное видео, которое создаёт педагог [1]. Видеотекст и мультимедийный текст в исследованиях рассматриваются как средство аудирования, корректировки артикуляции в аспекте этноориентированного обучения, а также как способ адаптации студентов и формирования у них профессиональных навыков переводчика [2–6]. Дефицит визуализации при онлайн-обучении снижает качество освоения материала, поэтому преподаватели в период пандемии и связанного с ней дистанционного образования привлекают интерактивные технологии [7–9].

При визуализации образовательного процесса особое внимание уделяется кинематографу, так как просмотр фильма может стать одним из источников социализации студента в новой для него языковой среде, наряду с посещением банка, магазина или университета. Цель демонстрации аутентичных фильмов в иноязычной студенческой аудитории – обучение языку через постижение кинематографа как явления культуры. Основные задачи:

- расширение лексического запаса;
- совершенствование навыков аудирования;
- формирование навыков коммуникации в различных сферах общения;
- знакомство с лингвокультурологической информацией;
- изучение культуры и менталитета русского народа.

При подборе фильмов для просмотра следует принимать во внимание различные ограничения – прежде всего, этические, возрастные; обращать внимание на качество фильма; оценивать реальность, которая трансформируется на экране в аудиовизу-

альный образ; учитывать аутентичность и транспарентность кинотекстов. При помощи интересных, наполненных смыслом, толерантных и позитивных фильмов можно изучать менталитет русского народа, историю, культурные особенности, традиции, атмосферу эпохи; анализировать поведение, принятое у русских в некоторых ситуациях.

Методология и методы исследования. В основе статьи лежит применение при обучении русскому языку как иностранному комплексного анализа художественных фильмов, который предполагает соединение текстоцентрического, лингвокультурологического, аудиовизуального и коммуникативного подходов.

Многовекторность кинопроизведений обуславливает такое многообразие подходов к их использованию в практике преподавания русского языка как иностранного и соответственно – многообразие направлений исследований. Текстоцентрический подход предполагает внимание к содержательному компоненту фильма, прочтение фильма как текста, выявление внешних, внутренних и скрытых смыслов, определение подтекстов с последующей личностной интерпретацией материала [10; 11]. При лингвокультурологическом подходе важно обращение к культурному компоненту, закреплённому в кинотексте. И хотя такие понятия, как культурные семы, концепты, культурные коннотации, универсалии, традиции, лингвокультурная парадигма, сложны для иностранцев, этот подход к анализу в последнее время вызывает интерес исследователей¹ [12; 13]. Аудиовизуальный подход предполагает интерпретацию визуального ряда и аудиоряда в аспекте полифункциональности [14]. При коммуникативном подходе к просмотру фильмов анализируются содержащиеся в них различные модели и стратегии речевого поведения, которые применяются в русскоязычной языковой среде и усвоение которых может способствовать формированию коммуникативной компетенции² [15–19].

Теоретическое описание выполнено посредством аксиоматического, гипотетического и аналитического методов. При ана-

¹ Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2010. – 202 с.

² Иванова О. В. Русский фильм без субтитров: пособие по работе с аутентичным художественным фильмом на занятиях по РКИ (на материале фильма О. Бычковой «Плюс один»). – М.: Макс Пресс, 2017. – 132 с.

лизе работы с фильмом как совокупностью взаимосвязанных компонентов применялся системный подход. При создании упражнений использовался метод конструирования тестов; при фиксации специфических особенностей компонентов системы подготовки к просмотру фильма – эмпирические методы наблюдения, описания, сравнения.

Результаты исследования. В процессе исследования достигнуты следующие результаты, способствующие оптимизации работы с художественным фильмом на занятиях по русскому языку как иностранному:

– представлены основные направления анализа художественного фильма в иностранной студенческой аудитории: текстоцентрический, аудиовизуальный, лингвокультурологический, коммуникативный;

– определена значимость комплексного анализа фильма для лучшего познания культуры и изучения языка. Комплексность предполагает интерпретацию визуального ряда и аудиоряда, анализ смыслов дискурса, определение и разработку социокультурного и лингвокультурного компонентов, а также выявление в фильме наиболее типичных речевых моделей поведения;

– рассмотрен особо лингвокультурологический компонент, использование которого при анализе фильма помогает раскрыть для студентов лингвокультурные универсалии, научить проводить параллели, адекватно оценивать ситуацию, идентифицировать себя в ней;

– разработана система предпросмотровых и послепросмотровых заданий, способствующая лучшему усвоению кинотекста.

Обсуждение результатов исследования. В учебном плане по направлению «Филология» (направленность «Прикладная филология») в Забайкальском государственном университете есть дисциплины, предполагающие опору на культурную составляющую: русский кинематограф, выразительное чтение на уроках русского языка как иностранного, художественное чтение на уроках русского языка как иностранного, русская песня и т. д.

Дисциплина «Русский кинематограф» изучается в первом семестре, когда студенты находятся в процессе адаптации и владеют языком в пределах первого сертификационного уровня ТРКИ. На первом курсе бакалавриата все усилия преподавателей направлены на то, чтобы студенты прошли

успешно языковую, социокультурную, академическую адаптацию. Показывать на этом этапе фильмы А. Тарковского, А. Германа, К. Муратовой, ориентированные на людей с богатым жизненным опытом, особым складом мышления и философским видением мира, нет смысла, поэтому обычно отбираются несложные в текстовом отношении фильмы, при помощи которых можно заинтересовать студентов, продемонстрировать речевое поведение русских в различных ситуациях и вместе с тем начать формировать у них различные виды компетенций. С интересом воспринимаются студентами-иностранцами комедии «Операция Ы и другие приключения Шурика», «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика», «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука»; мелодрамы «Весна на Заречной улице», «Осенний марафон», «Москва слезам не верит»; драмы «Судьба человека», «Белый Бим Чёрное ухо»; сказки «Морозко», «Аленький цветочек». Из новых российских фильмов – «Последний богатырь», «Время первых», «Т-34», «Движение вверх».

Основа анализа фильма – комплексность, которая предполагает интерпретацию визуального ряда и аудиоряда в аспекте полифункциональности, анализ смыслов дискурса, определение и разработку социокультурного и лингвокультурного компонентов, а также выявление в фильме наиболее типичных речевых моделей поведения. Чтобы анализ фильма был полным, необходимо при определении многовекторности смыслов кинотекста брать во внимание элементы текстоцентрического, лингвокультурного, коммуникативного подходов к его анализу, так как аудиовизуальный образ, который является центром кинофильма, – многовекторное явление. Причём при анализе фильма в текстоцентрическом аспекте следует рассматривать дискурс с учётом прагматических, социокультурных, психологических факторов, этнических особенностей студентов, различий в моделях поведения в аналогичных ситуациях у представителей разных стран [20–22].

Особенно важен для иностранных студентов лингвокультурологический компонент, о необходимости введения которого в практику преподавания русского языка как иностранного заявляют многие исследователи [23], в связи с чем в арсенал препода-

вателей прочно вошли такие термины, как культурные коннотации и универсалии, культурные семы и концепты, культурные традиции, лингвокультурная парадигма.

При обучении иностранцев русскому языку и культуре на занятиях по кинематографу необходимо раскрыть для них лингвокультурные универсалии, научить проводить параллели, помочь адекватно оценивать ситуацию, идентифицировать себя в ней. Реминисценции, аллюзии, цитаты из художественных фильмов в беседе часто используются русскими людьми. Без знания кинематографического материала иностранец не сможет понять русского, не сможет отрегулировать своё речевое поведение в соответствии с ситуацией [24; 25].

Культурно-национальная ментальность русских при цитировании свободно выражается благодаря идентичности языковой и культурной личности, но при цитировании того же текста иностранцем происходит сложный процесс анализа кинотекста, идентификации ситуации, перевода, отбора реплик. При этом часто создаётся определённый барьер, обусловленный различиями в ментальности, неадекватными фоновыми знаниями, разными нормами речевого поведения и т. д. Иностранцы при цитировании оценивают национально-культурный смысл высказывания как внешние наблюдатели, разносторонне обрабатывая языковую единицу и присваивая «чужой мир». Это сложный процесс, который часто сопровождается невозможностью соотнести цитату с контекстом, неадекватной оценкой ситуации, неверным использованием цитаты в речи, непониманием её смысла, некорректной этической оценкой выражения. Е. Л. Кудрявцева отмечала, что даже хорошо владеющий русским языком иностранец часто «не имеет представления о страноведческой /культуроведческой/ информации, являющейся необходимым контекстом для описанной ситуации, и принимает реакцию носителей языка за грубое нарушение норм этикета» [13, с. 20]. Чтобы этого не случилось, нужно показать студенту, что основой русской духовной культуры становится текст с учётом психофизических параметров, социальных характеристик персонажа, а слово – это всего лишь приём трансляции. Любую цитату из фильма нужно рассматривать только в рамках дискурса, контекста, ситуации.

На занятиях по русскому кинематографу важной в лингвокультурологическом аспекте является работа с крылатыми выражениями. Задания такого рода выполняются после просмотра фильма, когда студенты уже ознакомились с персонажами, основной идеей и концепцией фильма. О. Л. Абросимова и Л. В. Воронова так описывают этот процесс: «Отобранные выражения даются с обязательным разъяснением, что они обозначают, в какой ситуации употребляются. Студенты ещё раз смотрят эпизоды, где представлены крылатые выражения. Важно рассматривать их в контексте – только в этом случае они станут понятны. После того, как иностранцы уяснят смысл выражений, нужно дать им задание рассказать, в каких жизненных ситуациях можно их использовать. Необходимо объяснять, что любой человек может попасть в ситуацию, представленную в фильме, но для того, чтобы адекватно применить фразу из фильма, нужно учитывать не только социокультурный, но и этический контекст ситуации» [24, с. 53]. Студенты должны понять также, что крылатое выражение может принадлежать нескольким семиотическим системам: основой для создания популярных выражений иногда становятся обычаи, ритуалы, обряды, как это происходит, например, в фильме «Кавказская пленница».

Коммуникативный подход к анализу художественного фильма предполагает работу на занятии с различными коммуникативными моделями. Для просмотра отбираются дискурсивно-развивающие художественные фильмы, на основе которых можно проанализировать и смоделировать различные коммуникативные ситуации. О. В. Хурмуз выделила «обязательные характеристики главного учебного эпизода:

- наличие диалога;
- наличие чёткого распределения социальных ролей участников диалога;
- наличие в речи героев большого количества часто употребляемой носителями языка лексики;
- относительное соответствие используемой в диалоге лексики уровню языковой подготовки данной аудитории;
- возможность воспроизведения данного диалога в аудитории, а также возможность самостоятельного составления аналогичного диалога учащимися» [17, с. 11].

Главным при анализе эпизода должен стать новый лексико-грамматический материал, который необходимо рассматривать в аспекте использования его в определённой коммуникативной ситуации. Лексика считается освоенной только в том случае, если студент не просто выучит её, а научится использовать в живой речи и может с её помощью сам моделировать ситуацию. Особенно сложной на этом этапе представляется работа с интонационными моделями. Радость, возмущение, грусть, гнев, горе, страх – все эти эмоции часто передаются через интонацию и не всегда подкрепляются лексикой. На занятиях студенты учатся передавать различные эмоции при помощи одного и того же лексико-грамматического материала.

Рассмотрим комплекс заданий, которые можно применять при работе с художественным фильмом. Все занятия по русскому кинематографу имеют единообразную структуру: предпросмотровый этап – просмотр фильма – послепросмотровый этап. Цель первого этапа – подготовка к просмотру фильма. Предпросмотровые задания обычно нацелены на понимание содержания фильма. Выполняя их, студенты переводят стержневые отрывки кинотекста на родной язык. При этом на подготовительном этапе во внимание берётся только поверхностный смысл. Некоторые скрытые смыслы текста, в том числе глубинные, остаются за рамками понимания студентов, так как сложно на этом этапе проанализировать, например, множественную актуализацию языковых единиц, которая может стать доступной для студентов только после глубокого анализа с привлечением различных фоновых знаний. Иностранным студентам сложно смотреть фильм без опоры на текст, поэтому подбираются предпросмотровые задания, выполняя которые студенты сначала читают и переводят фразы и отрывки из фильма, а затем анализируют их. При анализе эпизодов студентам предлагается выявить главную мысль увиденного, описать ситуацию, оценить поступок героя с морально-этической точки зрения, определить чувства персонажей и характер взаимоотношений между ними. Также предпросмотровые задания предполагают анализ лексико-грамматического материала.

Эмоциональная и логическая информация, подтекст, заложенный в некоторых фразах, становятся понятными только при

просмотре фильма и последующем его анализе. Основная цель послепросмотровых заданий – комплексный анализ фильма как произведения искусства. Именно на этом этапе можно включать также задания, при помощи которых у студентов формируется коммуникативная компетенция. И это касается не только диалогов. При рассмотрении реминисценций, аллюзий, цитат, источником которых становятся художественные фильмы, очень важно научить иностранных студентов анализировать смысл фраз в контексте дискурса; проводить языковые параллели; раскрывать лингвокультурные универсалии; представлять ситуацию, идентифицируя себя в ней; применять различные речевые модели поведения с учётом смысла и стилеобразующей основы текста. На этом этапе часто проводятся межкультурные параллели, сравниваются особенности менталитетов. Также выполняются задания, в основе которых – работа с цитатами, реминисценциями, аллюзиями. Заключительное задание – эссе на основе проблематики фильма. Иностранцы оказываются не готовы к выполнению творческих заданий, в том числе к работе над сочинением-рассуждением. Поэтому первые эссе они пишут по образцу после объяснения им структуры текста и анализа жанровых особенностей; последующие – по плану, предложенному преподавателем; контрольное итоговое – самостоятельно.

Именно при выполнении послепросмотровых заданий нужно работать над авторскими стратегиями познавательной-коммуникативной деятельности, учить студентов распознавать и использовать когнитивно-речевые тактики как способ реализации толерантного поведения [26–28]. Важно также на этом этапе деликатно оценивать моменты, связанные с антагонизмом различных культур; демонстрировать культурные контрасты, учитывая при этом различия в ментальности [29].

Ниже приводятся задания, которые можно дать во время работы над фильмом «Иван Васильевич меняет профессию».

Предпросмотровые задания:

1. Прочитайте информацию о царе Иване Грозном. Составьте краткий рассказ на основе текста.

2. Рассмотрите портрет Ивана Грозного работы Виктора Васнецова, опишите его. Как по-вашему, какие черты характера по-

пытался отобразить художник на портрете? Найдите информацию и составьте рассказ о других известных портретах Ивана Грозного.

3. Рассмотрите внимательно картину Ильи Репина «Иван Грозный и сын его Иван 16 ноября 1581 года». Расскажите, что Вы видите на картине. Как характеризует Ивана Грозного запечатлённый на картине эпизод из жизни царя?

4. Прочитайте и переведите текст песни «Разговор со счастьем» из кинофильма, найдите новые слова, определите по словарю их значение. Прослушайте песню несколько раз.

5. Посмотрите эпизод из фильма. Опишите персонажей и суть увиденного. Оцените поступок Жоржа Милославского с морально-этической точки зрения.

Предпросмотровые задания формируют определённый интеллектуальный багаж, который поможет студенту понять суть фильма. В данном случае необходимо привлечь фоновые знания по истории страны. Без описания эпохи Ивана Грозного, анализа его противоречивой личности просмотр фильма будет бессмысленным: студенты не поймут сюжетную линию. Попутно формируются знания по живописи и музыке.

Послепросмотровые задания строятся уже по-другому: преподаватель не даёт новые знания, необходимые для просмотра, а проверяет то, как студенты поняли фильм, как осмыслили его сюжет, какие персонажи понравились, в чём смысл фильма, какова его основная тема и т. д.

Послепросмотровые задания могут быть такие:

1. Вставьте в текст о просмотренном фильме подходящие по смыслу слова, допишите его. Прочитайте полученный текст, перескажите.

2. Напишите, почему вам понравился фильм.

3. Выполните тест по фильму «Иван Васильевич меняет профессию».

4. Проанализируйте цитаты из фильма, объясните их смысл. Кому они принадлежат? В каких жизненных ситуациях их можно применять? Составьте диалоги, употребив цитаты.

1. *Оставь меня, старушка, я в печали!*
2. *Ты почто боярыню обидел?!*
3. *Меня терзают смутные сомнения...*
4. *Это я удачно зашёл...*
5. *Очень приятно! Царь!*

6. *Что Вы на меня так смотрите? На мне узоров нет и цветы не растут.*

7. *Я требую продолжения банкета!*

8. *Икра красная, икра чёрная... Да! Заморская икра... баклажанная!*

5. Опишите сцену из фильма, которая представлена на фотографии. Назовите персонажей фильма.

6. Посмотрите эпизод, проанализируйте интонационные модели. Представьте жизненные ситуации, в которых они могут встречаться.

7. Проанализируйте ситуацию из фильма. Как бы Вы поступили в аналогичной ситуации?

8. Прочитайте и переведите на родной язык фразы из фильма. Смоделируйте ситуации, в которых эти фразы могут встречаться. Работайте с новыми словами.

9. Посмотрите эпизод. Какие эмоции Вы можете выделить? Назовите фразы, которые передают эти эмоции. Повторите их с соответствующей интонацией. Смоделируйте соответствующие коммуникативные ситуации.

Заключение. В результате исследования можно сделать следующие выводы:

1. Просмотр художественных фильмов в соединении с их глубоким анализом является одним из средств обучения иностранных студентов русскому языку.

2. Методика работы с художественным фильмом основана на единстве и взаимодействии текстоцентрического, лингвокультурологического, аудиовизуального, коммуникативного подходов.

3. Внимание к содержательному компоненту фильма и полифункциональности аудиовизуального образа обязательно должно сочетаться с постижением студентами интонационных средств создания речевых моделей, изучением лексики и грамматики русского языка.

4. Предпросмотровые задания обычно нацелены на понимание содержания фильма, послепросмотровые – на комплексный анализ фильма как произведения искусства.

5. На основе фильмов студенты могут изучать коммуникативные модели и стратегии речевого поведения.

6. В сложной идентификации зрителя и героя, через которую трансформируется социализация и воспитание иностранного студента, заложен педагогический потенциал кинематографа.

Конечная цель комплексного анализа фильма – формирование грамотного, образованного специалиста в области филологии, обладающего обширным багажом фоновых знаний, любящего и знающего русский язык, культуру, литературу, историю; воспитание личности творческой, толерантной, способной на межкультурное взаимодействие.

Список литературы

1. Волкова М. А. Приёмы визуализации учебных материалов при обучении иностранных студентов русскому языку // Проблемы преподавания русского языка как иностранного в современном вузе: сб. науч. ст. М.: МГИМО-Университет, 2020. С. 100–107.
2. Береговая О. А., Кудашов В. И. Проблемы языковой и академической адаптации иностранных студентов в России // Интеграция образования. 2019. Т. 23, № 4. С. 628–640. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.097.023.201904.628-640>.
3. Dorozhkin E. M., Leontyeva T. V., Shchetynina A. V., Krivtsov A. I. Resource and Information Maintenance of Foreign Citizens in Russia: Statement of a problem // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. No. 11. Pp. 7803–7814.
4. Gimranova T. A., Kolosova E. I., Aleksandrovna L. R., Akhmetzyanova L. M. Phonetics Teaching in Terms of Ethnic Oriented Education of “Russian as a Foreign Language” Classes // Hamdard Islamicus. 2020. No. 43. Pp. 1479–1484.
5. Gorshkova V. E. Audiovisual Translation in the Light of the Main Dialectic Principles // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2016. No. 3. Pp. 528–535.
6. Mikeshova E. A. The Use of Multimedia Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language: a Film-Viewing Study // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. No. 3. Pp. 367–377.
7. Батраева О. М. Интерактивные технологии и их роль в онлайн-обучении русскому языку как иностранному (из опыта работы) // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 42–46.
8. Горковенко А. Е. Опыт применения облачной платформы ZOOM в процессе обучения иностранных студентов: pro et contra // Русский язык в современном Китае: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 46–50.
9. Pakhomova I. N., Nizkoshapkina O. V. Anglicisms in Present-Day Russian (Based on an Analysis of Content Circulating in the Media and on the Internet) // Information. 2017. Vol. 20, No. 1B. Pp. 429–436.
10. Казакова Ю. В. Приёмы работы с видеотекстами на уроках РКИ (на примере киножурнала «Ерлаш») // Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 67-й науч. конф. Челябинск: ЮУрГУ, 2015. С. 1385–1388.
11. Оливери К. Московский кинематографический текст в процессе обучения РКИ // Русский язык за рубежом. 2008. № 5. С. 25–28.
12. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
13. Кудрявцева Е. Л. Цитирование фрагментов речи персонажей художественных фильмов как необходимая составляющая изучения РКИ // Русский язык за рубежом. 2008. № 1. С. 20–28.
14. Rusetskaya M., Rubleva E., Khekhtel A. The Use of Audiovisual Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language (as Exemplified by Podcasts) // Amazonia Investiga. 2019. No. 8. Pp. 582–595.
15. Иванова О. В. Система упражнений по работе с адаптивным художественным фильмом в группах учащихся-инофонов базового уровня (A2) на занятиях по РКИ // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2018. № 2. С. 54–59.
16. Хурмуз О. В. Значение номинативных и дескриптивных единиц при работе с аутентичным художественным фильмом на занятиях по русскому языку как иностранному // Высшее образование сегодня. 2018. № 3. С. 45–48.
17. Хурмуз О. В. Методическая модель использования художественных фильмов при обучении русскому языку как иностранному: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М.: МГУ, 2019. 20 с.
18. Fedotova N. L., Jingyuan G., Kovalenko B. N. Types of Communicative Coordination in Dialogues in Academic Sphere of Communication // International Journal of Learning and Change. 2012. No. 1. Pp. 44–54.
19. Klushina N. I., Nikolaeva A. V., Liulikova A. V., Selezneva L. V., Skorokhodova E. Y., Tortunova I. A. Language use Nowadays In Russian Communication: Specifics and Trends // Language and Dialogue. 2019. Vol. 9, No. 3. Pp. 444–470.
20. Балыхина Т. М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике. Обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. М.: РУДН, 2010. 344 с.
21. Кулибина Н. В. Художественный дискурс как актуализация художественного текста в сознании читателя // Мир русского слова. 2001. № 5. С. 57–64.
22. Макаров М. Л. Анализ дискурса в малой группе. Тверь: ТГУ, 1995. 282 с.

23. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании РКИ. М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
24. Абросимова О. Л., Воронова Л. В. Лингвокультурологический потенциал русских художественных фильмов в практике преподавания РКИ // Мир русского слова. 2019. № 3. С. 51–55.
25. Abrosimova O. L. Formation of Competencies as a Basis for Training Foreign Students in a Russian University // Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO Countries: Synergy and Integration”. Beijing, 2020. Part 1. Pp. 45–51.
26. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2008. 288 с.
27. Пелевина Н. Н. Авторские стратегии познавательного-коммуникативной деятельности как фактор текстообразования в научном и художественном дискурсах. Абакан: Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. 151 с.
28. Подоляк Н. Н., Маринина Г. И. Использование когнитивно-речевых тактик как способ реализации толерантного поведения // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 250–254.
29. Lamb M., Wedell M. Cultural Contrasts and Commonalities in Inspiring Language Teaching // Language Teaching Research: Sage Publications. 2015. Vol. 19, No. 2. Pp. 207–224.

Информация об авторе

Абросимова О. Л., кандидат филологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александровская, 30), e-mail: oksana.3105@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6444-6146>.

Для цитирования

Абросимова О. Л. Художественный фильм как средство обучения иностранных студентов-филологов русскому языку // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 6–15. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-6–15.

Статья поступила в редакцию 05.12.2021; одобрена после рецензирования 13.01.2022; принята к публикации 14.01.2022

Feature Film as a Means of Teaching Foreign Philology Students the Russian Language

Oksana L. Abrosimova

Transbaikal State University, Chita, Russia

oksana.3105@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6444-6146>

The article considers feature film as one of the auxiliary means in teaching the Russian language to foreign students. The relevance of the article lies in the recent trend in learning a foreign language through the comprehension of culture. During the study, some results were achieved that contribute to the optimization of the work with feature films at the Russian as a foreign language lessons. The main directions of its analysis in a foreign student audience are described: textocentric, audiovisual, linguoculturological, communicative. The significance of a comprehensive feature film analysis for better knowledge of culture and language learning is determined. The complexity involves the interpretation of the visual series and audio order, the discourse meanings analysis, the definition and development of sociocultural and linguistic cultural components, as well as the identification in the film of the most typical speech behaviors. It is noted that when analyzing the film in the textocentric aspect, discourse should be considered taking into account pragmatic, sociocultural, psychological factors, students' ethnic characteristics, differences in behavior patterns in similar situations among different countries representatives. The article considers the linguoculturological component, the use of which, when analyzing the film, helps to reveal linguistic and cultural universals for students, teach to draw parallels, adequately evaluate the situation, and identify themselves in it. The pre-viewing and post-viewing tasks system developed and tested in practice is also presented and it contributes to better assimilation of the film text in Russian cinema classes at the university. It is noted that the feature film comprehensive analysis contributes to the formation of a competent, fluent in the language, an educated specialist in philology, who has an extensive background knowledge, loves Russian language, culture, literature, history; to educate the personality – creative, tolerant, capable of intercultural interaction.

Keywords: feature film, Russian as a foreign language, philology, complex analysis, linguoculturological analysis

References

1. Volkova, M. A. Visualization techniques of educational materials in teaching foreign students the Russian language. Problems of teaching Russian as a foreign language in a modern university: collection of scientific articles, M: MGIMO-University, 2020: 100–107. (In Rus.)
2. Beregovaya, O. A., Kudashov, V. I. Problems of language and academic adaptation of foreign students in Russia. Integration of education, no. 4, pp. 628–640, 2019. (In Rus.)
3. Dorozhkin, E. M., Leontyeva, T. V., Schetytnina, A. V., Krivtsov, A. I. Resource and information maintenance of foreign citizens in Russia: Statement of a problem. International Journal of Environmental and Science Education, no. 11(15), pp. 7803–7814, 2016. (In Engl.)
4. Gimranova, T. A., Kolosova, E. I., Aleksandrovna, L. R., Akhmetzyanova, L. M. Phonetics teaching in terms of ethnic oriented education of “Russian as a foreign language” classes. Hamdard Islamicus, no. 43, pp. 1479–1484, 2020. (In Engl.)
5. Gorshkova, V. E. Audiovisual Translation in the Light of the Main Dialectic Principles. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, no. 3, pp. 528–535, 2016. (In Engl.)
6. Mikeshova, E. A. The Use of Multimedia Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language: a Film-Viewing Study. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, no. 3, pp. 367–377, 2017. (In Engl.)
7. Batraeva, O. M. Interactive technologies and their role in online teaching of Russian as a foreign language (from work experience). Russian in modern China: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Chita: 20 November 2020: 42–46. (In Rus.)
8. Gorkovenko, A. E. Experience of the ZOOM cloud platform using in the process of teaching foreign students: pro et contra. The Russian language in Modern China: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Chita: 20 November 2020: 46–50. (In Rus.)
9. Pakhomova, I. N., Nizkoshapkina, O. V. Anglicisms in Present-Day Russian (Based on an Analysis of Content Circulating in the Media and on the Internet). Information, no. 1B, pp. 429–436, 2017. (In Engl.)
10. Kazakova, Yu. V. Techniques of working with video texts at the lessons of the Russian Academy of Sciences (on the example of the newsreel “Yeralash”). Science of SUSU. Sections of social and humanitarian Sciences: Proceedings of the 67th scientific Conference. Chelyabinsk: 2015: 1385–1388. (In Rus.)
11. Olivery, K. Moscow cinematographic text in the process of learning RCT. Russian language abroad, no. 5, pp. 25–28, 2008. (In Rus.)
12. Lefireenko, N. F. Linguoculturology. Value-semantic space of language. M: Flinta, Nauka, 2010. (In Rus.)
13. Kudryavtseva, E. L. Quoting fragments of speech of characters in feature films as a necessary component of studying the RCT. Russian language abroad, no. 1, pp. 20–28, 2008. (In Rus.)
14. Rusetskaya, M., Rubleva, E., & Khekhtel, A. The use of audiovisual technologies in teaching Russian as a foreign language (as exemplified by podcasts). Amazonia Investiga, no. 8, pp. 582–595, 2019. (In Engl.)
15. Ivanova, O. V. The system of exercises for working with an adaptive feature film in groups of students-foreign speakers of the basic level (A2) in the classroom on RCT. News of the Volgograd State Pedagogical University, no. 2, pp. 54–59, 2018. (In Rus.)
16. Khurmuz, O. V. The meaning of nominative and descriptive units when working with an authentic feature film in the classroom of Russian as a foreign language. Higher Education today, no. 3, pp. 45–48, 2018. (In Rus.)
17. Khurmuz, O. V. Methodological model of the use of feature films in teaching Russian as a foreign language. Cand. ped. sci. diss. abstr. Moscow, 2019. (In Rus.)
18. Fedotova, N. L., Jingyuan, G., Kovalenko, B. N. Types of communicative coordination in dialogues in academic sphere of communication. International Journal of Learning and Change, no.1, pp. 44–54, 2012. (In Engl.)
19. Klushina, N. I., Nikolaeva, A. V., Liulikova, A. V., Selezneva, L. V., Skorokhodova, E. Y., Tortunova, I. A. Language use Nowadays In Russian Communication: Specifics and Trends. Language and Dialogue, no. 3, pp. 444–470, 2019. (In Engl.)
20. Balykhina, T. M., Zhao Yujiang. From methodology to ethnomethodics. Teaching Chinese to the Russian language: problems and ways to overcome them. M: RUDN, 2010. (In Rus.)
21. Kulibina, N. V. Artistic Discourse as actualization of a literary text in the Reader’s mind. The world of the Russian word, no. 5, pp. 57–64, 2001. (In Rus.)
22. Makarov, M. L. Analysis of discourse in a small group. Tver’: TGU, 1995. (In Rus.)
23. Vereshchagin, E. M., Kostomarov, V. G. Language and culture: Linguistics in the teaching of the RCT. M: Rus. Yaz., 1990. (In Rus.)
24. Abrosimova, O. L., Voronova, L. V. Linguoculturological potential of Russian feature films in the practice of teaching RKI. The world of the Russian Word, no. 3, pp. 51–55, 2019. (In Rus.)
25. Abrosimova, O. L. Formation of competencies as a basis for training foreign students in a Russian university. Proceedings of the International Conference “Scientific research of the SCO countries: synergy and integration”. Part 1. Beijing: 8December 2020: 45–51. (In Engl.)

26. Issers, O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. 5th ed. Stereotype. M: Editorial URSS, 2008. (In Rus.)
27. Pelevina, N. N. The author's strategies of cognitive and communicative activity as a factor of text formation in scientific and artistic discourses. Abakan: Izd-vo Hakas. Gos. Un-ta im. N. F. Katanova, 2008. (In Rus.)
28. Podolyak, N. N., Marinina, G. I. The use of cognitive-speech tactics as a way to implement tolerant behavior. Humanitarian and legal studies, no. 3, pp. 250–254. 2016. (In Rus.)
29. Lamb, M., Wedell, M. Cultural Contrasts and Commonalities in Inspiring Language Teaching. Language teaching research: Sage Publications, no. 2, pp. 207–224, 2015. (In Engl.)

Information about the author

Abrosimova O. L., Candidate of Philology, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672009, Russia), e-mail: oksana.3105@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6444-6146>.

For citation

Abrosimova O. L. Feature Film as a Means of Teaching Foreign Philology Students the Russian language // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 6–14. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-6-15.

Received: December 5, 2021; approved after reviewing January 13, 2022; accepted for publication January 14, 2022

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-16-24

Роль сервиса *TED Talks* в формировании «мягких» навыков (*soft skills*) на занятиях по иностранному языку**Виктория Михайловна Еремина***Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия**yervic@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2578-5970>*

Сервис *TED Talks* становится всё более популярным среди преподавателей иностранных языков. В статье рассматриваются вопросы, связанные с возможностью применения одной из популярных платформ *TED Talks* на занятиях по иностранному языку. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения возможностей *TED Talks* для развития «мягких» навыков (*soft skills*) при обучении иностранному языку. Целью данного исследования является изучение и анализ преимуществ, а также результатов применения сервиса *TED Talks* для развития навыков публичной речи. Основными методами исследования выступили теоретические методы, направленные на изучение научных работ в области применения видеоматериалов *TED Talks*, а также эмпирические методы, включающие наблюдение, изучение опыта деятельности и т. п. Практическая значимость заключается в разработке комплекса обучающих заданий для студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения». Сделан вывод, что требуется дальнейшая работа по составлению методических комплексов, специальных упражнений для развития навыков *soft skills* на занятиях по иностранному языку.

Ключевые слова: сервис *TED Talks*, иностранный язык, *soft skills*, методика обучения, комплекс упражнений

Введение. Роль и функциональный потенциал применения интернет-ресурсов в обучении иностранному языку не вызывает сомнения. Интернет предоставляет широкие возможности для иноязычного образования в профессиональной подготовке студентов разных направлений. Одной из популярных технологий, применяемых на занятиях по иностранному языку, является видеоконтент *TED Talks*, получивший в последнее время широкое распространение. Технология *TED Talks* представляет собой открытый образовательный ресурс, где можно найти выступления профессионалов-экспертов на различные темы. Анализ литературы по теме исследования показывает, что ресурс *TED Talks* применяется преподавателями иностранных языков во всём мире.

TED (Technology, Entertainment, Design – технологии, развлечение, дизайн) – некоммерческая организация, которая с 1984 г. публикует различные речи и доклады. С 2006 г. конференции проходят в режиме онлайн. Основной миссией данной организации является «распространение полезных

идей» (*ideas worth spreading*). Выступления на конференциях *TED* выкладываются в открытом доступе на сайте www.ted.com. Выступающие на этой платформе поднимают актуальные вопросы в разных областях: науке, бизнесе, культуре, образовании и т. п. Выступления записаны на более чем ста языках. Средняя продолжительность выступления – 18 минут. Среди ораторов можно найти известных людей современности, таких как Билл Гейтс и др.

TED Talks можно считать глобальной площадкой для обмена знаниями, опытом и эмоциями, которая предоставляет возможность совершенствования знаний английского языка, развития коммуникативной компетентности и расширения общего кругозора [1]. Лекции *TED Talks* предоставляют широкое поле для риторического анализа, позволяют увидеть и понять, каким образом достигается эффективность коммуникации, какие элементы презентации используются спикером для эффективного выступления [2].

Популярность ресурса *TED Talks* обусловлена рядом причин, среди которых

можно обозначить свободный доступ к базе выступлений на конференции *TED*, возможность бесплатного сохранения на компьютер понравившихся видеолекций. Также актуальным является современный контент видеовыступлений по общей и профессиональной тематикам. Кроме того, привлекает интерактивный формат выступлений, когда лекции могут сопровождаться анимационным роликом или презентацией [3].

Следует отметить, что использование сервиса *TED Talks* очень важно для формирования «мягких» навыков (*soft skills*), т. е. надпрофессиональных навыков, которые помогают решать жизненные задачи и взаимодействовать с другими людьми. *Soft skills* часто называют «навыками XXI века», «стратегическими компетенциями XXI века» [4; 5]. Для нашего исследования важной является идея о том, что использование *TED Talks* на занятиях по иностранному языку нацелено на формирование у обучающихся универсальных навыков, *soft skills*, позволяющих им лучше понимать себя и свои цели, собеседника и его интересы, находить компромиссные и системные решения, ясно и убедительно выражать свои мысли письменно и устно. К *soft skills* относят коммуникативные и управленческие навыки, т. е. умение убеждать, лидировать, управлять, делать презентации. Это также умения и навыки, которые позволяют находить подход к людям, разрешать конфликтные ситуации – в общем, те качества и навыки, которые можно было бы назвать общечеловеческими, а не те, которые присущи людям определённой профессии [5]. Таким образом, к *soft skills* можно отнести базовые коммуникативные навыки, т. е. навыки публичного выступления и самопрезентации.

Целью данного исследования является изучение и анализ преимуществ, а также результатов применения сервиса *TED Talks* в обучении иностранному языку студентов, обучающихся по направлению 41.03.05 *Международные отношения*.

Среди задач исследования можно выделить следующие:

- изучение особенностей обучения иностранному языку для формирования *soft skills* с помощью сервиса *TED Talks*;

- анализ ресурсов сервиса *TED Talks*, которые можно применить для развития навыков публичного выступления;

- разработка методики обучения для развития навыков *soft skills*, включающих в себя навыки публичного выступления с помощью материалов *TED Talks*.

Методология и методы исследования. В работе нами применялись теоретические методы исследования, такие как анализ и обобщение педагогической и методической литературы по теме исследования; анализ учебной литературы по обучению языку на неязыковых направлениях и профессионально ориентированному обучению иностранному языку. Автором статьи применялись эмпирические методы исследования, такие как изучение продуктов деятельности обучаемых, полученных в результате применения материалов *TED Talks*, наблюдение в ходе образовательного процесса, которое было связано с основными видами учебной деятельности, проведением практических занятий, зачётов и экзаменов.

Научная новизна исследования заключается в разработке методики, направленной на формирование навыков публичного выступления в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов направления подготовки «Международные отношения». Практическая значимость заключается в разработке комплекса обучающих заданий по английскому языку, позволяющих обеспечить эффективный процесс обучения иностранному языку студентов-международников, обучающихся по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (английский язык)».

Результаты исследования и их обсуждение. Современный уровень развития интернет-технологий позволяет организовывать практические занятия, лекции, конференции, мастер-классы, вебинары, семинары с помощью специальных сервисов. Использование платформ, таких как *TED Talks*, предоставляет возможность сделать занятия более интересными и интерактивными. Презентационный формат *TED* используется в качестве основы выступлений на многих конкурсных мероприятиях. Создатели сообщества размещают все видеоматериалы в свободном доступе на сайте конференции или для скачивания на хостинге YouTube. Канал *TED* имеет почти 4 млн подписчиков. Выступающими часто становятся известные личности – учёные, политики, предприниматели, писатели, общественные деятели [6].

Для нашего исследования важным является тот факт, что использование ресурса *TED* расширяет общекультурный кругозор обучающихся, а также позволяет реализовать предметно-интегрированное обучение. Выступления спикеров *TED* являются примерами аутентичной речи носителя языка, что очень важно для формирования навыков публичного выступления. Несмотря на то, что выступающие могут быть представителями разных стран, в том числе не носителями английского языка, в видеоматериалах отражён живой, современный язык, который не всегда можно встретить в учебниках. Просмотр *TED*-конференций даёт возможность услышать людей, говорящих на английском языке с различными акцентами. По мнению И. Н. Кошелевой, прослушивание лекций на английском языке, озвученных не носителями языка, может вселять больше уверенности в изучающих английский язык, что может привести к осознанию того, что они не должны смущаться или бояться неидеально говорить на нём [2, с. 14]. Аутентичные видео являются помощниками для обучающихся, так как они предоставляют больше информации о контексте, движении тела, манерах при передаче сообщения, что в конечном итоге приведёт к более полному восприятию сказанного и, следовательно, к лучшей интроекции (т. е. заимствованию взглядов и мотивов поведения других людей), что позволит студенту выражать себя более уверенно в будущей профессиональной деятельности [7]. Ряд исследователей считает, что аутентичные выступления помогают созданию творческой, дружелюбной атмосферы на занятиях по иностранному языку, повышая мотивацию к изучению иностранных языков [8, с. 128]. Такие видеоматериалы могут мотивировать студентов и увлекать их изучением новых тем, пробуждая энтузиазм к непрерывному обучению, утоляя жажду познания, личностного роста, стремления к новому опыту [2; 8]. Использование информационно-коммуникационных технологий, безусловно, повышает внутреннюю мотивацию студента-международника. Внутренняя мотивация определяется коммуникативной мотивацией и мотивацией, в основе которой находится сама учебная деятельность [9]. В качестве примера коммуникативной мотивации у студентов-международников может выступать возможность общения на

иностранном языке с иностранными студентами с использованием современных технологий; поиск и чтение материалов по специальности на иностранном языке в сети Интернет для расширения своего профессионального кругозора [1].

В процессе освоения курса иностранного языка студентами-международниками, обучающимися по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации (английский язык)», ставится цель по достижению такого уровня владения иностранным языком, который бы позволил будущему специалисту в области международных отношений участвовать в процессе коммуникации по профилю своей профессиональной деятельности, получать необходимую информацию по вопросам, связанным с политической и международной ситуацией внутри страны и мире, а также критически анализировать общественно-политическую информацию. По мнению Ю. В. Слезко, специалисты в области международных отношений, наряду с глубокими профессиональными знаниями и совершенным владением иностранным языком, должны уметь осуществлять межличностные контакты, в том числе чётко выражать, отстаивать позицию своего государства, оказывать эффективное воздействие на сознание партнёров, адекватно воспринимать и интерпретировать коммуникативное поведение партнёров, вести светскую беседу [4]. Для профессионалов в области международных отношений основополагающим является наличие таких личностных качеств, как чёткость целей и социально значимых ценностных ориентаций, креативность, творческое отношение к делу, готовность к компромиссу, стремление к непрерывному профессиональному росту и саморазвитию, готовность принимать решения и нести за них ответственность, толерантность к иной культуре.

К выпускникам направления «Международные отношения» предъявляются достаточно высокие требования к уровню усвоения языка. Они должны обладать способностью применения навыков публичных выступлений как перед российской, так и зарубежной аудиторией. В том числе международники должны владеть техниками установления профессиональных контактов и развития профессионального общения, в том числе на иностранных языках [10]. Та-

ким образом, у студентов-международников должны быть сформированы те навыки, которые относятся к *soft skills* – владение навыками публичной речи и ораторского искусства, которые жизненно важны в будущей профессиональной деятельности любого специалиста.

Следует отметить, что ресурсы *TED Talks* позволяют составлять задания, нацеленные на развитие всех видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма. Таким образом, задача в обучении студентов-международников иностранному языку заключается в составлении заданий на развитие навыков *soft skills*, которые включают в себя речевые навыки подготовленной и спонтанной речи, умения вести беседу и делать развёрнутые сообщения в рамках предлагаемого тематического материала, развитие навыков аудирования аутентичной речи, а также творческого письма.

Одной из задач нашего исследования является разработка методики обучения для развития навыков *soft skills*, включающих в себя навыки публичного выступления с помощью материалов *TED Talks*. В первую очередь нами была осуществлена подборка видеоматериалов, необходимых для подготовки к квалификационному экзамену по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Среди тем, выносимых на квалификационный экзамен, встречаются такие как “Global challenges (refugees, migration and instability)”, а также “Global challenges (global population decline and poverty)”. Таким образом, студент, обучающийся по программе профессиональной подготовки, должен уметь высказаться по предложенной проблеме, а также сдать тест на аудирование.

Для работы по подготовке к высказыванию по перечисленным темам нами было использовано видеолекция А. Беттса (Alexander Betts “Our refugee system is failing. Here’s how we can fix it”), у которой 1 012 261 просмотр [11]. Александр Беттс – политолог, занимающийся вопросами принудительной миграции и международными отношениями. Он исследует пути и способы расширения возможностей для беженцев для того, чтобы они не были вытеснены «на обочину» общества. Отметим, что просмотр этой видеолекции позволяет услышать британский вариант английского языка.

Перед просмотром лекции рекомендуется ознакомиться с *background* информацией, т. е. узнать общие сведения о спикере, которые предложены на *TED Talks*.

Task 1: You are going to watch a video of a TED Talk by Alexander Betts Our refugee system is failing. Here’s how we can fix it. Read the text about the speaker and talk.

Рекомендуется обсудить ряд вопросов, касающихся проблемы миграции и беженцев.

1. What comes to mind when you hear the word ‘refugee’?
2. Why are there so many refugees today?
3. What do you know about refugees?
4. What was the last story about refugees you read about?
5. What do you think of the rise in refugee numbers?
6. What does your country do to help refugees?

Далее перед преподавателем стоит задача создания ряда упражнений, затрагивающих содержание лекции по вышеперечисленным темам, которые послужат опорой для усвоения новой информации.

В этой связи для развития навыков аудирования и говорения мы сделали фокус на задания, направленные на активизацию имеющихся у студентов знаний и работу с вокабуляром (*key words*):

Task 2. Read the sentences (1–5). The words are used in the TED Talk “Our refugee system is failing. Here’s how we can fix it”. First guess the meaning of the words. Then match the words with their definitions.

1. We have international treaties that recognize that **refugees** are a shared responsibility.
2. We lament the existence of **human smugglers**, and yet we make that the only viable route to seek **asylum** in Europe.
3. But Amira also has no hope of **resettlement** to a third country.
4. In the Zaatari **refugee camp** in Jordan, you can hear the shells across the border in Syria at nighttime.
5. In the new world, **migration** is not going to go away.
  - a) people who are paid by others to help them to travel secretly and illegally to another country;
  - b) a place where people who have escaped their own country can live, usually in bad conditions and only expecting to stay for a limited time;

c) protection or safety, or a protected and safe place, given esp. to someone who has left a country or place for political reasons;

d) movement of people between regions or countries;

e) the process of moving people to a different place to live, because they are no longer allowed to stay in the area where they used to live.

Таким образом, для знакомства с новой лексикой можно дать обучающимся список слов с дефинициями, составить задание на соответствие лексической единицы его определению, подобрать синонимы к активному вокабуляру и т. п.

Демонстрационный этап просмотра *TED Talk* предполагает конспектирование содержания лекции в различных формах. Так, студентам рекомендуется записывать основные факты, идеи, данные, касающиеся содержания лекции, для выполнения последующих заданий.

Task 3. Listen to Alexander Betts' talk and complete the gaps with the words and word combinations. Two words (word combinations) are not used. You may take notes while you listen.

A. Globalization, mobility and markets. B. Human smugglers. C. Limbo. D. Restricted activity. E. A shared responsibility. F. Burden to society. G. Encampment; H. Economic opportunity. I. Urban destitution. J. Human flourishing. K. Asylum policy. L. Safety and dignity.

1. International treaties recognize that refugees are _____.

2. Very often, the only viable route to seek asylum in Europe is by the use of _____.

3. The basic aim of the modern refugee regime is to ensure that people should live in _____ until they can go home.

4. In practice, when refugees want to return to their countries, they get stuck in indefinite _____ и т. п.

Нам представляется актуальным упражнение на заполнение пропусков, когда студентам предлагается прослушать какой-то конкретный отрывок из лекции и заполнить пропуски в предложениях словами или сочетаниями слов. В случае с видео, предложенным в данной статье, можно взять в качестве отрывка вывод (*conclusion*). В этом случае студентам будет полезно услышать и увидеть, как носитель языка делает вывод во время выступления, так как *conclusion* – это одна из составляющих любой презентации и выступления.

In conclusion, we really need a new ____, a vision that enlarges the choices of refugees but recognizes that they don't have to be a _____. There's nothing inevitable about refugees being a _____. Yes, they are a humanitarian ____, but they're human beings with ____, talents, aspirations, with the ability to make ____ – if we let them.

Для концентрирования внимания на важных ключевых идеях преподаватель может составить соответствующие вопросы, предполагающие ответ, например, в форме утверждения true/false.

Task 4. Listen to Alexander Betts and mark the statements as A (True), B (False).

1. Alexander Betts thinks that one of the reasons of an inhumane response to a humanitarian crisis is that politicians don't know how to adapt an international refugee system for a globalized world. _____

2. Immigration policies block the path to safety for those refugees who have a right to seek asylum. _____ и т. п.

На завершающем этапе работы организуется дискуссия по затронутой проблематике. Она может быть проведена в устной форме, а также в виде следующего задания, когда студентам необходимо дать развернутые ответы на вопросы:

Task 5. Answer the questions based on what is stated or implied by the speaker.

1. What contradictions with regard to refugees does Alexander Betts talk about?

2. Why is the current refugee system not working?

3. What three options in the current refugee system do refugees have?

4. What four ways of dealing with the refugee issue does Alexander Betts discuss?

5. What new vision regarding refugees do politicians need?

Необходимо отметить, что просмотр видеолекций *TED Talks* помогает развивать навыки публичной речи, так как студенты погружаются в аутентичный текст, и преподавателю необходимо обращать внимание на части выступления, употребление определенных грамматических конструкций. Во время выступления спикер представляет своё исследование или научную проблему, при этом излагает информацию доступным языком, используя вербальные и невербальные средства коммуникации (визуализация, язык тела, риторические вопросы, шутки и др.) [12, с. 125].

Так, в речи спикера А. Беттса используются местоимения «мы» в значении «я» и «вы». Данный приём создаёт эффект непринуждённого разговора, он помогает усилить контакт между аудиторией и оратором. Автор призывает к совместному размышлению по проблеме беженцев. Лекция строится в вопросно-ответной форме, что также способствует тому, чтобы слушающие её могли быть собеседниками, предлагающими своё видение решения данной проблемы. Риторический аспект данных вопросов, посвящённых этой глобальной проблеме, помогает аудитории прийти к собственному умозаключению, основываясь на задумках и идеях автора. Вопросно-ответная форма построения лекции помогает обеспечить базу для формирования своего личного видения данной проблемы.

В лекции звучат имена конкретных людей, с которыми А. Беттс контактировал и чьи проблемы он знает непосредственно.

Во время просмотра лекции студенты могут услышать вводные конструкции, содержащие обращение к слушателям, что является основополагающим фактором для развития навыков публичной речи, а следовательно, и навыков *soft skills* в целом. Данные конструкции помогают слушателю подготовиться к восприятию новой информации. Так, мы предлагаем студентам про-

вести анализ вводных конструкций, понять, насколько уместно они употребляются в речи спикера: So what I want to argue is..., So I want to explain to you a little bit about ..., First ..., Second ..., In theory ..., In practice ..., The first option is that ..., Alternatively ... и т. п.

Заключительный этап работы с данным видео предполагает обсуждение проблемы беженцев, используя, например, следующие задания [13]:

1. Using your notes reconstruct the TED talk on the problem of refugees with your partner.

2. Reproduce the talk to another student. In pairs, or in small groups, discuss questions reflecting the debatable issues in the TED talk.

3. For example, Are you for or against...? Why? Do you agree ...? How do you understand ...? What if ...?

Видеоматериал лекции может стать смысловой основой для дальнейшей учебной дискуссии, круглого стола, пресс-конференции и т. д.

В таблице представлены типы заданий, которые могут применяться на занятиях иностранного (английского) языка с использованием видеоматериалов *NED Talks*. Задания нацелены на развитие навыков аудирования и говорения.

Виды заданий, применяемых на занятиях с видеоматериалами TED Talks

Этап	Задания	Цель
1. Подготовка к аудированию и восприятию видеоматериала	1. Изучение выходных данных видеолекции: названия, ключевых слов. 2. Поиск сведений об авторе. 3. Знакомство с базовой лексикой лекции. 4. Обсуждение ключевой концепции видеолекции. 5. Обмен мнениями по данной теме	1. Подготовка к прослушиванию. 2. Заинтересовать студента темой аудирования. 3. Мотивирование обучаемого на прослушивание видеофрагмента. 4. Помощь с незнакомой лексикой, необходимой для понимания фрагмента
2. Работа с видеозаписью лекции	1. Понимание видеофрагмента в общем. 2. Прослушивание конкретной информации. 3. Прослушивание и просмотр деталей видео	1. Проверка предположений обучающихся по поводу содержания видеолекции, а также выяснение общих моментов. 2. Извлечение фактической, конкретной информации
3. Последний этап работы с аудированием	1. Говорение – обсуждение темы видеолекции, выражение мнений. 2. Работа со скриптом, разбор лексики. 3. Использование части скрипта для презентации нового грамматического материала. 4. Критическое оценивание материала видеопрезентации	1. Закрепление изученного материала в речи. 2. Обучение выражению мнения по теме на иностранном языке

Этап	Задания	Цель
4. Последующие виды деятельности, домашние задания	1. Письмо: резюме, рецензия, эссе-высказывание мнения. 2. Просмотр других видеоматериалов по изучаемой теме: сравнение. 3. Круглый стол, пресс-конференция и т. п.	Подготовка к квалификационному экзамену

Результаты применения разработанных нами заданий на основе платформы *TED Talks* на занятиях по иностранному языку у студентов-международников показывают, что они способствуют развитию навыков *soft skills* у обучающихся, что становится очевидным во время сдачи студентами квалификационного экзамена по программе профессиональной переподготовки. На экзамене студенты также делают перевод оригинальных статей с английского языка, рендерят статью с русского языка, высказываются по предложенной теме и выполняют тест на аудирование. Использование *TED Talks*, несомненно, помогает студенту для подготовки к государственному экзамену, где он демонстрирует своё умение рассуждать на предложенную тему, используя образцы в виде материалов платформы *TED Talks*.

Заключение. Результаты исследования показывают, что технология *TED Talks* может

успешно применяться на занятиях по иностранному языку для студентов, обучающихся по направлению «Международные отношения». Анализ ресурсов сервиса *TED Talks* показывает, что они могут быть применены для развития навыков публичного выступления. Предложенный в статье комплекс заданий является частью методики обучения студентов «мягким» навыкам *soft skills*, актуальным для межкультурной профессиональной коммуникации на английском языке.

Предполагается дальнейшее применение этой платформы для создания базы ресурсов по разным аспектам изучения иностранного (английского) языка. Считаем целесообразным применение технологии *TED Talks* на разных уровнях образования, включая уровни бакалавриата, магистратуры и аспирантуры, так как данный ресурс включает в себя конференции, где спикеры говорят на различные темы.

Список литературы

1. Жерновая О. Р., Смирнова О. А. Погружение в английский с “TED” // Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике: сб. науч. тр.: в 2 т. / под ред. Е. Б. Морозовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел РФ. М.: МГИМО-Университет, 2019. Т. 2. С. 46–51.
2. Кошелева И. Н. Видеоматериалы TED Talks как образовательный инструмент в обучении английскому языку в вузе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 13–18.
3. Рыбалко Т. Г. Формирование навыков самостоятельной работы у будущих ИТ-специалистов с помощью видеоконтента TED Talks // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 3. С. 76–86. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.038.
4. Слезко Ю. В. Формирование “мягких” навыков в процессе профессионально ориентированного обучения иностранному языку студентов-международников. Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 9. URL: www.gramota.net/materials/2/2019/9/84.html (дата обращения: 17.10.2021).
5. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. *Soft skills* («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 194–196.
6. Дубаков А. В., Кузьменкина Е. В. Использование сервиса TED Talks в обучении иностранному языку // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2021. № 2. С. 71–75. DOI: 10.52772/25420291_2021_2_71.
7. Martínez Hernández María A., Vargas Cuevas Jn. A., Ramírez Valencia Astrid. TED Talks as an ICT Tool to Promote Communicative Skills in EFL Students. DOI: 10.5539/elt.v11n12p106. URL: <https://doi.org/10.5539/elt.v11n12p106> (дата обращения: 01.10.2021). Текст: электронный.

8. Баева Е. М. Преимущества использования выступлений TED как аутентичного языкового учебного материала // Коммуникативные исследования. 2017. № 3. С. 127–133. DOI: 10.25513/2413-6182.2017.3.127-133. (На англ. яз.)

9. Пассов Е. И., Кузовлев В. П., Кузовлева Н. Е., Царькова В. Б. Мастерство и личность учителя: на примере деятельности учителя иностранного языка. М.: Флинта: Наука, 2001. 238 с.

10. Гусевская Н. Ю., Еремина В. М. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции в высшей школе: в поисках решения проблемы // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2018. Т. 13, № 2. С. 79–84. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-79-84.

11. Betts A. Our Refugee System is Failing. Here's how we can fix it. URL: https://www.ted.com/talks/alexander_betts_our_refugee_system_is_failing_here_s_how_we_can_fix_it (дата обращения: 27.10.2021). Текст: электронный.

12. Иванова Е. А., Войцеховская О. Ю. Преодоление психологических трудностей при подготовке к выступлению в формате ted talks на уроке английского языка // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 124–130.

13. Stognieva O. Teaching Business English with *TED Talks*: Putting Ideas into Practice // Journal of Language and Education. 2019. No. 5. Pp. 95–111. DOI: <https://doi.org/10.17323/jle.2019.7995>.

Информация об авторе

Еремина В. М., кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: yervic@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2578-5970>.

Для цитирования

Еремина В. М. Роль сервиса *TED Talks* в формировании «мягких» навыков (*soft skills*) на занятиях по иностранному языку // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 16–24. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-16-24.

Статья поступила в редакцию 05.01.2022; одобрена после рецензирования 13.01.2022; принята к публикации 31.01.2022

The Role of *TED Talks* in Forming *Soft Skills* in Foreign Language Lessons

Victoria M. Eremina

Transbaikal State University, Chita, Russia
yervic@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2578-5970>

The popularity of TED Talks is increasing among the teachers of foreign languages. The study focuses on the issues of TED Talks potential for being used at foreign language lessons. The relevance of the study is caused by the need to concentrate on TED Talks efficiency for soft skills development in teaching foreign language. This research aims at studying and analyzing the advantages, as well as the results of using TED Talks services for the development of public speaking skills. The methods we applied involved the study of theoretical works on the problems of using TED Talks video materials and some empirical methods including observation and analysis of experience in using these materials. The results obtained represent the practical importance of a complex of special tasks for the students of International Relations major. The conclusion can also be drawn that further work is needed to make workbooks and complexes of special exercises for developing soft skills at the lessons of foreign languages.

Keywords: TED Talks, foreign language, soft skills, methods of teaching, complex of exercises

References

1. Zhernovaya, O. R., Smirnova, O. A. Dive into English with “TED”. The Magic of Innovation: Integrative Trends in Linguistics and Foreign Language Teaching. Collection of scientific works. In 2 volumes. V. 2. Ed. by E. B. Morozova. Moscow State Institute of International Relations (university), Ministry of Foreign Affairs. M: MGIMO-Universitet, 2019: 46–51. (In Rus.)
2. Kosheleva, I. N. Videos of TED talks as an educational tool in teaching English at a higher school. News of the Volgograd State Pedagogical University, no. 5 (118), pp. 13–18, 2017. (In Rus.)
3. Rybalko, T. G. Formation of skills of independent work of future IT-specialists with the help of TED Talks video content. Bulletin of the Vyatka State University, no. 3, pp. 76–86, 2019. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.038. (In Rus.)

4. Slezko, Yu. V. Soft skills formation in the process of teaching professionally oriented foreign language to international relations students. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, vol. 12. Issue 9, 2019. Web. 17.10.2021. <https://www.gramota.net/materials/2/2019/9/84.html>. (In Rus.)
5. Sorokopud, Yu. V., Amchislavskaya, E. Yu., Yaroslavtseva, O. V. Soft skills and their role in training modern specialists. *The world of science, culture, education*, no. 1, pp. 194–196, 2021. (In Rus.)
6. Dubakov, A. V., Kuz'menkina, E. V. Using TED Talks in foreign language teaching. *Bulletin of the Shadrinsk State Pedagogical University*, no. 2, pp. 71–75, 2021. DOI: 10.52772/25420291_2021_2_71 (In Rus.)
7. Martínez, Hernández María A., Vargas, Cuevas Jn. A., Ramírez, Valencia Astrid TED Talks as an ICT Tool to Promote Communicative Skills in EFL Students. Web. 01.10.21. <https://doi.org/10.5539/elt.v11n12p106>. (In Engl.)
8. Baeva, E. M. Some advantages of using TED Talks as authentic study material. *Communication Studies*, no. 3, pp. 127–133. 2017. DOI: 10.25513/2413-6182.2017.3.127-133. (In Engl.)
9. Passov, E. I., Kuzovlev, V. P., Kuzovleva, N. E., Tsar'kova, V. B. Skill and personality of a teacher: on the example of the activity of a teacher of a foreign language. M: Flinta: Nauka, 2001. (In Rus.)
10. Gusevskaya N. Yu., Eremina V. M. Development of Foreign Language Communicative Competence in Higher School: in Search for Tackling the Problem. *Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences*, no. 2, pp. 79–84, 2018. DOI: 10.21209/2542-0089-2018-13-2-79-84. (In Rus.)
11. Betts, A. Our refugee system is failing. Here's how we can fix it. Web. 27.10.21 https://www.ted.com/talks/alexander_betts_our_refugee_system_is_failing_here_s_how_we_can_fix_it. (In Engl.)
12. Ivanova, E. A. Overcoming psychological difficulties while preparing for ted talks in English class. *Bulletin of Pedagogical Sciences*, no. 1, pp. 124–130, 2021. (In Rus.)
13. Stognieva, O. Teaching Business English with TED Talks: Putting Ideas into Practice. *Journal of Language and Education*, no. 5, pp. 95–111, 2019. DOI: <https://doi.org/10.17323/jle.2019.7995>. (In Engl.)

Information about the author

Eremina V. M., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: yervic@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-2578-5970>.

For citation

Eremina V. M. The Role of TED Talks in Forming Soft Skills in Foreign Language Lessons // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 16–24. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-16-24.

Received: January 5, 2022; approved after reviewing January 13, 2022; accepted for publication January 31, 2022

Научная статья

УДК 37.091.3

DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-25-36

**Формирование лингвокультурологической компетенции
при рассмотрении взаимодействия языков и культур
в лингворегионоведческом школьном курсе
«Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья»**

Татьяна Юрьевна Игнатович¹, Юлия Викторовна Биктимирова²

^{1,2}*Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия*

¹*ignatovich_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2521-0579>*

²*pravo_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2043-9665>*

Статья написана в ракурсе современных лингводидактических идей сопряжения в преподавании русского языка в школе информативного контекста из лингворегионоведения, лингвокультурологии и контрастивной лингвистики. Целью статьи является лингводидактический анализ теоретического и практического материала в учебно-методическом комплексе лингвокультурологического модуля «Живое слово Забайкалья» интегрированного школьного курса «Забайкаловедение», в котором рассматриваются вопросы взаимодействия языков и культур в полиэтническом Забайкальском крае, позволяющие сформировать лингвокультурологическую компетенцию школьников. Эффективным средством формирования лингвокультурологической компетенции, по мнению авторов статьи, является применённый в учебных пособиях «Живое слово Забайкалья» (6–7-е классы) контрастивный подход к изучению фактов русского языка, бурятского и эвенкийского языков с выявлением общих свойств и различий с проекцией на репрезентацию особенностей национальных культур. В статье показывается, как через рассмотрение региональных языковых особенностей продемонстрировать национальную самобытность и объединяющие общечеловеческие ценности народов, проживающих в Забайкалье. Авторы надеются, что содержание учебных пособий активизирует у школьников познавательный интерес к русскому языку, родным языкам, к истории и региональной народной культуре, вызовет чувства гордости, любви к родному краю и Российской Федерации и в целом способствует воспитанию патриотизма и толерантности в межнациональных отношениях.

Ключевые слова: Забайкалье, лингворегионоведение, школа, взаимодействие языков и культур, лингвокультурологическая компетенция

Введение. С 70-х гг. прошлого века в методике преподавания русского языка в школе обозначился регионоведческий подход, позволяющий через обращение к материалу регионального варианта русского языка и языков народов региона углублять знания о языке, истории, культуре, обычаях своих предков и воспитывать у учащихся бережное отношение к родному языку, любовь к малой родине, Отечеству.

Учёные отмечают, что такой подход формирует национальное самосознание и развивает личностные нравственные качества. Однако на протяжении нескольких десятков лет учёным нужно было теоретически обосновать саму необходимость введения регионального компонента в классическое, привычное преподавание русского языка.

Это стало возможным при компетентностном подходе преподавания русского языка в общеобразовательной школе и позволило реализовать целостную концепцию социокультурного образования, соединив такие понятия, как «краеведение», «язык», «этнос» и «культура» в рамках традиционной общеобразовательной дисциплины.

Необходимость формирования лингвокультурологической компетенции на уроках русского языка обозначают в своих работах Е. А. Быстрова, А. Д. Дейкина, Т. К. Донская, С. И. Львова, Т. Ф. Новикова, О. И. Халупо и др. На сегодняшний день теория лингвокультурологической компетенции разрабатывается с учётом многих факторов: языковой ситуации и языкового окружения, культуры, традиций и пр. [1–12]. Активно исследуется

формирование лингвокультурологической компетенции для тех, кто изучает русский язык как иностранный, как неродной, как второй [13–19].

Учёные сходятся во мнении о важности формирования лингвокультурологической компетенции у учащихся в современном обучении любому языку. Так, исследователь О. И. Халупо под лингвокультурологической компетенцией понимает «базовые знания, актуализированные человеком в процессе его жизнедеятельности и отражающие ценностные представления, нормы, правила, действующие в данной культуре и языке. Другими словами, эти знания воплощены в базовых лингвокультурных единицах, отражающих <...> национально-культурную специфику общества, детерминированные системой ценностей общества и позволяющие личности обеспечить развитие способностей, формирование мировоззрения и духовности, достойную подготовку её к жизнедеятельности в обществе» [20].

Анализ проблем, связанных с практикой реализации региональной составляющей стандарта образования и изучением особенностей регионального варианта русского национального языка в школьном курсе русского языка, выявил необходимость пересмотра научно-теоретических основ и прикладных аспектов в лингвометодике русского языка. Результатом этого стало формирование в разных регионах Российской Федерации программно-методического обеспечения вводных модулей, специальных и элективных курсов для школы, работа по формированию компетенций у школьников и построение процесса обучения русскому языку на местном языковом, культурном и этнографическом материале.

В настоящее время актуальность формирования содержания программно-методического обеспечения вводных модулей, специальных и элективных курсов, включающих построение процесса обучения русскому языку на местном языковом, культурном и этнографическом материале в средних общеобразовательных учреждениях, не вызывает сомнения.

Рассмотрим включение регионально-культурной составляющей в образовательный процесс средней школы на конкретном примере – изучение регионального

варианта русского языка через призму взаимодействия языков и культур народов полиэтнического Забайкалья в лингворегионоведческом модуле «Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья».

Научная новизна работы состоит в разработке новых подходов к формированию лингвокультурологической компетенции учащихся 6–7-х классов на основе программы и учебников русского языка, отражающих лингводидактические концепции начала XXI в., в частности лингвокультуроведческую направленность учебного процесса.

В этом плане анализ содержания и методического наполнения учебно-методического комплекса лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья» интегрированного школьного курса «Забайкаловедение» в контексте формирования лингвокультурологической компетенции не только демонстрирует новый подход к интерпретациям фактов русского языка, но и привлекает иллюстративный материал взаимодействия языков и культур полиэтнического Забайкалья, где на протяжении более трёхсот лет соседствуют разные народы – русские, буряты и эвенки.

Целью исследования является лингводидактический анализ теоретического и практического материала в учебно-методическом комплексе лингвокультурологического модуля «Живое слово Забайкалья» интегрированного школьного курса «Забайкаловедение», в котором рассматриваются вопросы взаимодействия языков и культур в полиэтническом Забайкальском крае, позволяющие сформировать лингвокультурологическую компетенцию школьников.

Объектом исследования является содержание обучения русскому языку в рамках лингвокультурологического подхода.

Предмет исследования составляет методика оптимальной организации содержания и учебного материала в регионально-ориентированном учебно-методическом комплексе лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья» интегрированного школьного курса «Забайкаловедение».

Материалом для исследования послужили разработанные авторами данной статьи «Программа модуля “Живое слово Забайкалья”», которая вошла в общую «Программу интегрированного учебного курса для 5–9 классов общеобразователь-

ных организаций Забайкальского края «Забайкаловедение»¹, и учебный комплекс из двух учебных пособий «Живое слово Забайкалья» для 6-х и 7-х классов общеобразовательных школ Забайкальского края².

Выдвинута следующая гипотеза исследования: формирование лингвокультурологической компетенции будет эффективным при разработке учебно-методического комплекса и системы уроков русского языка, в содержание которых включены лингвокультурологические единицы, отражающие взаимодействие языков и культур на территории полиэтничного региона.

Задачи, которые решают авторы исследования:

1. С лингводидактических позиций проанализировать теоретические положения, задания и языковой материал учебных пособий лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья».

2. Рассмотреть реализацию в содержании учебных пособий лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья» методологической идеи взаимодействия и взаимообогащения регионального варианта русского языка и русской культуры и языков и традиционных культур, национальной самобытности и объединяющие общечеловеческие ценности народов, проживающих в Забайкалье.

3. Выявить механизмы активизации у школьников познавательного интереса к русскому языку, родным языкам, к истории и региональной народной культуре, воспитанию патриотизма, предложенные авторами через содержательную часть упражнений и заданий учебных пособий.

4. Исследовать возможности формирования лингвокультурологической компетенции у школьников средствами содержания программы и учебных пособий.

¹ Программа модуля «Живое слово Забайкалья» для 6–7 классов // Программа интегрированного учебного курса «Забайкаловедение» для 5–10 классов общеобразовательных организаций Забайкальского края. – Чита: ИРО Забайкальского края, 2018. – С. 18–45.

² Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья: учеб. пособие для 6 класса общеобразовательных организаций. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2018. – 128 с. – (Региональный компонент); Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья: учеб. пособие для 7 класса общеобразовательных организаций. – М.: ООО «Русское слово – учебник», 2020. – 128 с. – (Региональный компонент).

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы при совершенствовании процесса обучения по программе лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья» интегрированного школьного курса «Забайкаловедение».

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и дальнейшем обосновании современных принципов создания регионально-ориентированных программ и учебников русского языка в рамках реализации региональной составляющей стандарта образования.

Методология и методы исследования. С 1 октября 2018 г. во всех школах Забайкальского края введён интегрированный школьный курс «Забайкаловедение», одним из модулей которого является лингворегионоведческий модуль «Живое слово Забайкалья»³.

При разработке теоретико-методологических основ модуля авторами создана новая концепция, согласно которой содержание модуля базируется на основе лингвокультурологического подхода, который позволяет через рассмотрение региональных языковых особенностей дать обучающимся представление об особенностях быта, реалий жизни, занятий, мирозерцания и системы ценностей забайкальцев, что в целом репрезентирует и национальную картину мира, и региональную картину мира жителей Забайкальского края с культурной её составляющей, включающей значимые общечеловеческие, национальные культурные смыслы [21–23].

Поскольку Забайкальский край является полиэтничным регионом, одной из ключевых идей содержания лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья»

³ Разработана Программа модуля «Живое слово Забайкалья», которая вошла в общую «Программу интегрированного учебного курса для 5–9 классов общеобразовательных организаций Забайкальского края «Забайкаловедение»». Продолжительность курса «Живое слово Забайкалья» 24 часа: 12 часов в 6 классе – блок «Забайкальская народно-разговорная речь как разновидность русского национального языка»; 12 часов в 7 классе – блок «Региональная картина мира устами забайкальцев» (авторы-разработчики – д-р филол. наук, профессор кафедры РЯиМП ЗабГУ Т. Ю. Игнатович и канд. филол. наук, зав. кафедрой РКИ ЗабГУ Ю. В. Биктимирова). В издательстве «Русское слово» (г. Москва) вышли учебные пособия Т. Ю. Игнатович, Ю. В. Биктимировой «Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья» для 6 класса (2019), для 7 класса (2020).

является идея о полиэтнической ситуации и взаимодействии языков и традиционных культур в Забайкальском крае.

В работе использовались следующие методы исследования:

– анализ и обобщение лингводидактического опыта при определении основных факторов, обуславливающих специфику процесса обучения русскому языку в полиэтничном регионе – Забайкальском крае;

– контрастивный лингводидактический анализ упражнений с языковыми единицами русского и автохтонных языков;

– лингвокультурологический анализ содержания упражнений учебных пособий «Живое слово Забайкалья» с точки зрения взаимодействия языков и диалога культур в рамках компетентностного подхода.

Результаты исследования и их об- суждение. В России русский язык является государственным языком, доминирует он и в нашем регионе, так как из всего населения Забайкальского края русские составляют 88,28 % и из них русский язык считают родным 99,66 %¹.

В курсе «Живое слово Забайкалья» большое внимание уделяется особенностям регионального варианта русского языка, но также освещаются вопросы взаимодействия и взаимообогащения русского языка и языков коренных народов Забайкалья – бурятского и эвенкийского.

Рассмотрим реализацию этой идеи на примере учебного пособия для 6-го класса.

В § 2 «Народы Забайкалья в культурном и языковом взаимодействии» даётся информация о том, что в ходе многовековой совместной истории и длительных межкультурных и межъязыковых контактов три народа – русский, буряты и эвенки – тесно взаимодействовали, усваивая из материальной и духовной культуры народа-соседа необходимые понятия и обогащая свой язык заимствованными словами. Поэтому в бурятском и эвенкийском языках много русизмов (слов, заимствованных из русского языка). А в русский язык проникли слова из бурятского языка – бурятизмы и из эвенкийского языка – эвенкизмы [24; 25].

Школьники знакомятся с проблемой адаптации слов в процессе заимствования, они узнают, что русский, бурятский и эвенкийский не являются родственными, поэто-

му заимствованные из русского языка слова приспособились к произношению бурятского или эвенкийского языков и могут отличаться в произношении от своих русских «предков». Примеры русизмов в бурятском языке: *платок – пулаад, сапог, сапоги – сабхи, сутки – сүүдхэ, воробей – боорбилоо, авария – авари* и др.; примеры русизмов в эвенкийском языке: *платок – пулат, рубаха – урбаки, сахар – хахар, палатка – балатка, самолёт – сэмэлот, только – тэльки, надо – надачи* и др.

Рассматриваемый теоретический материал закрепляется на практическом материале в упражнениях, в которых есть задания повышенной сложности.

Например, упражнение 14.

1. Спишите в столбик русизмы и дайте их фонетическую транскрипцию. Рядом приведите слово – источник заимствования. Сравните произношение этих слов.

Антилопо, пудуушха, сүүмхэ, арми, үзэм, гооршоог, харандааи, хирпиисэ, хүүр- тиг, лодоон, лоодорь, сарпаан, остоолбо, үстүүл, мылэ, шарабаара, шисноог, пенси, ракетэ, аптекэ, ёлко.

Примечание: бурятский звук [ү] произносится как среднее между русскими звуками [у] и [и], вытянув вперёд губы.

2. Сравните произношения этих слов. Подчеркните фонетические отличия русизма от русского слова-источника. Для выполнения этого задания можно обратиться к работам лингвистов на эту тему [9; 10] или интернету и выяснить отличительные особенности фонетики бурятского языка, в частности можно отметить наличие в бурятском языке долгих гласных, которые обозначены двойным написанием буквы «оо», «уу», «үү», «ии», «аа», наблюдается сингармонизм гласных (произношение одинаковых гласных в соседних слогах): *пудуушха, үстүүл, лодоон, лоодорь*, редукция гласного, отсутствие звука [ф]: *сарпаан* и др.

Школьники должны ответить на вопрос, какое влияние оказал русский язык на языки коренных народов Забайкалья?

В § 5 «Забайкальская диалектная лексика» среди лексических диалектизмов рассматриваются:

– диалектные слова севернорусского происхождения, «пришедшие» в Забайкальский край с русскими переселенцами из северных регионов России, например: *лопоть – одежда, лыва – лужа, лонісь – в прошлом году, лоншак – годовалый жеребёнок* и др.;

¹ Статистический ежегодник Забайкальского края. 2012: стат. сб. / Забайкалкрайстат. – Чита, 2012. – С. 49.

– диалектные слова южнорусского происхождения, «пришедшие» в регион с русскими переселенцами из южных регионов России, преимущественно старообрядцами, например: *рушник – полотенце, гребовать – брезговать, емки – щипцы для углей, кочет – петух, омшаник – помещение для овец или для зимовки пчёл* и др.;

– в русской речи жителей Забайкальского края также употребляются забайкальские по происхождению диалектные слова, уникальные, свойственные только забайкальским говорам. Эти слова связаны с животноводством, местной кухней, ремёслами, охотой, бытом и возникли в результате заимствований или переосмысления слов из языков коренных народов, преимущественно из бурятского и менее из эвенкийского языков.

В § 6 «Заимствованная лексика из языков коренных народов в русской разговорной речи забайкальцев» даются сведения о тематических группах заимствований из автохтонных языков, о причинах, которые обусловили вхождение бурятизмов и эвенкизмов в бытовую диалектную русскую речь сельских жителей.

Пример: упражнение 52.

1. Спишите бурятизмы, распределяя их по тематическим группам.

Солонгой (колонок, зверёк из породы кунных), *шуля* (мясной бульон), *харасун* (проворный, смыслённый человек), *быдайки* (даурские лилии), *бура* (верблюдица, которая плюётся), *тулун* (кожаный мешок), *шара* (выварки чая, использованная чайная заварка), *урак* (первое парное молоко отелившейся коровы, молозиво или творог из молозива), *зоргол* (годовалый изюбрь, дикий козёл), *шурган* (буран), *шаральджа* (сорная трава, бурьян), *туруны* (рукавицы с открытой ладонью), *зудырь* (1 – мусор, 2 – неряшливый человек).

2. Какое слово вы включили сразу в несколько групп? Почему?

3. Какие фрагменты региональной картины мира отражают бурятизмы в русской забайкальской речи?

4. Вспомните, какими видами деятельности традиционно занимались и занимаются коренные народы Забайкалья? В чём они преуспели?

5. Сформулируйте причины заимствований слов из языков коренных народов Забайкальского края.

6. Заимствованные слова каких тематических групп встречаются в вашей местности? Запишите два-три слова и дайте им объяснение.

В учебнике рассказывается о том, как адаптировались бурятизмы к фонетической системе русского языка, к русскому формоизменению, участвуют в русском словообразовании (*имануха, отхончик, озунду-глеть*) и некоторые расширили семантику и употребляются не только в прямом, но и переносном значении и используются как выразительные средства для эмоциональной оценки человека, например: *зудырь* – 1) мусор; 2) неряшливый человек.

В учебниках есть цветные иллюстрации, которые даны к определённым упражнениям.

Упражнение 39.

1. Рассмотрите иллюстрации (см. вклейку). Запишите, как изображённые предметы называют в вашей местности.

2. Определите, какие названия являются общеупотребительными, а какие диалектными. Укажите происхождение диалектизмов – севернорусское, южнорусское или забайкальское. Обоснуйте свой выбор.

Например, на иллюстрациях изображены подснежники, которые в Забайкалье называются *ургулем, ургульками, и суслик*, местное название – *жимбура*. Слова *ургуль* и *жимбура* являются бурятскими заимствованиями.

В научно-познавательной рубрике «Знаете ли вы что...» даётся информация о том, что «некоторые заимствованные из бурятского языка слова вошли в состав фразеологизмов, употребляющихся в разговорной речи русских забайкальцев. Например: *с булдуруна на булдурун* – о житейских невзгодах (*булдуруны* – холмы, кочки, поросшие травой); *из дабы вылезти* – поправить имущественное положение (*даба* – дешёвая китайская ткань); *зорголом скакать* – вести себя легкомысленно (*зоргол* – годовой изюбрь); *гнусить как инга* – хныкать (*инга* – самка верблюда); *тулуган тулуганом* – несообразительный человек (*тулуган, тулугун* – слабый, маленький ребёнок); *болтать шару кому-либо* – морочить кому-либо голову (*шара* – выварки чая)» [2, с. 53–54]. Источником, из которого была сделана выборка данных фразеологизмов, послужил «Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальско-

го края» В. А. Пашенко¹. Школьники могут порассуждать об удачно подмеченных свойствах явлений окружающей действительности, лёгших в основу метких, с яркой образностью забайкальских фразеологизмов.

В учебниках есть задания поискового, научно-исследовательского и творческого характера.

В упражнении 59 предлагаются задания:

1. Составьте карточки-описания заимствованных слов из языков коренных народов Забайкальского края, которые используются в вашей местности (6–8 слов), по образцу. В случае затруднения этимологию бурятизмов можно уточнить в «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» А. Е. Аникина², «Монгольско-русском, русско-монгольском словаре» Ю. Н. Крючкина³ или в интернете.

2. Определите, к каким тематическим группам они относятся.

3. Дополните бурятизмами школьный диалектный словарь «Живое слово Забайкалья», проиллюстрируйте рисунками.

Творческое задание находим в упражнении 60:

Используя интернет-ресурсы, подготовьте презентацию на тему: «Значимость бурятизмов и эвенкизмов для региональной русской языковой культуры Забайкальского края».

В конце параграфа делаются следующие выводы:

«Бурятизмы и эвенкизмы, называя явления забайкальской природной среды, предметы жизнедеятельности, культуры и быта, органично вошли в разговорный язык забайкальцев и являются частью региональной языковой культуры Забайкальского края. Именно бурятские и эвенкийские заимствования представляют в забайкальских говорах специфическую лексику забайкальского происхождения, придают русской речи местный колорит. Примечательно, что они употребляются в забайкальских говорах и севернорусского, и южнорусского происхож-

дения, являясь их общими региональными словами»⁴. Подобные выводы свидетельствуют об активном взаимодействии и обогащении языков и традиционных культур русского населения и коренных народов Забайкалья.

В учебном пособии 6-го класса в § 10 «Топонимия Забайкалья» даётся историческая информация о древних народах (хунну, кеты, уйгуры), которые населяли Забайкалье задолго до прихода русских первопродолжцев, и тунгусах и бурятах, проживающих в регионе на момент освоения края русскими во второй половине XVII в. Этот экстралингвистический фактор объясняет школьникам, почему на территории Забайкальского края большая часть географических названий происходит из языков коренных народов, например: *Чита, Ингода, Даурия, Акатуй, Арахлей, Балей, Борзя, Калга, Могойтуй, Тарбагатай* и др.

Школьники получают представление о том, что в топонимах исследователи находят элементы языка народа, жившего в этих местах в далёком прошлом. Например, элемент *-ул-* в языке кетов имеет значение «вода», его можно обнаружить в забайкальских топонимах: *Улёты, Улей* (село в Чернышевском районе), *Ульдур* (река в Нерчинском районе), *Ульдурга* (село в Тунгоченском районе), *Верхний Ульхун, Нижний Ульхун, Ульхун-Партия* (сёла в Кыринском районе) и др.

В упражнении 92 школьникам предлагается проблемный вопрос: почему, по вашему мнению, русские поселенцы не переименовывали местные названия географические объектов?

В параграфе обращается внимание на народную этимологию и легенды, которые могут объяснять происхождение забайкальских топонимов, например названия реки и села Домна:

В упражнении 96 так формулируется задание: «В давние времена на месте станции Домна располагалось поселение бурят. У местного шамана была дочь по имени Домна. Она полюбила русского парня, но он выбрал другую девушку из их племени. Настал день свадьбы. Русский парень должен был забрать невесту в своё селение. Нуж-

¹ Пашенко В. А. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний Забайкальского края / под науч. ред. Т. Ю. Игнатович. – Чита: ЗабГУ, 2014. – 484 с.

² Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – М.: Новосибирск: Наука, 2000. – 768 с.

³ Крючкин Ю. Н. Монгольско-русский, русско-монгольский словарь. – М.; Улан-Батор, 2011. – 1256 с.

⁴ Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. – М.; Новосибирск: Наука, 2000. – С. 54.

но было переплыть реку на конях. Домна сгоряча бросилась в воду за любимым, но переплыть реку не смогла и утонула. А реку и селение в память о девушке назвали Домной». В учебнике указываются источники информации, в данном случае – «Топонимический словарь Забайкальского края» Т. В. Федотовой¹.

В упражнении 97 предлагаются задания поискового и творческого характера:

1. Найдите в местной библиотеке или в интернете легенды, раскрывающие название сёл, рек, сопков, расположенных вблизи вашего населённого пункта. Кратко перескажите одну из них.

2. Придумайте и запишите свою легенду о географическом объекте вашей малой родины.

Такой материал можно найти в «Топонимическом словаре Забайкальского края» Т. В. Федотовой, например:

АЛХАНАЙ, гора; АЛХАНАЙ, село (Дульдургинский р-н). Название алха с бур. языка означает «чудовище». Также Алхана – бурятский религиозный обряд, который совершался на горе, получившей название по этому обряду. Село названо по орониму.

Местные жители в качестве версии происхождения топонима больше отдают предпочтение легенде о Бальжин-хатун. Это историческое лицо, рассказ о котором содержится в «Летописи хоринских бурят». Согласно летописи, хоринская княжна после долгого преследования была убита на горе Алханай. Предсмертный крик княжны: «Алханы (убивают)» – был положен в основу названия².

В § 11 «Личные имена забайкальцев» рассматриваются происхождение и традиции наименования не только русских забайкальцев, но и коренных народов, проживающих в нашем крае.

Школьники получают представление о том, что в древности люди верили в то, что носитель имени наделяется качествами, отражёнными в этом имени. Например, бурятские имена: *Айдар* – достойный, *Арюна* – чистая, светлая, *Аюр* – жизнь, *Даши* – счастье, процветание, *Одон* – звезда, *Туяна* – заря, сияние; эвенкийские имена: *Гарпанча* – солнечный, *Делэки* – горноста́й, *Накатча* – медведь, *Орочен* – олень, *Тыманча* – утренний и др.

¹ Федотова Т. В. Топонимический словарь Забайкальского края. – Чита: ЗабГУ, 2017. – 272 с.

² Там же. – С.17.

Упражнение 122 состоит из таких заданий:

1. Запишите по три-четыре бурятских и эвенкийских имени. Объясните, что они означают.

2. Носят ли ваши родные и друзья бурятские или эвенкийские имена? Если да, то выясните, почему их так назвали и что обозначают их имена.

Если в классе есть представители других этносов, учитель может предложить аналогичное задание по их именам.

В § 12 «Фамилии забайкальцев» рассматриваются «говорящие» русские фамилии, которые могут рассказать о том, из каких мест прибывали русские в Забайкалье, например, *Вологдины*, *Комогогорцевы*, *Устюгов*, *Тюменцев*, *Вагин*, *Лоншаковы* и др.

Забайкальские фамилии *Гантимуровы* и *Катаняевы* носят потомки тунгусского князя Ган-Тимура, который привёл свой народ в русское подданство и получил дворянский титул. Забайкальская фамилия *Номоконовы* имеет эвенкийское происхождение. Фамилия образовалась от эвенкийского слова *номокон* – «тихий, смиренный». В Шилкинском районе есть деревня *Номоконово*, названная по фамилии первопоселенца, в ней много семей с этой фамилией и хранится генеалогическое древо рода Номоконовых. И в параграфе упоминается наш прославленный земляк – снайпер времён Великой Отечественной войны Семён Данилович Номоконов.

У бурят фамилии образовывались от личных имён отцов по русской модели и передавались по мужской линии. Например: *Батоевы*, *Будаевы*, *Базарсадаевы*, *Доржиевы*, *Жамбаловы*, *Лодоновы*, *Намдаковы*, *Очировы*, *Цыбиковы* и др. Есть также фамилии с бурятскими суффиксами -ай, -э, -о, например: *Дондогай*, *Галсанэ*, *Жамцарано*.

Ученикам – представителям других этносов можно предложить задание рассказать о происхождении фамилий своего родного народа.

Упражнение 135 направлено на актуализацию темы: Известны ли вам забайкальцы, ваши земляки, прославившие свои фамилии и родину? Подготовьте устное сообщение об одном из них.

В конце параграфа в упражнении 136 даётся итоговое творческое задание:

Согласны ли вы с тем, что фамилии – это родовые скрепы, в них хранится память

о предшествующих поколениях, это наша связь с прошлым нашей Родины. Напишите сочинение-рассуждение об этом. Аргументируя свою точку зрения, приведите примеры из собственного опыта, художественных произведений или краеведческих материалов [2, с. 103].

Рассмотренное содержание учебных пособий «Живое слово Забайкалья» в теоретических положениях, заданиях и на языковом материале показывает реализацию методологической идеи взаимодействия и взаимообогащения регионального варианта русского языка и русской культуры и языков и традиционных культур автохтонных народов в Забайкальском крае и способствует формированию лингвокультурологической компетенции у школьников.

Заключение – выводы и рекомендации. Эффективным средством формирования лингвокультурологической компетенции,

по мнению авторов статьи, является применённый в учебных пособиях «Живое слово Забайкалья» контрастивный подход к изучению фактов русского языка, бурятского и эвенкийского языков с выявлением общих свойств и различий с проекцией на репрезентацию особенностей национальных культур.

Авторы учебных пособий стремятся через рассмотрение региональных языковых особенностей продемонстрировать национальную самобытность и объединяющие общечеловеческие ценности народов, проживающих в Забайкалье. Авторы надеются, что это активизирует у школьников познавательный интерес к русскому языку, родным языкам, к истории и региональной народной культуре, вызовет чувства гордости, любви к родному краю и Российской Федерации и в целом способствует воспитанию патриотизма и толерантности в межнациональных отношениях.

Список литературы

1. Быстрова Е. А. Культуроведческая функция русского языка в системе его преподавания // Обучение русскому языку в школе / Е. А. Быстрова, С. И. Львова, В. И. Капинос [и др.]; под ред. Е. А. Быстровой. М.: Дрофа, 2004. С. 131–156.
2. Демичева В. В., Еременко О. И., Яковлева Т. В. Социокультурное образование младших школьников (на региональном материале) в процессе изучения русского языка: программа для общеобразоват. учеб. заведений Белгородской области. Начальное общее образование. Белгород: Политерра, 2007. 124 с.
3. Кораблева Г. Н. О культуроведческой компетенции школьников. Текст: электронный // Вестник Мордовского университета. 2008. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kulturovedcheskoj-kompetentsii-shkolnikov> (дата обращения: 08.12.2021).
4. Мачулина М. А., Суховеева Н. Д. Формирование лингвокультурологической компетенции обучающихся средствами лингвокраеведческого и культурологического аспектов литературы Ставропольского края. Текст: электронный // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-obuchayuschih-sredstvami-lingvokraevedcheskogo-i-kulturologicheskogo-aspektov-literatury-stavropolskogo-kрая> (дата обращения: 03.12.2021).
5. Новикова Т. Ф., Корнейко Е. А. Особенности регионально ориентированной методической системы преподавания русского языка. Текст: электронный // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalno-orientirovannoy-metodicheskoy-sistemy-prepodavaniya-russkogo-yazyka> (дата обращения: 04.12.2021).
6. Новикова Т. Ф. Актуальность курса «Лингворегионоведение» // Этнолингвокультурология и современное образование: сб. ст. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2009. С. 213–216.
7. Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2007. 296 с.
8. Опыт аспектного анализа регионального языкового материала (на примере Белгородской области): коллективная монография / под ред. Т. Ф. Новиковой. Белгород: БелГУ, 2011. 228 с.
9. Фэй Д. Доклад в РГГУ. Текст: электронный // Международный круглый стол «Язык – через культуру. Культура – через язык» (10 июня 2009 г.). URL: <http://www.zakonia.ru/news/1123/33602> (дата обращения: 04.11.2021).
10. Юлдашева Л. В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды // Русский язык в школе. 1990. № 4. С. 54–58.
11. Abalkin L. Globalization of the World Community and Culture // Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: the Making of a Global Culture. Proceedings of the 10-th International Likhachev Scientific Conference. Moscow, 2010, Pp. 7–8.
12. Thanasoulas D. The Importance of Teaching Culture in the Foreign Language Classroom. Текст: электронный // Radical Pedagogy. 2001. Vol. 3. Issue 3. URL: http://www.radicalpedagogy.icaap.org/content/issue3_3/7-thanasoulas.html (дата обращения: 04.12.2021).

13. Безъязыкова Ю. А. Взаимосвязь языка и культуры сегодня при обучении иностранным языкам. Текст: электронный // Наука и образование. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 04.11.2021).
14. Ермакова М. А. Проблема составления лингвокультурологического минимума для иностранных учащихся: экспериментальные возможности. Текст: электронный // Rhema. Рема. 2018. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sostavleniya-lingvokulturologicheskogo-minimuma-dlya-inostrannyh-uchaschihsya-eksperimentalnye-vozmozhnosti> (дата обращения: 08.12.2021).
15. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Лингворегионоведение в преподавании русского языка как иностранного в вузе // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящённой 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Чита: ЗабГУ, 2020. С. 165–171.
16. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Лингворегионоведение в преподавании русского языка как иностранного в рамках магистерской образовательной программы // Мир русского слова. 2020. № 3. С. 84–88.
17. Пыхтина Ю. Г., Мендинова А. М. Формирование лингвокультурологической компетенции при обучении чтению иностранцев: на материале жанра фэнтези. Текст: электронный // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-pri-obuchenii-chteniyu-inostrantsev-na-materiale-zhanra-fentezi> (дата обращения: 08.11.2021).
18. Салиева Сурайё. Взаимосвязь языка и культуры при обучении иностранным языкам. Текст: электронный // Наука и образование сегодня. 2018. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-1> (дата обращения: 03.11.2021).
19. Саяхова Л. Г. Методология и методическая система формирования лингвокультурологической компетенции тюркоязычных учащихся на уроках русского языка. Уфа: БашГУ, 2010. 294 с.
20. Халупо О. И. Взаимосвязь языка и культуры как основополагающий принцип формирования лингвокультурной компетенции. Текст: электронный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-formirovaniya-lingvokulturnoy-kompetentsii> (дата обращения: 07.11.2021).
21. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Теоретико-методологические основы лингворегионоведческого модуля «Живое слово Забайкалья» в школьном курсе «Забайкаловедение». Текст: электронный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-lingvoregionovedcheskogo-modulya-zhivoe-slovo-zabaykalya-v-shkolnom-kurse-zabaykalovedenie> (дата обращения: 08.11.2021).
22. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Теоретические основы и содержание лингвокраеведческого модуля во всеобъемлющем школьном курсе «Забайкаловедение». Текст: электронный // Филологический класс. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-soderzhanie-lingvokraevedcheskogo-modulya-v-integrirovannom-shkolnom-kurse-zabaykalovedenie> (дата обращения: 08.11.2021).
23. Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Лингворегионоведческий модуль «Живое слово Забайкалья» в школьном курсе «Забайкаловедения» // Русская словесность. 2021. № 2. С. 31–38.
24. Цыдендамбаева Ц. Р. Современное русско-бурятское языковое взаимодействие // Русский язык в полиэтничном Забайкалье: динамический аспект: коллективная монография / Т. Ю. Игнатович [и др.]; под общ. ред. Т. Ю. Игнатович. Казань: Бук, 2019. 394 с.
25. Цыренов Б. Д. О некоторых ранних русизмах в бурятском языке // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2017. Т. 15, № 1. С. 9–13.

Информация об авторе

Игнатович Т. Ю., доктор филологических наук, доцент, профессор, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30), e-mail: ignatovich_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2521-0579>.

Биктимирова Ю. В., кандидат филологических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30), e-mail: pravo_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2043-9665>.

Вклад авторов

Игнатович Т. Ю. – разработчик теоретических подходов исследования, организатор исследования, осуществляла координацию исследования, анализ и систематизацию материалов исследования, формулировала выводы и обобщала результаты исследовательского проекта, научный руководитель.

Биктимирова Ю. В. – разработчик теоретических подходов исследования, осуществляла обзор литературы, анализ и систематизацию материалов исследования, оформляла статью.

Для цитирования

Игнатович Т. Ю., Биктимирова Ю. В. Формирование лингвокультурологической компетенции при рассмотрении взаимодействия языков и культур в лингворегионоведческом школьном курсе «Забайкаловедение. Живое слово Забайкалья» // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 25–36. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-25-36.

Статья поступила в редакцию 08.01.2022; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 28.01.2022

Formation of Linguistic and Cultural Competence when Considering the Interaction of Languages and Cultures in the Linguoregionology School Course “Transbaikalia Studies. Living Word of Transbaikalia”

Tatiana Yu. Ignatovich¹, Yulia V. Biktimirova²

^{1,2}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹ignatovich_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2521-0579>

²pravo_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2043-9665>

The article is written from the perspective of modern linguodidactic ideas of conjugation in teaching the Russian language in the school of informative context from linguoregionology, linguoculturology and contrastive linguistics. The purpose of the article is a linguodidactic analysis of theoretical and practical material in the educational and methodological complex of the linguoculturological module “Transbaikalia Studies. Living Word of Transbaikalia” of the integrated school course “Transbaikalia Studies”, which examines the issues of interaction of languages and cultures in the polyethnic Trans-Baikal Territory, allowing to form the linguoculturological competence of schoolchildren. An effective means of forming linguistic and cultural competence, according to the authors of the article, is the “Living Word of Transbaikalia” used in textbooks (grades 6 and 7) a contrastive approach to the study of the facts of the Russian language, Buryat and Evenk languages with the identification of common properties and differences with a projection on the representation of the peculiarities of national cultures. The article shows how to demonstrate national identity and unifying universal values of the peoples living in Transbaikalia through consideration of regional linguistic features. The authors hope that the content of the textbooks will activate students' cognitive interest in the Russian language, native languages, history and regional folk culture, arouse feelings of pride, love for their native land and the Russian Federation, and generally contributes to the education of patriotism and tolerance in interethnic relations.

Keywords: Transbaikalia, linguoregionology, school, interaction of languages and cultures, linguoculturological competence

References

1. Bystrova, E. A. Cultural feature of the Russian language in the system of teaching. In E. A. Bystrova, S. I. Lvov, V. Kapinos, etc editors Learning Russian language at school. M: Drofa, 2004: 131–156. (In Rus.)
2. Demicheva, V. V. Sociocultural education of younger students (regional materials) in the process of learning the Russian language: a program for general studies. Establishments of the Belgorod region. Primary general education. Belgorod: Polyterra, 2007. (In Rus.)
3. Korableva, G. N. On the cultural competence of schoolchildren. Bulletin of Moscow State University, no. 3, 2008. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kulturovedcheskoy-kompetentsii-sh-kolnikov>. (In Rus.)
4. Machulina, M. A., Sukhoveeva, N. D. Formation of linguistic and cultural competence of students by means of linguistic and cultural aspects of literature of the Stavropol Territory. Socio-humanitarian knowledge, no. 12, 2019. Web. 08. 01. 2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-obuchayuschih-sredstvami-lingvokraevedcheskogo-i-kulturologicheskogo>. (In Rus.)
5. Novikova, T. F., Korneiko, E. A. Features of a regionally oriented methodological system of teaching the Russian language. Scientific notes of ZabGU. Series: Vocational education, theory and teaching methods, no. 6, 2015. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regionalno-orientirovannoy-metodicheskoy-sistemy-prepodavaniya-russkogo-yazyka>. (In Rus.)
6. Novikova, T. F. Relevance of the course “Linguoregionology”. Ethnolinguoculturology and modern education: collection of the article of the problem group at the A. I. Herzen State Pedagogical University. SPb., 2009: 213–216. (In Rus.)
7. Novikova, T. F. Culturological approach to teaching the Russian language in the aspect of regionalization of education: monograph. Belgorod: BelSU Publishing House, 2007. (In Rus.)

8. Experience of the aspect analysis of regional linguistic material (on the example of the Belgorod region). Belgorod: IPK NRU "BelSU", 2011. (In Rus.)
9. Faye, D. Report to the RSUH. International round table "Language – through culture. Culture is through language" RSUH, June 10, 2009, organizer: Russian American Research and Training Center. Web. 08.01.2022. <http://www.zakonia.ru/news/1123/33602>. (In Rus.)
10. Yuldasheva, L. V. Methodological and methodological aspects of the problem of language as a cultural and historical environment. Russian language at school, no. 4, pp. 54–58, 1990. (In Rus.)
11. Abalkin, L. Globalization of the World Community and Culture. Dialogue of Cultures and Partnership of Civilizations: the making of a global culture. Proceedings of the 10-th International Likhachev Scientific Conference, Moscow, May 13–14, p. 7–8, 2010. (In Engl.)
12. Thanasoulas, D. The importance of teaching culture in the foreign language classroom. Radical Pedagogy, vol. 3, issue 3, 2001. Web. 08.01.2022. http://www.radicalpedagogy.icaap.org/content/issue3_3/7-thanasoulas.html. (In Engl.)
13. Bezyazykova, Yu. A. The interrelation of language and culture today when teaching foreign languages. Science and education, no. 1, 2018. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam>. (In Rus.)
14. Ermakova, M. A. The problem of compiling a linguoculturological minimum for foreign students: experimental possibilities. Rhema. Rema, no. 1, 2018. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sostavleniya-lingvokulturologicheskogo-minimuma-dlya-inostrannyh-uchaschihsya-eksperimentalnye-vozmozhnosti>. (In Rus.)
15. Ignatovich, T. Yu., Biktimirova, Yu. V. Linguoregionology in teaching Russian as a foreign language at a university. Border region in historical development: partnership and cooperation, 2020: 165–171. (In Rus.)
16. Ignatovich, T. Yu., Biktimirova, Yu. V. Linguoregionology in teaching Russian as a foreign language within the framework of the master's educational program. The World of the Russian Word, pp. 84–88, no. 3, 2020. (In Rus.)
17. Pykhtina, Yu. G., Mendinova, A. M. Formation of linguistic and cultural competence in teaching reading to foreigners: based on the material of the fantasy genre. Bulletin of OSU, no. 4, 2018. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-lingvokulturologicheskoy-kompetentsii-pri-obuchenii-chte-niyu-inostrantsev-na-materiale-zhanra-fentezi>. (In Rus.)
18. Salieva, Suraye. Interrelation of language and culture in teaching foreign languages. Science and education today, no. 5, 2018. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-pri-obuchenii-inostrannym-yazykam-1>. (In Rus.)
19. Sayakhova, L. G. Methodology and methodological system of linguistic and cultural competence formation of Turkic-speaking students in Russian lessons. Ufa: RIC Bashgu, 2010. (In Rus.)
20. Khalupo, O. I. The interrelation of language and culture as a fundamental principle of the formation of linguistic and cultural competence. Bulletin of the Pushkin State University, no. 1, 2012. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-yazyka-i-kultury-kak-osnovopolagayuschiy-printsip-formirovaniya-lingvokulturnoy-kompetentsii>. (In Rus.)
21. Ignatovich, T. Yu., Biktimirova, Yu. V. Theoretical and methodological foundations of the linguoregionological module "Living Word of Transbaikalia" in the school course "Transbaikalia Studies". Philological sciences. Questions of theory and practice, no. 11, 2019. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-lingvoregionovedcheskogo-modulya-zhivoe-slovo-zabaykalya-vshkolnom-kurse-zabaykalovedenie>. (In Rus.)
22. Ignatovich, T. Yu., Biktimirova, Y. V. Theoretical basis and content linguostranovedcheskii module in a comprehensive school course "Transbaikalia Studies". Philological class, no. 3, 2018. Web. 08.01.2022. <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-i-soderzhanie-lingvokraevedcheskogo-modulya-v-integrirovannom-shkolnom-kurse-zabaykalovedenie>. (In Rus.)
23. Ignatovich, T., Biktimirova, Y. Lingvoeconomics module "Living Word of Transbaikalia" in the school course "Transbaikalia Studies". Russian literature, no. 2, pp. 31–38, 2021. (In Rus.)
24. Tsydendambayeva, Ts. R. Modern Russian-Buryat language interaction. In T. Yu. Ignatovich Russian language in polyethnic Transbaikalia: a dynamic aspect: collective monograph. Kazan: Buk, 2019: 356–374. (In Rus.)
25. Tsyrenov, B. D. On some early Rusisms in the Buryat language. Bulletin of the NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication, no. 1, pp. 9–13, 2017. (In Rus.)

Information about the authors

Ignatovich T. Yu., Doctor of Philology, Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672009, Russia), e-mail: ignatovich_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2521-0579>.

Biktimirova Yu. V., Candidate of Philology, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672009, Russia), e-mail: pravo_chita@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2043-9665>.

Contribution of the authors

Ignatovich T. Yu. – developer of theoretical research approaches, organizer of the research, coordinated the research, analyzed and systematized the research materials, formulated conclusions and summarized the results of the research project, scientific supervisor.

Biktimirova Yu. V. – developer of theoretical research approaches, carried out a literature review, analysis and systematization of research materials, designed the article.

For citation

Ignatovich T. Yu., Biktimirova Yu. V. Formation of Linguistic and Cultural Competence when Considering the Interaction of Languages and Cultures in the Linguoregionology School Course “Transbaikalia Studies. Living Word of Transbaikalia” // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 25–36. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-25-36.

Received: January 8, 2022; approved after reviewing January 27, 2022; accepted for publication January 28, 2022

ОБРАЗОВАНИЕ В ЦЕЛЯХ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ EDUCATION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-17-1-37-47

Возможности формирования экологической культуры студентов вуза посредством реализации социального проекта по обращению с твёрдыми коммунальными отходами

*Долгорма Цынгуевна Анудариева¹, Любовь Викторовна Копылова²,
Жанна Александровна Леснянская³*

^{1,2,3}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия

¹anudarieva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8530-1835>

²kopylova.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4131-2380>

³zzanussi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3835-8166>

В статье описана оценка практики активного участия студентов вуза в реализации мероприятий социального проекта «Организация экологического воспитания и формирование экологической культуры подрастающего поколения в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами». Целью исследования являлось формирование экологической культуры студентов вуза посредством их участия в эколого-просветительской деятельности в рамках реализации социального проекта. Методологическая основа изучения проблемы экологического образования и формирования экологической культуры студентов вуза представлена работами Э. В. Гирусова, С. Н. Глазачева, А. Н. Захлебного, И. Д. Зверева, А. Н. Леонтьева, Н. Н. Марфенина, С. Л. Рубинштейна, А. Д. Урсула, В. А. Ясвина и др. Методами исследования являлись анализ, синтез, сравнение, обобщение научной литературы по проблеме исследования, психолого-диагностическое тестирование. В ходе реализации констатирующего этапа исследования была проведена диагностика уровня сформированности экологической культуры студентов вуза. Результаты показали наличие проблемы – недостаточный (средний) уровень сформированности экологической культуры, что указало на необходимость работы, направленной на её дальнейшее формирование. Формирующий этап был направлен на привлечение к участию в проекте студентов-волонтеров посредством организации и проведения ими экологических акций, творческих конкурсов, мероприятий по экологическому обучению и просвещению целевой группы, способствующих формированию у них понимания важности раздельного сбора и вторичной переработки отходов. Исследование возможности формирования экологической культуры студентов вуза не закончено, предполагается проведение контрольного этапа для оценки эффективности эколого-просветительской работы.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическая культура, экологическая деятельность, студенты, студенты-волонтеры, твёрдые коммунальные отходы, обращение с отходами

Введение. На сегодняшний день одной из важных экологических проблем является проблема рационального обращения с твёрдыми коммунальными отходами (далее – ТКО). Ситуация, сложившаяся в этой области, характеризуется огромным увеличением объёмов отходов и площадей санкционированных и стихийных свалок. Важнейшим аспектом данной проблемы является ухудшение качества окружающей среды и, соответственно, здоровья человека.

В связи со сложившейся проблемой общество стало всё больше нуждаться в ответственных за состояние окружающей среды личностях, способных реализовать себя в экологически направленной деятельности по обращению с ТКО, поэтому сегодня особое внимание уделяется вопросам экологического образования подрастающего поколения, от которого завтра будет зависеть его собственная судьба и будущее планеты.

Целью экологического образования является поиск эффективных путей формирования экологической культуры личности. Решение этого вопроса важно на всех ступенях образования, в том числе и высшего, поэтому формирование экологической культуры студентов вуза также актуально.

Всё вышеотмеченное выдвигает проблему исследования: Каковы возможности формирования экологической культуры студентов вуза посредством их участия в реализации социального проекта по обращению с ТКО?

Для решения данной проблемы преподавателями Забайкальского государственного университета (далее – ЗабГУ) в декабре 2019 г. был разработан и реализован в течение 2020/2021 учебного года социальный проект «Организация экологического воспитания и формирование экологической культуры подрастающего поколения в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами» (далее – проект). Реализация проекта проходила в рамках благотворительной программы «Мир новых возможностей», конкурса социальных проектов – 2019, объявленного ПАО «ГМК «Норильский никель»» [1; 2].

Цель исследования заключалась в теоретическом и практическом обосновании возможности организации эколого-просветительской деятельности в процессе экологического образования, способствующего экологическому воспитанию и формирова-

нию экологической культуры подрастающего поколения и населения г. Читы в рамках реализации социального проекта в области обращения с ТКО [1].

Одной из задач проекта являлось формирование экологической культуры студентов вуза в области обращения с ТКО. Для решения поставленной задачи нами был разработан и реализован на практике учебно-методический комплекс, посвящённый проблемам отходов, их отдельному сбору и переработке, включающий перечень различных мероприятий, предполагающих активное участие студентов в них.

В мероприятия проекта входили лекции, классные часы, конкурсы, экологические игры, круглые столы, экологические акции и другие мероприятия, способствующие формированию у студентов критического мышления, развитию собственного отношения к проблеме, отношения к природе и поведения в отношении природы.

Научная новизна исследования состоит в систематизации трактовки понятия «экологическая культура»; выявлении и обосновании возможностей формирования экологической культуры студентов вуза посредством их участия в реализации социального проекта; разработке и апробации на практике учебно-методического комплекса, включающего перечень мероприятий, проводимых в рамках реализации проекта по обращению с ТКО, направленных на формирование экологической культуры студентов вуза и предполагающих их активное участие.

Практическое значение результатов исследования заключается в дальнейшей трансляции опыта формирования экологической культуры студентов на другие образовательные учреждения г. Читы и Забайкальского края в целом, что позволит расширить эколого-просветительскую деятельность в сфере обращения с ТКО, а также возможности использования результатов исследования педагогами в образовательной практике.

Методология и методы исследования. Методологические подходы к проблеме формирования экологической культуры студентов вуза основываются на идеях гармонизации взаимодействия человека, природы и общества (Э. В. Гирусов, Н. Н. Моисеев, Н. М. Мамедов и др.); теоретических аспектах экологического образования и

воспитания (Н. Н. Марфенин, Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул, В. П. Горлачев и др.); моделях формирования экологической культуры (С. Н. Глазачев, И. Д. Зверев, А. Н. Захлебный, Н. М. Мамедов, Н. Н. Моисеев и др.); отношениях к природе как показателя экологической культуры (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясичев, В. А. Ясвин и др.).

В процессе исследования нами использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнение и обобщение научной литературы по проблеме исследования; психолого-диагностическое тестирование уровня сформированности экологической культуры студентов вуза, с использованием авторских методик (тест «Диагностика экологической культуры» Е. Ю. Ногтевой, И. Д. Лушниковой) в соответствии с возрастными группами: для раннего юношеского и юношеского возраста (от 14–15 до 18 лет и от 18–25 лет) [11].

Современное экологическое образование должно трансформироваться в образование в интересах устойчивого развития. Поэтому экологическое образование и просвещение населения должно быть ориентировано на содействие решения экологических проблем [3].

По мнению Н. Н. Марфенина, Л. В. Поповой, «экологическое образование должно оставаться ведущим в переориентации всего образования на формирование человека, который бы учитывал в своей повседневной жизни экологические ограничения и требования» [4]. Кроме того, они подчёркивают, что экологическое образование в интересах устойчивого развития призвано значительно повысить экологическую культуру, включающую в себя нравственную составляющую, в современном обществе на основе экологических требований и идеалов устойчивого развития [Там же].

Значение экологического образования в формировании цивилизационного уклада, по мнению В. П. Горлачева, заключается в том, чтобы «экологическое образование охватило все возрастные группы людей независимо от специальности, характера работы или учёбы, независимо от места их проживания» [5].

Существует множество определений понятия «экологическая культура», которые отражают многоаспектный характер взаимоотношений человека и природы.

Академик Н. Н. Моисеев в своих работах рассматривал необходимость создания

новой культуры во взаимоотношениях человека и природы, т. е. экологической культуры, в основе которой должно быть экологическое воспитание и образование. Он также подчёркивал, что решение локальных экологических проблем возможно не только путём проведения природоохранных мероприятий, но и посредством формирования экологической культуры населения [6; 7].

Экологическая культура, по определению Н. Ф. Реймерса, представляет собой этап и составную часть развития общемировой культуры, которая характеризуется осознанием насущной важности экологических проблем в жизни и будущем развитии человечества¹.

Экологическая культура, по определению Э. В. Гирусова, «обуславливает соответствие социальной деятельности и законов природной целостности. Экологическая культура включает в себя экологическое знание, безопасные или даже благоприятные для природного равновесия технологии деятельности, нормы и ценности, навыки поведения, созерцание и чувства и распространяется на всю систему активности людей» [8].

С. Н. Глазачев определяет экологическую культуру как «меру и способ реализации и развития сущностных сил человека, экологического сознания и мышления в процессе духовного и материального освоения природы и поддержания её целостности» [9].

По мнению Н. М. Мамедова, экологическая культура представляет собой «новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого её познания. Это требует необходимости постоянного пополнения знаний о законах функционирования окружающей природной среды, о формах и методах деятельности по рациональному природопользованию». Кроме того, «благодаря экологической культуре осуществляется передача опыта экологической деятельности и появляется возможность использовать накопленные экологические знания»².

Исходя из данных определений, отметим, что структура экологической культуры личности включает такие компоненты, как познавательный (экологические знания по обращению с ТКО), мотивационно-ценност

¹ Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – С. 259.

² Мамедов Н. М. Основы социальной экологии: учеб. пособие. – М.: Ступени, 2003. – С. 143–144.

ный (отношение к природе), деятельностный (поведение в отношении природных объектов).

В нашем исследовании деятельностный компонент, включающий в себя умения и навыки по обращению с ТКО, определяет характер экологической деятельности, которая направлена на решение локальных экологических проблем, связанных с обращением с ТКО, является одним из ведущих факторов, способствующих формированию экологической культуры студентов вуза. Кроме того, деятельностный компонент позволяет определить степень сформированности экологической культуры [10; 11].

Приобретённые экологические знания, сформированное экологическое отношение, реализуемая экологическая деятельность трансформируются в повседневное экологически оправданное поведение, которое является результатом формирования экологической культуры [12].

Экологическая деятельность является «проявлением экологической культуры» как главного «социального» механизма выживания человечества¹.

Экологическая деятельность, по мнению А. Д. Урсула, «включает в себя виды и формы деятельности людей, связанные с рациональным решением экологической проблемы, экологизацией общественного производства и всей социальной деятельности» [13].

В решении экологических проблем важно повышение уровня экологической культуры студентов, который отражает общий уровень культуры человека, носителя экологического сознания, его бережного отношения к природе. Составляющими экологической культуры являются экологические знания, отношение к природе и экологическое поведение [14].

Э. В. Бушкова-Шиклина и Т. А. Мусихина (2020) считают, что активное участие молодёжи в экологических мероприятиях и практиках, просветительская работа, проекты социальной направленности способствуют её экологическому воспитанию [15].

Результаты исследования и их об- суждение. Многолетняя образовательная деятельность ЗабГУ, а также опыт работы и практика команды проекта в дошкольных, общеобразовательных учреждениях,

ссузах и вузах и опыт волонтерских отрядов по осуществлению различных социальных программ позволили задействовать для реализации проекта широкую целевую группу.

Одной из основных задач проекта являлась пропаганда среди населения г. Читы ответственного поведения по разделному сбору ТКО. Реализация этой задачи осуществлялась посредством проведения мероприятий проекта, которые способствовали формированию экологической культуры разделного сбора отходов не только у дошкольников и школьников, студентов СПО, студентов высших образовательных учреждений г. Читы, но и у взрослого населения. У студентов (участников проекта) предполагалось формирование экологической культуры посредством их участия в деятельности волонтерских отрядов вуза.

Участие студентов вуза посредством волонтерства в социально значимой эколого-просветительской деятельности по проблеме обращения с ТКО будет способствовать формированию у них экологической культуры. Волонтерская деятельность студентов представляет добровольную форму гражданской активности и общественной деятельности молодёжи и влияет на их профессиональное становление [16; 17].

В реализации проекта принимали участие студенческие волонтерские отряды ЗабГУ, в состав которых входили студенты I–IV курсов: экологический отряд «Эдельвейс», отряд «Навстречу Жизни», отряд «Сами с усами». Функция студентов-волонтеров заключалась в организации экологических акций по разделному сбору ТКО на территории г. Читы; организации мероприятий проекта и их регистрации; подготовке и проведении конкурсов проекта и т. д.

В команду проекта также входили студенты, координирующие работу по сбору и обобщению информации о реализации проекта: ведение фотофиксации мероприятий проекта, подготовка информации о проекте для СМИ, социальных сетей; осуществление обработки результатов социологического исследования; разработка идеи и сценарного плана социальных роликов, съёмка и монтаж.

Кроме этого, партнёрами проекта были средние профессиональные образовательные учреждения города, такие как Читин-

¹ Мамедов Н. М. Основы социальной экологии: учеб. пособие. – М.: Ступени, 2003. – С. 147.

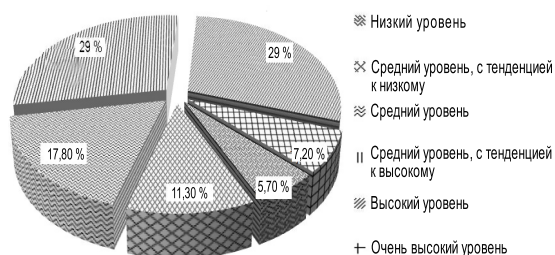
ский техникум отраслевых технологий и бизнеса, Забайкальский государственный колледж, Забайкальское краевое училище культуры. Партнёры обеспечивали совместное активное участие волонтерских отрядов и обучающихся в проводимых акциях проекта, предоставляли помещения, мультимедиаоборудование для реализации мероприятий проекта.

Экологическое просвещение посредством участия в реализации социально значимых экологических мероприятий проекта в сочетании с нравственными и практическими средствами и способами воздействия на экологическое сознание и поведение людей является действенным инструментом при формировании экологической культуры студентов.

При организации экологическо-просветительской деятельности в ходе реализации проекта нами было предусмотрено выявление уровня сформированности экологической культуры студентов на констатирующем этапе исследования [2].

Диагностика уровня сформированности экологической культуры студентов осуществлялась в соответствии с описанными компонентами. Для этого была применена тестовая методика «Диагностика экологической культуры» Е. Ю. Ногтевой, И. Д. Лушниковой. Всего опрошено 124 человека.

Представим полученные результаты по компонентам. Уровни познавательного компонента экологической культуры студентов наглядно отражены на рис. 1.

Рис. 1. Уровни познавательного компонента экологической культуры (эколого-ценностные знания) студентов (18–25 лет)

Fig. 1. Levels of the cognitive component of ecological culture (ecological value knowledge) of students (18–25 years old)

Преобладающими уровнями познавательного компонента является средний уровень, с тенденцией к высокому (36 человек

из 124) и высокий уровень (36 человек). Они составили по 29 % от выборки. Следующим по выраженности является средний уровень познавательного компонента. Он представлен у 22 человек, что соответствует 17,8 %. В меньшей степени диагностируется средний, с тенденцией к низкому, уровень – он определен у 14 студентов, это 11,3 %. Низкий уровень познавательного компонента установлен у семи человек, т. е. у 5,7 %. Очень высокий уровень познавательного компонента экологической культуры выявлен у девяти человек, это 7,2 %.

Можно сделать вывод, что научные знания в области биологии, экологии и краеведения, осмысление норм и правил поведения в природной среде у студентов в основном среднего и высокого уровня.

Уровни мотивационно-ценностного компонента экологической культуры студентов представлены на рис. 2.

Рис. 2. Уровни мотивационно-ценностного компонента экологической культуры (эколого-ценностное отношение) студентов (18–25 лет)

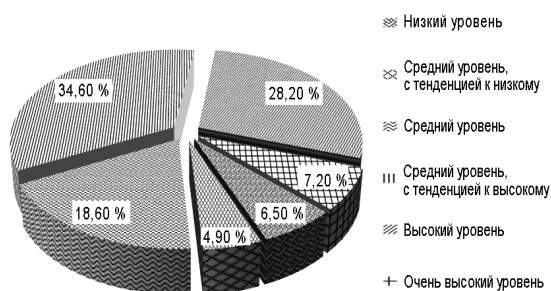
Fig. 2. Levels of the motivational-value component of ecological culture (ecological-value attitude) of students (18–25 years old)

Наиболее распространённым уровнем мотивационно-ценностного компонента экологической культуры является высокий уровень. Он выявлен у 63 человек из 124, это 50,8 % от выборки. Средний (с тенденцией к высокому) уровень у 27 человек, что составляет 21,7 %. Очень высокий уровень мотивационно-ценностного компонента диагностирован у 25 человек (20,1 %). Средний уровень представлен у семи человек, что соответствует 5,6 %. В меньшей степени диагностируется средний (с тенденцией к низкому) уровень и низкий уровень, они выражены у двух студентов (по 0,9 % соответственно).

Это даёт основания говорить о том, что степень ответственности, ценности, бережного отношения к природе, основанного на эмпатии, эстетической оценке, отношении к природоохранительной работе у студентов преимущественно на высоком уровне.

Уровни деятельностного компонента экологической культуры студентов представлены на рис. 3.

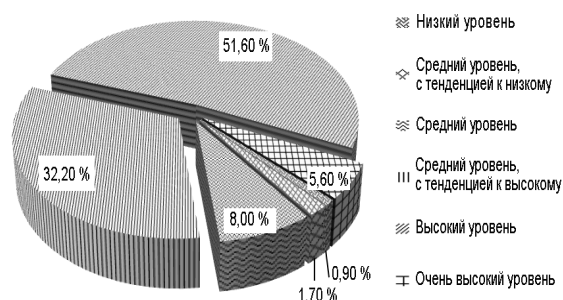

Рис. 3. Уровни деятельностного компонента экологической культуры (эколого-ценностная деятельность) студентов (18–25 лет)

Fig. 3. Levels of the activity component of ecological culture (ecological value activity) of students (18–25 years old)

Самым часто встречающимся в выборке студентов уровнем деятельностного компонента экологической культуры является средний (с тенденцией к высокому) уровень. Он диагностирован у 43 человек из 124 (34,6 % от выборки). Высокий уровень определяется у 35 человек, что составляет 28,2 %. Средний уровень деятельностного компонента экологической культуры выявлен у 23 человек (18,6 %). Всего у девяти человек представлен очень высокий уровень деятельностного компонента, что соответствует 7,2 %. Низкий уровень выявлен у восьми человек (6,5 %). Средний (с тенденцией к низкому) уровень определён у шести человек (4,9 %).

Таким образом, поведение в природной среде, активность участия в природоохранной деятельности, наличие умений и навыков, необходимых для решения эколого-природоохранительных проблем, у студентов выражено средне. По результатам проведённой диагностики экологическая культура в целом у студентов имеет следующую картину (рис. 4).

Рис. 4. Уровни экологической культуры студентов по результатам методики «Диагностика экологической культуры» Е. Ю. Ногтевой, И. Д. Лушников

Fig. 4. Levels of ecological culture of students, according to the results of the methodology “Diagnostics of ecological culture” E. Yu. Nogteva, I. D. Lushnikova

Экологическая культура в студенческой выборке в основном высокого уровня, она представлена у 64 человек из 124 (51,6 %). При детальном анализе результатов из данного количества испытуемых 22 человека (17 %) имеют нижние пограничные показатели высокого уровня. При этом очень высокий уровень экологической культуры определяется у семи человек, что составляет всего 5,6 %. Средний (с тенденцией к высокому) уровень экологической культуры определяется у 40 человек (32,3 % от выборки). Средний уровень диагностирован у десяти человек (8 %). Средний уровень (с тенденцией к низкому) выявлен у двух человек (1,6 %). Низкий уровень экологической культуры в выборке студентов представлен у одного человека (0,9 % от всей выборки).

Таким образом, детальный анализ полученных результатов позволяет констатировать, что у лиц юношеского возраста среди компонентов экологической культуры наиболее развитым и соответствующим высокому уровню является мотивационно-ценностный компонент. У них в основном проявляется ответственное отношение к природе и понимание важности её охраны, социальной значимости экологического образования и воспитания. Для них характерно глубокое осознание необходимости охраны природы, рационального природопользования, проявление спектра положительных чувств и эмоций от общения с природой.

При этом познавательный и деятельностный компоненты экологической культуры развиты средне. Недостаточно проявляется положительная мотивация к изучению учебных предметов естественно-научного и общественно-географического цикла. В основном преобладает поведение в природной среде, соответствующее правилам такого поведения, эпизодическое участие в трудовых делах, а также в эколого-пропагандистской работе. Следует отметить, что именно действия человека, опирающиеся на научные знания, в конечном итоге и определяют наличие или отсутствие экологических проблем. Поэтому, опираясь на высокий уровень мотивационно-ценностного компонента экологической культуры как на необходимый фундамент, можно повышать уровень знаний студентов и побуждать их к активному участию в экологической деятельности.

Исходя из результатов констатирующего этапа исследования и наличия проблемы и опираясь на возможность её решения за счёт поддержки гранта ПАО «ГМК «Норильский никель»», нами было осуществлено эмпирическое исследование (формирующий этап), направленное на формирование экологической культуры студентов вуза за счёт их участия в различных мероприятиях социального проекта по обращению с ТКО.

В ходе реализации проекта студентами-волонтерами были организованы и проведены следующие мероприятия:

- лекция «История мусора» для обучающихся общеобразовательных учреждений города, вызвавшая высокий интерес и заставившая задуматься о проблеме отношения человека к производимым им отходам и мотивам их появления;

- трансляция социальных роликов (https://vk.com/video-195334400_456239017) на телеканалах «Россия 1», «Домашний», «СТС», призывающих население города к отдельному сбору ТКО, а также их последующая трансляция в общеобразовательных учреждениях города, что позволило охватить широкие слои населения;

- творческие конкурсы («Вторая жизнь вещей», «Дизайнерская урна» и др.), способствующие пропаганде ответственного поведения по отдельному сбору ТКО, в которых приняли активное участие воспитанники ДОУ г. Читы, их родители и педагоги;

- разработка и дизайн раздаточного печатного материала, направленного на пропаганду среди населения г. Читы ответственного поведения по отдельному сбору ТКО;

- экологические занятия в общеобразовательных учреждениях города (СОШ № 4, 9, 21, 27, 50) в формате классных часов, в виде игр с младшими школьниками и бесед с обучающимися средней и старшей школы, способствующих формированию экологически ответственного поведения в окружающей среде. Экологические занятия и игры также были продолжены в ДОУ № 46, 85, 99;

- экологические практикумы с применением мини-экспресс-лаборатории «Пчелка-Ухим» для демонстрации экспериментов и исследования химических параметров окружающей среды (воздуха, воды, почвы, продуктов питания) в образовательных учреждениях города;

- экологическая акция по сбору вторсырья (макулатуры и пластиковой тары) и сдача в пункт приёма вторсырья «Экомир». Данная акция способствовала формированию практических навыков в сфере обращения с отходами;

- экологическая акция по уборке территории источника Молоковка с привлечением к участию студентов экологического волонтерского отряда «С природой!» Читинской медицинской академии. В ходе акции была очищена от мусора территория вокруг источника, проведена просветительская работа среди отдыхающих горожан;

- установка 14 урн для отдельного сбора мусора в дошкольных учреждениях, общеобразовательных школах и учреждениях среднего профессионального и высшего образования.

В целом весь комплекс мероприятий способствовал формированию представлений о проблемах утилизации мусора и необходимости отдельного сбора и вторичной переработки отходов.

Общее количество участников проекта составило 38 501 человек (5 422 человека основной целевой группы и 33 079 человек второстепенной целевой группы). Не менее 90 % воспитанников ДОУ и обучающихся СОШ, сузов и вузов, принявших участие в реализации проекта, осознали необходимость отдельного сбора ТКО, 50 % из них – готовы делать это постоянно.

Участие студентов вуза в эколого-просветительской деятельности в рамках реализации социального проекта будет способствовать повышению их экологической культуры.

Заключение. Формирование экологической культуры студентов вуза в ходе реализации социального проекта по обращению с ТКО является важной задачей, обусловленной глобальными проблемами в данной сфере. Восприятие экологических ценностей у студентов вуза достаточно осознанное и сензитивное, что позволяет успешно включать их в эколого-просветительскую деятельность и призвано формировать их экологическую культуру.

Участие студентов-волонтеров в реализации мероприятий социального проекта направлено на развитие понимания важности раздельного сбора ТКО и его переработки, а также необходимости принятия активного участия в экологическом образовании и просвещении населения.

После успешной реализации проекта работа по формированию экологической культуры студентов вуза нами будет продолжена, в дальнейшем планируется:

– проведение эколого-просветительских мероприятий и экологических акций по сбору ТКО;

– использование потенциала социальных сетей и СМИ с целью освещения эколого-просветительской деятельности, направленной на повышение экологической культуры в сфере обращения с ТКО;

– ежегодное проведение на базе ЗабГУ выставок полезных изделий из бытовых отходов по результатам проведения конкурсов «Вторая жизнь вещей» и «Дизайнерская урна» и др.;

– подготовка заявки о вступлении команды волонтеров студенческих отрядов ЗабГУ в общероссийское молодежное экологическое объединение Ассоциацию «Зелёных» вузов России с целью дальнейшего формирования экологической культуры в вузовской среде и вовлечения студенческой молодежи в экологическую деятельность.

Проведённое исследование показало готовность студентов к конкретным практическим действиям, направленным на решение проблем утилизации мусора, и возможным путям их решения.

Исследование формирования экологической культуры студентов вуза будет продолжено в ходе их дальнейшего участия в эколого-просветительской деятельности в области обращения с ТКО и впоследствии предполагает проведение нами контрольного этапа для оценки эффективности проделанной формирующей работы.

Список литературы

1. Копылова Л. В., Анудариева Д. Ц. Организация экологического воспитания подрастающего поколения в процессе реализации социального проекта по обращению с твёрдыми коммунальными отходами // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2020. Т. 15, № 4. С. 91–100.
2. Анудариева Д. Ц., Леснянская Ж. А., Копылова Л. В. Формирование экологической культуры у обучающихся общеобразовательных учреждений в области обращения с твёрдыми коммунальными отходами // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 16, № 4. С. 85–94.
3. Урсул А. Д. Экологическая модель образования: ориентация на устойчивое развитие глобального мира // Образовательные технологии. 2019. № 2. С. 59–71.
4. Марфенин Н. Н., Попова Л. В. Экологическое образование в интересах устойчивого развития: новые задачи и проблемы // Экологическое образование: до школы, в школе, вне школы. 2008. № 4. С. 16–28.
5. Горлачев В. П. Экологическое образование в контексте устойчивого развития. Текст: электронный // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения: 04.12.2021).
6. Моисеев Н. Н. Экология и образование. М.: ООО «Юнисам», 1996. 190 с.
7. Моисеев Н. Н. Экология в современном мире. Текст: электронный // Наука и жизнь. 1998. № 3. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10376> (дата обращения: 04.12.2021).
8. Гирусов Э. В. Экологическая культура как Высшая форма гуманизма. Текст: электронный // Философия и общество. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vysshaya-forma-gumanizma> (дата обращения: 01.12.2021).
9. Глазачев С. Н. Теоретические основы формирования экологической культуры учителя: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 1998. 68 с.
10. Кашлев С. С., Гришаева Ю. М. Формирование экологической культуры школьников как содержательная основа деятельности образовательных организаций // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2020. № 1. С. 26–30.

11. Глазачев С. Н. Экологическая культура как вершинное достижение личности: сущность, содержание, пути развития // Вестник международной академии наук (Русская секция). 2015. № 1. С. 20–23.
12. Морозова Н. В. Многообразие методологических подходов к дефиниции понятия об экологической культуре в области образования // Теория и практика образования в современном мире: материалы I Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2012. Т. 1. С. 35–38.
13. Урсул А. Д. О понятии «экологическая деятельность» // Философские науки. 1986. № 1. С. 35–13.
14. Батукаев Н. С. Формирование экологической культуры и компетентности студентов // Педагогика высшей школы. 2015. № 3. С. 60–62.
15. Бушкова-Шиклина Э. В., Мусихина Т. А. Экологическое воспитание студентов как фактор развития социального капитала (на примере практики раздельного сбора бытового мусора) // Перспективы науки и образования. 2020. № 6. С. 288–299. DOI: 10.32744/pse.2020.6.22.
16. Чагин А. Е. О роли волонтерской деятельности в студенческой среде // Молодой учёный. 2015. № 10. С. 1327–1329.
17. Певная М. В. Студенческое волонтерство: особенности деятельности и мотивации. Текст: электронный // Высшее образование в России. 2015. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-volonterstvo-osobennosti-deyatelnosti-i-motivatsii> (дата обращения: 10.12.2021).

Информация об авторах

Анудариева Д. Ц., кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: anudarieva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8530-1835>.

Копылова Л. В., кандидат биологических наук, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: kopylova.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4131-2380>.

Леснянская Ж. А., кандидат психологических наук, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: zzanussi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3835-8166>.

Вклад авторов

Анудариева Д. Ц. – основной автор, разрабатывала концепцию статьи, обосновывала методологию исследования, систематизировала и анализировала материалы, формулировала выводы.

Копылова Л. В. систематизировала и анализировала материалы, осуществляла написание и оформление статьи.

Леснянская Ж. А. обосновывала, осуществляла подбор методов исследования, сбор, обработку, систематизацию и анализ данных, интерпретацию результатов исследования.

Для цитирования

Анудариева Д. Ц., Копылова Л. В., Леснянская Ж. А. Возможности формирования экологической культуры студентов вуза посредством реализации социального проекта по обращению с твердыми коммунальными отходами // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 37–47. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-37-47.

Статья поступила в редакцию 10.12.2021; одобрена после рецензирования 13.01.2022; принята к публикации 14.01.2022

Opportunities for the Formation of an Ecological Culture of University Students Through the Implementation of a Social Project for the Management of Solid Municipal Waste

Dolgorma Ts. Anudarieva¹, Lyubov V. Kopylova², Zhanna A. Lesnyanskaya³

^{1,2,3}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹anudarieva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8530-1835>

²kopylova.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4131-2380>

³zzanussi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3835-8166>

The article describes the assessment of the practice of active participation of university students in the implementation of activities of the social project “Organization of environmental education and the formation of environmental culture of the younger generation in the field of solid waste management.” The aim of the study was to form the ecological culture of university students through their participation in environmental education activities as part of a social project. The methodological basis for studying the problem of environmental education and the formation

of environmental culture of university students is represented by the works of E. V. Girusov, S. N. Glazachev, A. N. Zakhlebny, I. D. Zverev, A. N. Leontyev, N. N. Marfenin, S. L. Rubinshtein, A. D. Ursula, V. A. Yasvin and others. The research methods are: analysis, synthesis, comparison, generalization of scientific literature on the research problem, psychological and diagnostic testing. In the course of the study ascertaining stage implementation, the diagnostics of the level of the ecological culture formation of university students has been carried out. The results have showed the presence of a problem – an insufficient (average) level of ecological culture formation, which indicated the need for work aimed at its further formation. The formative stage has been aimed at attracting volunteer students to participate in the project, through the organization and conduct of environmental campaigns, creative contests, events for environmental education and education of the target group, helping to form their understanding of the importance of separate collection and recycling of waste. The study of the possibility of the ecological culture formation of university students has not been completed, it is planned to conduct a control stage to assess the effectiveness of environmental education work.

Keywords: environmental education, environmental culture, environmental activity, students-volunteers, volunteering, solid municipal waste, waste

References

1. Kopylova, L. V., Anudarieva, D. Ts. Organization of ecological education of the younger generation in the process of implementing a social project for the management of solid municipal waste. Scientific notes of ZabGU, no. 4, pp. 91–100, 2020. (In Rus.)
2. Anudarieva, D. Ts., Lesnyanskaya, Zh. A., Kopylova, L. V. Formation of ecological culture among students of general educational institutions in the field of solid municipal waste management. Scientific notes of the Transbaikal State University, no. 4, pp. 85–94, 2021. (In Rus.)
3. Ursul, A. D. Ecological model of education: focus on sustainable development of the global world. Educational technologies, no. 2, pp. 59–71, 2019. (In Rus.)
4. Marfenin, N. N., Popova, L. V. Environmental education for sustainable development: new tasks and problems. Environmental education: before school, at school, outside of school, no. 4, pp. 16–28, 2008. (In Rus.)
5. Gorlachev, V. P. Environmental education in the context of sustainable development. Bulletin of ZabGU. 2012. no. 4. Web. 04.12.2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-obrazovanie-v-kontekste-ustoychivogo-razvitiya>. (In Rus.)
6. Moiseev, N. N. Ecology and education. M: LLC “Yunisam”, 1996. (In Rus.)
7. Moiseev, N. N. Ecology in the modern world. Science and life. no. 3, 1998. Web. 04.12.2021. <https://www.nkj.ru/archive/articles/10376>. (In Rus.)
8. Girusov, E. V. Ecological culture as the highest form of humanism. Philosophy and Society, no. 4, 2009. Web. 01.12.2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-kultura-kak-vyshshaya-forma-gumanizma>. (In Rus.)
9. Glazachev, S. N. Theoretical foundations of the ecological culture formation of a teacher: Dr. sci. diss. M, 1998. (In Rus.)
10. Kashlev, S. S. Ecological culture formation of schoolchildren as a substantive basis for the activities of educational organizations. Bulletin of the International Academy of Sciences (Russian section), no. 1, pp. 26–30, 2020. (In Rus.)
11. Glazachev, S. N. Ecological culture as the ultimate achievement of personality: essence, content, ways of development. Bulletin of the International Academy of Sciences. Russian section, no. 1, pp. 20–23, 2015. (In Rus.)
12. Morozova, N. V. Variety of methodological approaches to the definition of the concept of ecological culture in the field of education. Theory and practice of education in the modern world: materials of the I International. scientific. conf. (St. Petersburg, February 2012) T. 1. St. Petersburg: Renome, 2012: 35–38. (In Rus.)
13. Ursul, A. D. On the concept of “ecological activity”. Philosophical sciences, no. 1, pp. 35–13, 1986. (In Rus.)
14. Batukaev, N. S. Formation of ecological culture and competence of students. Pedagogy of higher education, no. 3, pp. 60–62. 2015. (In Rus.)
15. Bushkova-Shiklina, E. V., Musikhina, T. A. Environmental education of students as a factor in the development of social capital (on the example of the practice of separate collection of household waste). Prospects for Science and Education, no. 6 (48), pp. 288–299, 2020. DOI: 10.32744/pse.2020.6.22. (In Rus.)
16. Chagin, A. E. On the role of volunteer activity in the student environment. Young scientist, no. 10, pp. 1327–1329, 2015. (In Rus.)
17. Pevnaya, M. V. Student volunteering: features of activity and motivation. Higher education in Russia, no. 6, 2015. Web. 08.10.2021. <https://cyberleninka.ru/article/n/studencheskoe-volonterstvo-osobennosti-deyatelnosti-i-motivatsii>. (In Rus.)

Information about the authors

Anudarieva D. Ts., Candidate of Pedagogy, Associate Professpr, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: anudarieva@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8530-1835>.

Kopylova L. V., Candidate of Biology, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039 Russia), e-mail: kopylova.70@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4131-2380>.

Lesnyanskaya Zh. A., Candidate of Psychology, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: zzanussi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3835-8166>.

Contribution of the authors

Anudarieva D. Ts. – the main author, developed the concept of the article, substantiated the research methodology, systematized and analyzed the materials, substantiated the research methodology, and formulated conclusions.

Kopylova L. V. – systematized and analyzed materials, writing and design of the article.

Lesnyanskaya Zh. A. – justified and carried out the selection of research methods; collected, processed, systematized and analyzed data, interpreted the results of the study.

For citation

Anudarieva D. Ts., Kopylova L. V., Lesnyanskaya Zh. A. Opportunities for the Formation of an Ecological Culture of University Students Through the Implementation of a Social Project for the Management of Solid Municipal Waste // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 37–47. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-37-47.

Received: December 10, 2021; approved after reviewing January 13, 2022; accepted for publication January 14, 2022

Научная статья

УДК 376.1

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-17-1-48-63

Сравнительно-сопоставительный анализ исследования отношения бакалавров образования к организации процесса воспитания экологической культуры в школе**Екатерина Александровна Игумнова¹, Наталья Николаевна Попова², Юлия Юрьевна Левданская³, Галина Владимировна Жеребятникова⁴**^{1,2,3,4}Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия¹igumnova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8907-9154>²nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>³art-koltsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>⁴galochkazherebytn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7366-1016>

Глобальные проблемы и высокая скорость социальных изменений детерминируют трансформацию требований к профессиональной подготовке педагога. В статье проанализированы нормативно-правовые документы, задающие ориентиры развития экологического образования в целях устойчивого развития. Сравнительно-сопоставительный анализ эмпирических данных анкетных опросов (2010 г. – 152 чел. и 2020 г. – 106 чел.) направлен на выявление путей совершенствования профессиональной подготовки бакалавров образования в условиях усиления глобальных и региональных экологических проблем, развития «зелёной» экономики и политики, формирования экологической культуры как ключевых факторов устойчивого развития общества. Определены высокие и средние значения корреляционных нагрузок по видам деятельности, оказывающей влияние на формирование компетенций у студентов в сфере экологического образования (учебно-исследовательской и педагогической практик ($r = 0,968$), НИРС с педагогической практикой ($r = 0,713$)). Выявлена связь между использованием экологических технологий и мерами государства ($r = 0,999$; $p \leq 0,05$), характеризующая готовность бакалавров образования к восприятию экологических проблем и взаимодействию с объектами природной среды через активное и систематическое использование экологических технологий. Обоснована необходимость реализации единых методологических оснований в процессе подготовки будущих педагогов (концепция устойчивого развития, идеи аксиологического, социокультурного и компетентностного подходов, ноогуманистические ценности). Предложено масштабирование лучших университетских практик подготовки бакалавров к воспитательной деятельности в школе, реализующих ценностные аспекты предметного содержания в условиях становления сетевого сообщества и цифровизации образования (социально значимые проекты, конкурсно-игровые программы в онлайн-формате, образовательные квесты и др.).

Ключевые слова: устойчивое развитие, воспитание, экологическое образование, экологическая культура, экологические установки

Благодарность: работа выполнена в рамках научного гранта № 356 ГР Совета по научной и инновационной деятельности Забайкальского государственного университета

Введение. В мировом сообществе в условиях усиливающихся кризисных явлений во всех сферах жизни, включая эпидемиологическую обстановку по коронавирусу, которую можно рассматривать не только как медицинскую, но и как экологическую проблему (перенаселённость планеты, снижение иммунитета у людей, изменение климата и др.), возрастает необходимость решения глобальных и региональных экологических проблем, развития «зелёной» экономики и «зелёной» политики, формирования экологической культуры как ключевых

факторов устойчивого развития общества. Ста девяносто тремя государствами, среди которых и Российская Федерация, с 2015 г. реализуется Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 г., принятая членами ООН. Ежегодно публикуются доклады на различных языках, включая русский, о результатах деятельности в целях устойчивого развития и проблемах по продвижению мира к устойчивости¹.

¹ Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2020. – URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 25.11.2021). – Текст: электронный.

В государственной политике в целом и в образовательной политике в частности за последнее десятилетие в соответствии с мировыми тенденциями достижения целей устойчивого развития и продвижения идей обеспечения перехода к рациональным моделям производства и осознанного потребления заданы чёткие ориентиры, связанные с актуализацией организации экологического образования и воспитания у обучающихся культуры устойчивого развития как закономерной ступени развития экологической культуры. Это подтверждают следующие нормативно-правовые документы, задающие вектор развития экологического образования для устойчивого мира:

– Конституция РФ (с поправками 2020 г.), ст. 114, 6 е) «Правительство Российской Федерации создаёт условия для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры»¹;

– Стратегия экологической безопасности до 2025 г.²;

– Национальные проекты «Экология», «Образование»³;

– Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.⁴

В образовательной политике Российской Федерации тема воспитания в целом и воспитания экологической культуры как базового качества современного человека вышли на одно из первых мест (Федеральный закон № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» (2020), Примерная программа воспитания (2020), Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ» в рамках нацпроекта «Образование» (с 1 января 2021 г.), новые ФГОС общего образования (2021)).

В ФГОС общего образования на всех уровнях экологическая грамотность и эколо-

гическая культура рассматриваются как личностный результат обучения школьников. В разработанных новых проектах третьего поколения ФГОС для школы акцент сделан на воспитание экологической культуры в целях устойчивого развития, в рамках которых необходимо формировать экологическое сознание и мышление, экологические привычки и осознанное экологическое поведение.

Требования к профессиональной деятельности педагога также детерминированы вышеназванными проблемами в условиях высокой скорости социальных изменений и нарастания глобальных проблем в постиндустриальном обществе, нашли отражение в Профессиональном стандарте педагога⁵, ФГОС ВО 3++ по педагогическому направлению подготовки⁶, программе стратегического академического лидерства «Приоритет-2030»⁷, Проекте Минпросвещения «Профессионалитет»⁸, Проекте по оценке и развитию soft-skills компетенций «Россия – страна возможностей»⁹.

Базовые требования к трудовым функциям педагога, отражённые в Профессиональном стандарте педагога, содержат целый ряд идей экологического образования, к которым, по нашему мнению, относятся: а) необходимость овладения навыками организации проектной деятельности, лабораторных экспериментов, полевых и учебно-исследовательских практик, учитывающих особенности региона, образовательной организации и места жительства; б) целесообразность применения трудовых действий, ориентированных на создание

⁵ Профессиональный стандарт Педагога. – URL: <http://fgosvo.ru/01.001.pdf> (fgosvo.ru) (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

⁶ ФГОС ВО 3++ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. – URL: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/440305_V_3_16032018.pdf (дата обращения: 22.11.2021). – Текст: электронный.

⁷ Программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030> (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

⁸ Проект Минпросвещения «Профессионалитет». – URL: <https://edu.gov.ru/press/4237/proekt-professionalitet-pomozhet-vnedrit-novye-programmy-zapustit-obrazovatelno-proizvodstvennye-klastery-i-vossozdat-gos-sistemu-podgotovki-pedkadrov-dlya-spo> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.

⁹ Проект по оценке и развитию soft-skills компетенций «Россия – страна возможностей». – URL: <http://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=33e2f9aa-7345-4482-baaa-b1ca35f241dc> (дата обращения: 01.12.2021). – Текст: электронный.

¹ Конституция РФ (с поправками 2020 г.). – URL: <https://www.zakonrf.info> (дата обращения: 15.12.2021). – Текст: электронный.

² Стратегия экологической безопасности до 2025 г. – URL: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный.

³ Национальные проекты «Экология», «Образование». – URL: Национальные проекты России (xn--80aаратрмсссчфмо7а3с9еhј.xn--p1ai) (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный.

⁴ Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. – URL: <http://static.government.ru> (дата обращения: 10.12.2021). – Текст: электронный.

воспитательных событий, развивающих систему ценностей через культуру понимания и переживаний ребёнка, через решение учебных задач обобщённых способов деятельности, способствующих формированию гражданской позиции детей, их познавательной активности, самостоятельности и инициативности; в) надёжность используемых методов организации экскурсий, походов, экспедиций и т. д., необходимых для эффективной закладки базовых знаний о природе обществе, человеке и технологиях; г) систематичность в сотрудничестве с социальными партнёрами, другими педагогами и специалистами, родительскими сообществами в решении задач экологического воспитания, организации и проведения мероприятий за пределами территории образовательной организации¹.

Итак, приведённые позиции подчёркивают актуальность исследования проблемы состояния отношения и подготовки будущих педагогов к организации процесса воспитания экологической культуры в школе как части экологического образования в целях устойчивого развития, выявления существующих проблем и определения перспектив в их решении в соответствии с профессиональными задачами и функциями в условиях открытого образовательного пространства и цифровизации образования, сложного и многогранного мира.

В 2010–2011 гг. было проведено исследование (Е. А. Игумнова и др.), в ходе которого изучалось отношение бакалавров образования к охране окружающей среды, измерялась степень вовлечённости учителей школ в процесс организации экологического образования и определялась готовность студентов осуществлять на практике процесс воспитания экологической культуры в школе [1].

В рамках данной статьи мы поставили цель сравнить и сопоставить взгляды и отношение студентов к экологическому образованию, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.02 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки) по программам ФГОС ВО 3++ в 2020 г., и студентов, освоивших программу обучения в 2010–2011 гг. по профилю 050100 Педаго-

гическое образование (выборка 152 чел.), выявить пути совершенствования профессиональной подготовки бакалавров образования в контексте воспитания экологической культуры обучающихся.

База исследования: с апреля по май 2020 г. студенты пяти факультетов ФГБОУ «ЗабГУ» в количестве 106 чел. приняли участие в анкетном опросе, созданном через сервис Google Forms. В опросе участвовали следующие респонденты: 62 студента 1–2-го курсов факультета естественных наук, математики и технологии и психолого-педагогического факультета (ФЕНМиТ и ППФ соответственно); 44 студента 1–4-го курсов историко-филологического факультета и факультета культуры и искусств (ИФФ и ФКиИ соответственно).

Методы исследования: теоретические – анализ литературы и нормативно-правовых документов; эмпирические – анализ собственной педагогической деятельности в вузе, анкетирование; математико-статистические – мера средней тенденции, коэффициент корреляции по Пирсону, количественный, качественный и контент анализы.

Студентам предлагалось ответить на 20 вопросов с предложенными вариантами ответов либо требующих выражения своего мнения. Анкета 2020 г. содержала, как и в 2011 г., несколько частей, направленных на выявление:

- социальной установки студентов по отношению к проблемам окружающей среды;
- вовлечённости учителей в экологическое образование и влияния школы и института на процесс экологического воспитания студентов;
- готовности студентов организовывать целенаправленную работу по экологическому образованию в школе [Там же].

Методология и методы исследования. На философском уровне исследования на основе идей аксиологического и деятельностного подходов в единстве с социокультурным подходом в образовании (А. Г. Асмолов, И. А. Левицкая, М. Д. Матюшкина, А. М. Цирульников и др.), анализа исследований о сущности экологической культуры в период с середины 90-х гг. XX в. до настоящего времени нами сделаны следующие выводы [2]:

- во взглядах исследователей на экологическую культуру выявлена тенденция перехода её трактовки от фактора управления отношениями в системе «человек –

¹ Профессиональный стандарт педагога. – URL: <http://fgosvo.ru/01.001.pdf> (дата обращения: 08.12.2021). – Текст: электронный.

общество – природа» к идее коэволюции и устойчивого развития, безопасности страны, её духовно-нравственного возрождения. Н. М. Мамедов вводит понятие культуры устойчивого развития, которая основывается на экологической культуре и обобщает её [3]. В третьей декаде XXI в. продолжаются научные дискуссии под руководством Научного совета по проблемам экологического образования РАО, уточняющие характеристики данного качества с позиции единых методологических оснований и возможностей мониторинга культуры устойчивого развития в образовательной практике;

– интегральное понятие «экологическая культура» можно представить в следующей логике: экологическое знание – экологическое мышление – экологическое сознание – экологическая этика – экологичное поведение – экологическая культура – экологизированное мировоззрение, основой которого выступает глобальная идея коэволюции общества с биосферой и сотрудничества людей (Н. Н. Моисеев) [4] и ноогуманистические ценности (ценность «жизнь» – концепция биофилии, ценность «природа», этическое отношение как к людям, так и к природе);

– значение воспитания экологической культуры личности как необходимого условия дальнейшего развития человечества в контексте устойчивости и безопасности признаётся всеми учёными, исследующими данную проблему. При определении же сущности экологической культуры человека исследователи не дают однозначной трактовки, так как данный феномен, как и культура человека, сложен, многомерен, полифункционален.

«Нами экологическая культура учащихся рассматривается как часть общей культуры человека, важнейшее интегральное качество становящейся личности, выступающее внутренним регулятором в отношениях человека к природе, людям и самому себе как части природы и активному члену общества, способствующее их гармонизации и адаптации, проявляющееся в природо- и человекосберегающей деятельности, содействующей становлению устойчивого развития общества» [2, с. 94].

Современные исследователи (команда под руководством П. Гриффина; группа экспертов Global Education Futures (GEF) и WorldSkills Russia (WS) и др.), сходятся во

мнении, что в VUCA-мире наиболее продуктивно преадаптивное (А. Г. Асмолов) формирование экоцентрированного мировоззрения (В. И. Панов) [5] и ключевых навыков работы с будущим в новой регенеративной экономике, направленных на решение проблем, связанных с последствиями развития технократической цивилизации, а значит, и задач устойчивого развития, где будущее понимается как целостные образы ожидаемых событий в дефинициях “Futures Consciousness” (осознание будущего) [6; 7]; “Future orientation” (ориентация на будущее) [8; 9], “Prospective attitude” (отношения к удалённой перспективе; дальновидность), «проективность», “futures literacy” (грамотность в отношении будущего), «предвосхищение» [10].

Авторы доказывают, что базисом теоретических оснований работы с будущим является идея интегративности (парадигм 2020-х гг., разных компетенций в рамках одной отрасли, разных отраслей), а на практико-ориентированном уровне, наряду с «жёсткими» навыками, всё большую востребованность получает синтез когнитивных, социокультурных и «зелёных» навыков, необходимых в любой профессиональной сфере (Проект «Навыки будущего для 2020-х: Новая Надежда». URL: <https://futureskills2020s.com/ru>).

В рамках компетентностного подхода при реализации ФГОС ВО при конструировании программ учебных дисциплин, курсов по выбору, различных видов практики в процессе подготовки будущих педагогов мы ориентируемся на понимание содержания образования в трактовке А. П. Тряпицкой: содержание как динамичный конструкт, единицей которого являются профессиональные задачи; содержание постоянно проектируется в совместной деятельности преподавателей, студентов и работодателей с учётом целей, сформулированных на языке компетентностей, образовательных возможностей конкретных студентов, контекста реальной практики и результатов исследований различных проблем педагогического образования [11].

Итак, в ходе подготовки студентов к экологическому воспитанию школьников как процессу формирования у них экологической культуры в рамках реализации компетентностного подхода мы ориентируемся на практико-ориентированную модель под-

готовки посредством решения профессиональных задач: создаём педагогические условия для формирования у них созидательной и гражданской активности в контексте устойчивого развития, ноогуманистических ценностей «зелёных» навыков, связанных с готовностью организовать со школьниками природо- и человекоберегающую не только познавательную, но и социально значимую деятельность с учётом специфики социоприродного окружения образовательной организации и места жизни в целом.

Результаты исследования их обсуждения. Приведём анализ результатов анкетирования. Первый блок вопросов отвечал задаче исследования социальной установки студентов по отношению к проблемам окружающей среды. Задаваемые вопросы и ответы студентов представлены в табл. 1. Поскольку в ответах студентов по всему блоку вопросов не наблюдается какая-то существенная разница в зависимости от профильной принадлежности к факультету, в табл. 1 представлены обобщённые результаты по всей выборке без дифференциации по профилю обучения.

Таблица 1

Результаты, отражающие исследование социальной установки студентов по отношению к проблемам окружающей среды

Вопрос анкеты	Варианты ответов (кол-во участников, чел. %)		
	Да	Нет	Затрудняюсь ответить
1. Обеспокоены ли Вы состоянием окружающей среды в мире?	97 (91,5 %)	9 (8,5 %)	
2. Обеспокоены ли Вы состоянием окружающей среды в нашей стране?	99 (93,4 %)	7 (6,6 %)	
3. Обеспокоены ли Вы состоянием окружающей среды в нашем городе?	101 (95,3 %)	5 (4,7 %)	
4. Экологические проблемы в ближайшие 10 лет в нашей стране будут обостряться?	77 (72,6 %)	0 %	29 (27,4 %)

По сравнению с 2010 г. незначительно увеличился процент респондентов, не обеспокоенных состоянием окружающей среды в мире (5 и 8,5 % соответственно), при этом он остался стабильным в связи с обеспокоенностью состоянием среды в нашей стране (94 и 93,5 %). Возможно, это связано с наличием экологических установок по отношению к природной среде (Л. М. Яо, 2005; Е. И. Чердымова, 2011), с осознанием их личной значимости состояния среды в мировом масштабе и масштабе страны соответственно, слабым пониманием их общих закономерных процессов [12; 13]. В этом нам предстоит разобраться, сопоставляя данные опроса.

Сравнивая предложения студентов по стратегическому планированию первоочередных мер, направленных на снижение отрицательного воздействия на природу в нашей стране, отметим, что увеличилось число предложений с 7 (исследование 2010 г.) до 9 (исследование 2020 г.), среди которых есть

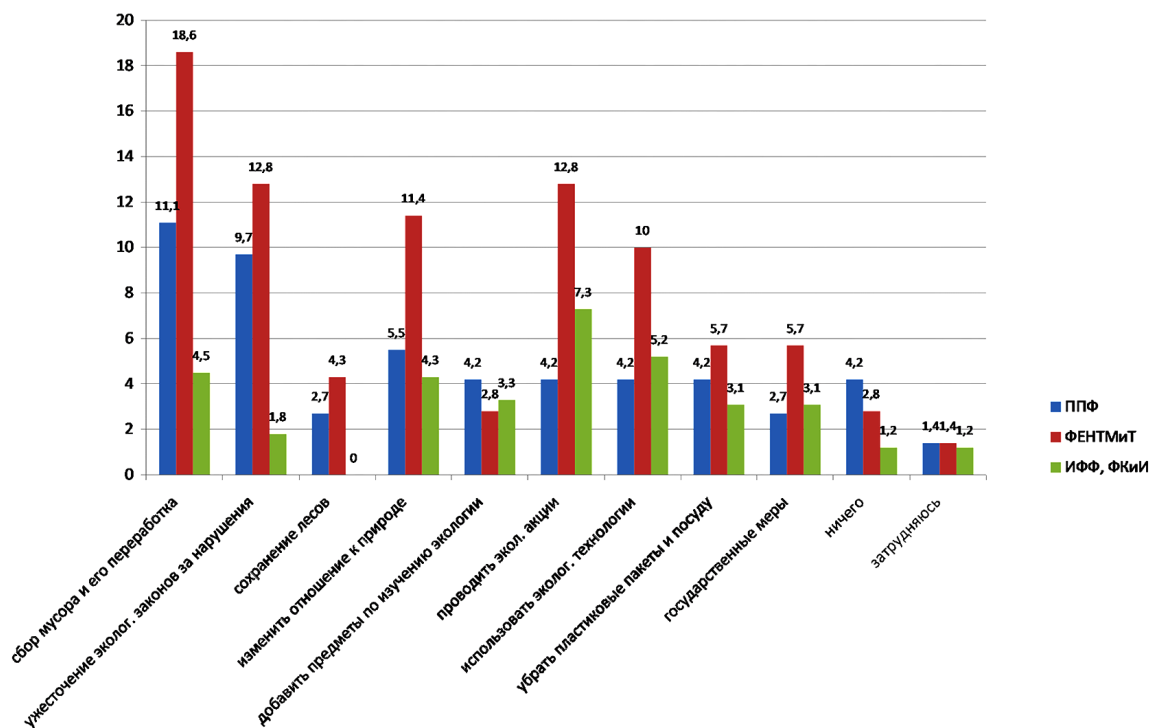
принципиально новые идеи – «добавить предметы по изучению экологии»; «государственные меры»; «убрать пластиковые пакеты и посуду» (по данным рис. 1). Видимо, осмысливая причины отрицательного антропогенного воздействия на природу, студенты повысили осведомлённость по части социальных мер, при этом значительно снизили требования к себе как к личности, остро чувствующей любовь к природе, осознающей свою успешность в природоохранной деятельности.

Значительная часть студентов ФЕНМиТа (см. рис. 1) очень чётко отразили свои когнитивные, поведенческие и деятельностные составляющие экологической культуры, поскольку именно они в разы больше своих коллег из других факультетов проявили достаточный уровень осведомлённости в эффективных мерах уменьшения отрицательного воздействия на природу. Следует отметить, что снизилось количество студентов, которые не считают нужным что-либо

предпринимать или вообще затрудняются с ответом. Вероятно, это связано с изменением их экологических установок, необходимых для сохранения природы,

и снижением доминирующей установки по отношению к ней с позиции потребительства, что совпадает с исследованием О. Н. Корневой [14].

Рис. 1. Первоочередные меры, направленные на уменьшение отрицательного воздействия на природу (по мнению студентов 2020 г. исследования)

Fig. 1. Priority measures aimed at reducing the negative impact on nature (according to the students of the 2020 study)

Второй блок вопросов был направлен на анализ вовлечённости учителей в экологическое образование и влияния школы и института на процесс экологического воспитания студентов [1].

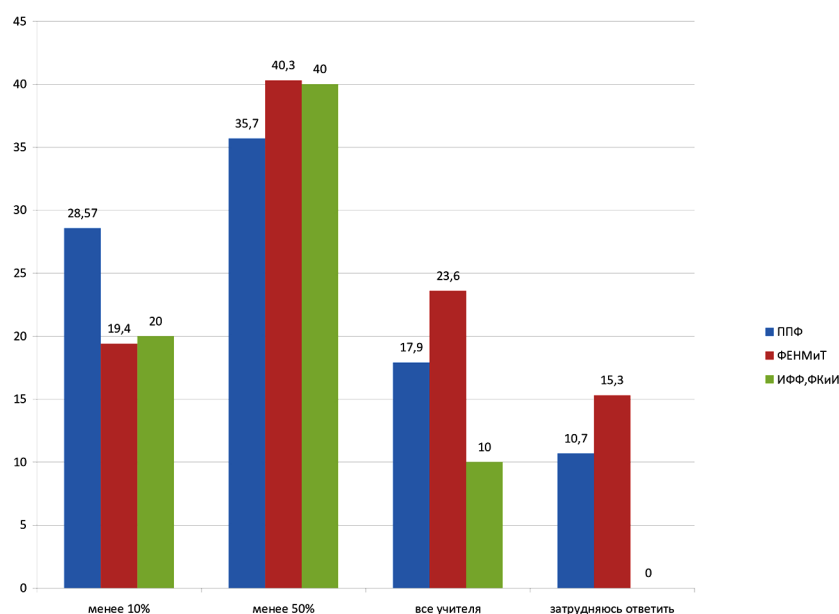
Как показывают данные исследований К. Г. Эрдынеевой, Н. Н. Поповой и Ю. Ю. Левданской, от активной позиции педагогов в воспитательном процессе организации зависит степень вовлечённости обучающихся в экологические мероприятия [15; 16].

Данные, представленные на рис. 2, свидетельствуют о том, что 100 % студентов ФКиИ и ИФФ, 66,6 % студентов ФЕНМиТа, приблизительно третья часть студентов ППФ (35,7 %) отмечают учителей биологии, географии, экологии и окружающего мира как организаторов систематической работы по воспитанию экологической культуры в школе. Данное обстоятельство находит

подтверждение в исследовании Г. В. Аكوпова, в контексте изучения проблемы соотношения экологической установки и поведения [17].

Кроме перечисленных, студентам запомнились отдельные мероприятия, такие как субботники, экологические акции, уроки ОБЖ, литературы и истории, повлиявшие, по мнению студентов, на воспитание экологической культуры в школе (21,4 % студентов ППФ и 12 % студентов ФЕНМиТа).

Сравнительно-сопоставительный анализ результатов (табл. 2), отражающих участие студентов в экологических акциях, организованных образовательными организациями, показал, что это самая распространённая форма экологического воспитания, которая увеличила частоту использования в школе и снизила свою популярность в вузе по сравнению с данными опроса 2010 г.

Рис. 2. Процент учителей, которые организовывали систематическую работу по воспитанию экологической культуры в школе (исследование 2020 г.)

Fig. 2. Percentage of teachers, who organized systematic work to foster environmental culture in schools (2020 survey)

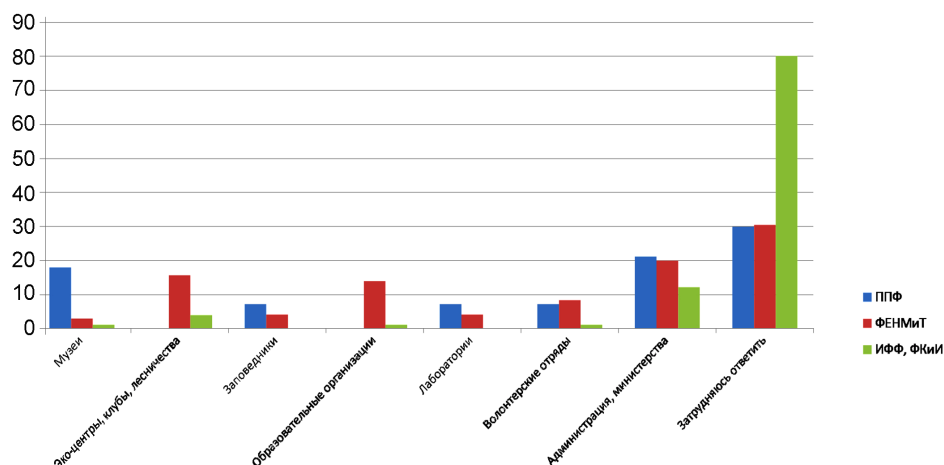
Таблица 2

Результаты, отражающие варианты ответов респондентов об их участии в экологических акциях в школе и вузе (2020)

Вопрос анкеты	Факультет	Кол-во участников, чел. %	Вариант ответа «да», %	
			школа	вуз
Принимали ли Вы участие в экологических акциях?	ППФ	28 чел. 100 %	78,6	28,6
	ФЕНМиТ	68 чел. 99,4 %	73,6	20,8
	ИФФ, ФКиИ	10 100 %	80	20

Третий блок вопросов (рис. 3) отражал готовность студентов организовывать целенаправленную работу по экологическому образованию в школе. Один из вопросов анкеты касался их осведомлённости в вопросах сотрудничества учителя с организациями и учреждениями г. Читы и Забайкальского края. Способность выстраивать партнёрские отношения находится в стадии формирования у всех студентов, что подтверждается исследованием таких учёных, как D. V. Sandanova, Y. Liu, Z. Wang, A. Y. Korolyuk [18]. Данные рисунка 3 свидетельствуют о том,

что студенты ППФ предпочитают взаимодействие с музеями, заповедниками, лабораториями, волонтерскими отрядами, администрацией и министерствами края. Обучающиеся на ФЕНМиТе в приоритете ставят сотрудничество с образовательными организациями, детскими центрами, лесничествами и клубами. Больше всех затрудняются в ответе студенты ИФФ и ФКиИ, вероятно, по данным вопросам они взаимодействовали только через систему администрации и министерства, опыта партнёрских отношений с другими учреждениями не имеют.

Рис. 3. Организации и учреждения г. Читы и Забайкальского края, с которыми можно сотрудничать учителю при организации процесса воспитания экологической культуры школьников

Fig. 3. Organizations and institutions of Chita and the Transbaikalian Region, with which the teacher can cooperate in organizing the process of educating the ecological culture of schoolchildren

Подвергнув меры средней тенденции по целому ряду вопросов анкеты процедуре корреляционного анализа (по Пирсону), мы получили высокие и средние значения кор-

реляционных нагрузок по видам деятельности, оказывающим влияние на формирование компетенций, связанных с воспитанием экологической культуры студентов (табл. 3).

Таблица 3

Корреляционная матрица видов деятельности, влияющих на формирование компетенций, связанных с воспитанием экологической культуры студентов

Значимая деятельность, влияющая на формирование компетенций у студентов	Учебно-исследовательская практика		Педагогическая практика		Участие в воспитательных мероприятиях		НИРС	
	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.	2010 г.	2020 г.
Предметы и курсы по выбору	0,535	–	–	–	-0,961	–	0,801	–
Учебно-исследовательская практика	–	–	-0,972	0,968	-0,747	–	–	–
Педагогическая практика	–	–	–	–	0,568	–	–	0,713
Участие в воспитательных мероприятиях	–	-0,897	–	-0,979	–	–	-0,606	-0,840
НИРС	–	0,513	–	–	–	–	–	–

Данные корреляционной матрицы свидетельствуют о наличии как отрицательных, так и положительных значений. Так, в исследовании 2010 г. частота и суммарные значения нагрузок видов деятельности имеют следующие взаимосвязи:

– учебно-исследовательская и педагогическая практики ($r = -0,972$);

– предметы и курсы по выбору и участие в воспитательных мероприятиях ($r = -0,961$);

– предметы и курсы по выбору и НИРС ($r = 0,801$).

Данные 2020 г. подтверждают высокую значимость взаимосвязи учебно-исследовательской и педагогической практик ($r = 0,968$), находящихся, в отличие от значений 2010 г., в сильной прямой взаимозависимости и НИРС с педагогической практикой ($r = 0,713$).

Кроме того, нами обнаружена статистически значимая, очень высокая, прямая взаимосвязь между использованием экологических технологий и мерами государства ($r = 0,999$; $p \leq 0,05$ (корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон)). Возможно, современным студентам [19] свойственна доминирующая экологическая установка, характеризующаяся готовностью личности к восприятию и взаимодействию с объектами природной среды через активное и систематическое использование экологических технологий, поддерживаемая со стороны государства [20].

Итак, результаты сравнительно-сопоставительного анализа эмпирических данных анкетных опросов бакалавров образования (2010 г. – 152 чел. и 2020 г. – 106 чел.) позволили сделать вывод о необходимости совершенствования профессиональной подготовки будущих педагогов к экологическому образованию школьников в условиях усиления глобальных и региональных экологических проблем, используя потенциал учебно-исследовательской и педагогической практик, предметов и курсов по выбору, НИРС и воспитательной деятельности.

На основе анализа нормативно-правового обеспечения, отражающего государственную образовательную политику, и анализа психолого-педагогической литературы нами выявлено, что ключевым направлением в модернизации подготовки будущих педагогов за последние пять лет стало обращение к воспитательному потенциалу работы классного руководителя. В Меморандуме о развитии и поддержке классного

руководства (2021) отмечается необходимость создания образовательной системы, отвечающей мировым образовательным тенденциям; современному содержанию, включая разнообразные направления воспитательной деятельности, в том числе и экологическое образование в целях устойчивого развития; современным формам и форматам, образовательным технологиям. В современной образовательной системе классный руководитель призван выполнять приоритетные задачи воспитания и социализации учащихся, к которым относятся следующие: обеспечение духовно-нравственного развития каждого ребёнка, создание благоприятных психологических условий в классе, оказание педагогической поддержки, содействие формированию ценностных идеалов школьников на основе традиционных российских ценностей, включая ценность Природу и Человечество¹. В Методических рекомендациях по разработке программы воспитания (2020) подчёркивается, что общей целью воспитания для всех образовательных организаций является личностное развитие школьников, которое проявляется в усвоении ими социально значимых знаний на основе общественных норм и ценностей развития социально значимых отношений к ценностям; в приобретении опыта осуществления социально значимых дел, которые были бы направлены на пользу окружающего его общества и считаются в этом обществе значимыми. Такой опыт приобретается в процессе всевозможных социальных проб ребёнка, вовлекающих его в те формы реального взаимодействия людей, которые поддерживают нормальное функционирование общества. Это можно назвать деятельной стороной процесса личностного развития ребёнка².

Перечисленные позиции актуализируют проблему модернизации подготовки будущих педагогов, акцентируя пристальное внимание на ценностных аспектах предметного содержания и содержания воспитательной деятельности в условиях становления сетевого сообщества и цифровизации экономики в целом и цифровизации образования.

¹ Меморандум о развитии и поддержке классного руководства – важнейшие аспекты образовательной политики. – URL: <https://edu.gov.ru/press> (дата обращения: 22.11.2021). – Текст: электронный.

² Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания. – URL: www.minobrnauki.gov.ru (дата обращения: 22.11.2021). – Текст: электронный.

Импонирует точка зрения Л. А. Бордонской, Е. А. Игумновой, что в цифровом образовании возрастает роль педагога со следующих позиций: как проводника в мире информационных ресурсов в открытом образовательном пространстве; фасилитатора в конструктивном общении и самореализации обучающихся, причём воспитательная миссия выходит на первое место; как члена команды профессионалов, способного осуществлять интеграционные процессы в образовании [21].

Нами обосновано и экспериментально доказано, что в процессе подготовки студентов к реализации экологического образования школьников в региональном образовательном пространстве продуктивным в процессе всех видов практики является вы-

полнение социально ориентированных экологических проектов (Е. А. Игумнова, 2013). Следует подчеркнуть, что необходимость формирования компетентности в сфере социально проектирования у будущих учителей актуализируется ввиду введения в старшей школе выполнения индивидуальных проектов как обязательной части программы.

Нами разработаны примерные варианты проектной деятельности экологического образования в целях устойчивого развития в соответствии с естественно-научным, гуманитарным и техническим направлениями деятельности [2], которые могут послужить ориентиром студентам в процессе разработки проектов с обучающимися в ходе различных практик и волонтерской деятельности (табл. 4).

Таблица 4

Примерные направления проектной деятельности для организации социально ориентированных экологических проектов со школьниками

№ п/п	Направление проектной деятельности	Варианты проектов
1	Естественно-научное	<ul style="list-style-type: none"> – Создание уголков природы в населённом пункте. – Фитодизайн школьного кабинета. – Звуковые ландшафты зелёных пространств города (села). – Выращивание растений-подарков для мамы и флористических композиций («Сад на подносе», «Микрозелень» и др.). – Проведение социальных акций, направленных на борьбу с замусориванием территорий, рубкой леса и др., в защиту животных, растений, ресурсосберегающих технологий (например, природоохранные марши, конкурсы среди школьников и др.). – Информационные пропагандистские проекты среди школьников и населения, включая СМИ (школьная газета, радиопередача, сайт, мультимедиапрезентации и др.), популяризирующие естественно-научные знания, ценные природные территории, охраняемые виды животных и растений, сбережение энергии в быту. – Исследование и охрана рек, лесов и других природных объектов. – Исследование и охрана памятников природы и других ООПТ (например, создание школьных заказников). – Сохранение ключевых мест обитания редких видов. – Разработка эколого-краеведческих маршрутов, путеводителей. – Создание учебно-экологических троп и др.
2	Гуманитарное	<p>Создание учащимися творческих работ и проведение творческих конкурсов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – рисунков и природоохранных плакатов; – природоохранных гимнов, стихотворений и др.; – книжек-малышек о природе своего края; – жалобной книги природы; – летописи об экологической обстановке; – лайфхаков из вторсырья; – видеороликов в защиту природы; – фотографий о красоте природы; – экобуклетов «Я вырос здесь, и край мне этот дорог»; – живого журнала «Экологический вестник»; – природоохранной рекламы и др.

№ п/п	Направление проектной деятельности	Варианты проектов
3	Техническое	Реконструкция детских площадок с природосообразных позиций; – создание зелёного каркаса общественных пространств; – проекты использования вторичного сырья; – создание сада камней; – проекты по усовершенствованию городской техники и коммуникаций с учётом экологического состояния города и др.

Наряду с примерными вариантами проектной деятельности экологического образования в целях устойчивого развития, которую студенты могут организовывать со школьниками на различных видах практики, актуальным является овладение будущими педагогами современными образовательными технологиями на основе экологического содержания, такими как: образовательные квесты [22], педагогические мастерские [23], образовательные интегрированные события [24], конкурс-игровые программы, экологические акции, коллективные творческие дела (КТД) и др.

В условиях цифровизации образования, решая задачи непрерывного сопровождения всех видов практики студентов вуза, реализующихся в условиях дистанционного и смешанного обучения, рекомендуем использовать различные российские цифровые образовательные платформы (Паспорт приоритетного проекта, 2016¹; Программа «Цифровая экономика», 2017²; Анализ цифровых образовательных ресурсов, 2020 [26]). Из числа сервисов и инструментов, позволяющих реализовать эффективное взаимодействие и организацию совместной проектной работы преподавателей и обучающихся в цифровой среде, мы рекомендуем:

– «1С: Образование 5. Школа» – это программа для организации обучения (*LMS – Learning Management System*) с использованием электронных образовательных ресурсов, для реализации индивидуальных

образовательных траекторий школьников, для контроля уровня знаний учащихся и организации совместной проектной работы;

– <http://obrazovanie.1c.ru/GlobalLab>; <https://globallab.org> – организация краудсорсинговых исследовательских проектов по всем предметам школьной программы на всех уровнях образования – от дошкольного образования до основной и старшей школы, также подходит для организации внеурочной деятельности и дополнительного образования;

– VUE – среды визуального понимания: <http://vue.tufts.edu/index.cfm>; MindMeister. <https://www.mindmeister.com> – редактор интеллект-карт, содержащий множество материалов и ссылок на примеры использования интеллектуальных карт в учебной и внеурочной практике;

– Microsoft Visio (<https://products.office.com/en/visio/flowchart-software>) – создание и редактирование диаграмм и схем;

– сообщество и учебные материалы: справочные материалы (<[https:// docs.microsoft.com/ru-ru/office/client-developer/visio/](https://docs.microsoft.com/ru-ru/office/client-developer/visio/)>);

– Google Hangouts – дополнительный инструмент информационно-коммуникационной системы, проверенный сервис для обмена сообщениями и организации видеоконференций (<https://hangouts.google.com/>) [25; 26].

Нами с членами научного студенческого общества психолого-педагогического факультета в 2021 г. разработан и успешно апробирован региональный экостартап «#Мусор.нЭт.#Экология.дА» как инновационная форма экологического воспитания для подростков, проводимая в онлайн-режиме в сочетании с очным выполнением заданий в форме индивидуального соревнования, содействующая воспитанию культуры устойчивого развития, мотивирующая подростков к созидательной деятельности экологического характера дома и в школе [27].

¹ Паспорт приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам. Протокол: [от 25 октября 2016 г. № 9]. – URL: <https://base.garant.ru/71677640> (дата обращения: 21.10.2021). – Текст: электронный.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ: [от 28 июля 2017 г. № 1632-р]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708030016> (дата обращения: 21.10.2021). – Текст: электронный.

В перспективе планируем для подготовки будущих педагогов разработать профессиональные задачи для их решения в ходе различных видов практики в образовательных организациях с целью организации совместной проектной деятельности студентов с обучающимися, сочетая возможности цифровой среды с офлайн-форматами общения.

Заключение. Таким образом, нами были сделаны следующие выводы:

1. Сравнительно-сопоставительный анализ эмпирических данных анкетных опросов будущих педагогов (2010 г. – 152 чел. и 2020 г. – 106 чел.) показал высокие и средние значения корреляционных нагрузок по видам деятельности, оказывающей влияние на формирование компетенций у студентов в сфере экологического образования (учебно-исследовательской и педагогической практик ($r = 0,968$), НИРС с педагогической практикой ($r = 0,713$)).

2. Выявлена связь между использованием экологических технологий и мерами государства ($r = 0,999$; $p \leq 0,05$), характеризующая готовность бакалавров образования к восприятию и взаимодействию с объектами природной среды через активное и систематическое использование экологических технологий.

3. Анализ социокультурных вызовов к образованию и их отражения в нормативно-правовом обеспечении образовательной деятельности, теоретический анализ проблемы подготовки будущих педагогов к экологическому образованию в целях устойчивого

развития и анализ собственного педагогического опыта преподавания в вузе, актуальное состояние подготовки будущих педагогов позволили сделать вывод о необходимости трансформации подготовки будущих педагогов к организации экологического образования в целях устойчивого развития через модули в рамках учебных дисциплин «Педагогика», курсов по выбору, например, «Основы летнего отдыха», «Инновации в классном руководстве» и других, всех видов практики, научно-исследовательской работы студентов и волонтерской деятельности посредством:

– единых методологических оснований (концепция устойчивого развития, аксиологический подход, социокультурный подход в образовании, ноогуманистические ценности, компетентностный подход и практико-ориентированная модель подготовки будущего учителя);

– усиления подготовки студентов к практико-ориентированной воспитательной деятельности, включая работу классного руководителя, с учётом социокультурных вызовов (экологизации, цифровизации, развитие сетевых сообществ и др.);

– освоения будущими студентами современных образовательных технологий, сочетая возможности цифровой среды с офлайн-форматами общения (технология социального проектирования, технология социального взаимодействия, квест-технология, технология научного шоу, технология образовательных интегрированных событий и др.).

Список литературы

1. Игумнова Е. А., Бородина А. Ю., Малков Е. Е., Спотаренко А. С. Исследование отношения бакалавров образования к организации процесса воспитания экологической культуры в школе // Природоохранное сотрудничество в трансграничных экологических регионах: Россия – Китай – Монголия: сб. науч. материалов. Чита: Экспресс-изд-во, 2011. Вып. 2. С. 78–85.
2. Игумнова Е. А. Экологическое образование школьников в региональном образовательном пространстве: естественно-научная предметная область: дис. ... д-ра пед. наук. 13.00.02. М., 2013. 505 с.
3. Мамедов Н. М. Культурные предпосылки становления экологической цивилизации. Текст: электронный // Вестник Международной академии наук. Русская секция. 2012. № 1. С. 6–12. URL: http://www.heraldrsias.ru/download/articles/01_Mamedov_1.pdf (дата обращения: 13.03.2021).
4. Моисеев Н. Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка // Труды Н. Н. Моисеева по вопросам современного образования. М.: Академия МНЭПУ, 2012. С. 58–66.
5. Панов В. И. Психологический взгляд на образование в интересах устойчивого развития // От экологического образования к экологии будущего: материалы VI Всерос. науч.-практич. конф. по экологическому образованию / под общ. ред. В. А. Грачева. М., 2020. С. 1088–1103.
6. Lombardo T. Future Consciousness: the Path to Purposeful Evolution-An Introduction // World Futures Review. 2016. No. 8. Pp. 116–140.

7. Jahn R., Koller H. Grasping Human Perception of the Future: a Structured Approach to Mental Models of Time and Prospect // *Logistik im Wandel der Zeit – Von der Produktionssteuerung zu vernetzten Supply Chains* / ed. M. Schröder, K. Wegner. Wiesbaden: Springer Gabler, 2019. Pp. 767–789. DOI: org/10.1007/978-3-658-25412-4_37.
8. Seginer R. *Future Orientation: Developmental and Ecological Perspectives*. New York: Springer, 2009. 258 p.
9. Bootz J.-P. Strategic Foresight and Organizational Learning: A Survey and Critical Analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. 2010. No. 77. Pp. 1588–1594.
10. Durance P. Reciprocal Influence in Future Thinking between Europe and the USA // *Technological Forecasting & Social Change*. 2010. No. 77. Pp. 1469–1475.
11. Тряпицына А. П. Взаимобусловленность модернизации общего и педагогического образования // *Педагогическая наука и современное образование: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. совет: Т. Б. Алексеева, И. В. Гладкая, И. Э. Кондракова, Н. М. Федорова*. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2014. С. 193–197.
12. Яо Л. М. Экологическое сознание российского общества в период трансформации: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.06. Казань, 2005. 501 с.
13. Чердымова Е. И. Обоснование структуры экологического сознания для решения проблем экологического образования личности // *Перспективы науки*. 2011. № 1. С. 35–37.
14. Корнева О. Н. Формирование экологических ценностей у будущих инженеров-строителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Калининград, 2013. 24 с.
15. Попова Н. Н., Левданская Ю. Ю. Эмпирические основы педагогической профилактики экстремистских установок молодежи // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 14, № 4. С. 93–102.
16. Эрдынеева К. Г. Педагогическая проекция экстремистских проявлений в молодежной среде: превентивная парадигма // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2017. № 4–5. С. 100–113.
17. Акопов Г. В. Проблема соотношения экологической установки и поведения в концепте экологического сознания // *Материалы II Рос. конф. по экологической психологии (г. Москва, 12–14 апреля 2000 г.) / под ред. В. И. Панова*. М.: МГППИ, 2001. С. 169–174.
18. Sandanov D. V., Liu Y., Wang Z., Korolyuk A. Y. Erratum to: Woody and Herbaceous Plants of Inner Asia: Species Richness and Ecogeographic Patterns // *Contemporary Problems of Ecology*. 2020. Vol. 13, No. 5. Pp. 360–369.
19. Эрдынеева К. Г. Кросскультурный подход к изучению ценностных ориентаций студентов в условиях транзитивности // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. 2020. № 3–4. С. 43–51.
20. Ильиных И. А. Доминирующая экологическая установка психики студентов (на примере студентов географического факультета Горно-алтайского государственного университета) // *Экология и безопасность в техносфере: современные проблемы и пути решения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск: Нац. исслед. Томск. политехн. ун-т, 2014. С. 217–219*.
21. Бордонская Л. А., Игумнова Е. А. Интеграция в открытом образовательном пространстве как фактор профессионального роста будущих педагогов XXI века // *Учёные записки Забайкальского государственного университета*. 2019. Т. 14, № 5. С. 48–56.
22. Игумнова Е. А., Радецкая И. В. Проектирование образовательного квеста на основе технологической карты // *Биология в школе*. 2016. № 6. С. 31–40.
23. Потехина Н. В., Жеребятникова Г. В. Педагогическая мастерская как технология обучения студентов в вузе // *Проблемы современного педагогического образования*. 2021. № 71–3. С. 174–178.
24. Бордонская Л. А., Игумнова Е. А., Серебрякова С. С. Роль образовательных событий в профессиональном становлении будущих педагогов // *Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук* материалы II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. СПб.: НИЦ «Пересвет», 2020. С. 39–44.
25. Игнатъев В. П., Архангельская Е. А. Использование дистанционных образовательных технологий // *Проблемы современного образования*. 2020. № 6. С. 148–160.
26. Карлов И. А., Киясов Н. М., Ковалев В. О., Кожевников Н. А., Патаракин Е. Д., Фрумин И. Д., Швиндт А. Н., Шонов Д. О. Анализ цифровых образовательных ресурсов и сервисов для организации учебного процесса школ. М.: ВШЭ, 2020. 72 с.
27. Игумнова Е. А., Вейнер А. В., Макарова Е. С., Решетникова Е. С. Региональный онлайн эко-стартап «#Мусор.нЭт. #Экология.дА» как средство формирования культуры устойчивого развития у подростков // *Биология в школе*. 2021. № 8. С. 34–41.

Информация об авторах

Игумнова Е. А., доктор педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: igumnova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8907-9154>.

Попова Н. Н., кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30), e-mail: nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>.

Левданская Ю. Ю., кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: art-koltsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>.

Жеребятникова Г. В., кандидат педагогических наук, доцент, Забайкальский государственный университет (672039, Россия, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: galochkazherebytn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7366-1016>.

Вклад авторов

Игумнова Е. А. – основной автор, организатор исследования, разрабатывала концепцию, формулировала выводы и обобщала итоги реализации коллективного проекта.

Попова Н. Н. осуществляла проведение экспериментального исследования, обработку полученных данных, систематизацию и анализ материалов исследования, написание и оформление статьи.

Левданская Ю. Ю. осуществляла теоретическое исследование, сбор эмпирических данных, формулировала выводы.

Жеребятникова Г. В. осуществляла теоретическое исследование, сбор эмпирических данных, написание и оформление статьи.

Для цитирования

Игумнова Е. А., Попова Н. Н., Левданская Ю. Ю., Жеребятникова Г. В. Сравнительно-сопоставительный анализ исследования отношения бакалавров образования к организации процесса воспитания экологической культуры в школе // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 48–63. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-48-63.

Статья поступила в редакцию 15.12.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 13.01.2022

Comparative Analysis of the Research of the Bachelors of Education's Attitude to the Organization of the Ecological Culture Education in School

**Ekaterina A. Igumnova¹, Natalia N. Popova²,
Yulia Y. Levdansкая³, Galina V. Zherebyatnikova⁴**

^{1,2,3,4}Transbaikal State University, Chita, Russia

¹igumnova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8907-9154>

²nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>

³art-koltsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>

⁴galochkazherebytn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7366-1016>

Global problems and the high rate of social change determine the transformation of the requirements for the professional training of a teacher. The article analyzes the regulatory documents that set the guidelines for the development of environmental education for sustainable development. Comparative analysis of empirical data from questionnaires (2010 – 152 people and 2020 – 106 people) was aimed at identifying ways to improve the professional training of bachelors of education in the context of increasing global and regional environmental problems, the development of a “green” economy and politics, formation of ecological culture as key factors of sustainable development of society. High and average values of correlation loads by types of activity, influencing the formation of competencies among students in the field of environmental education (educational, research and pedagogical practice ($r = 0,968$), scientific research work with pedagogical practice ($r = 0,713$)). A connection has been revealed between the use of environmental technologies and government measures ($r = 0,999$; $p \leq 0,05$), which characterizes the readiness of bachelors of education to perceive environmental problems and interact with objects of the natural environment through the active and systematic use of environmental technologies. The necessity of implementing common methodological foundations in the process of training future teachers (the concept of sustainable development, ideas of axiological, socio-cultural and competence-based approaches, noohumanistic values) has been substantiated. The scaling of the best university practices for preparing bachelors for educational activities at school, implementing the value aspects of the subject content in the context of the formation of a network community and digitalization of education (socially significant projects, competitive gaming programs in an online format, educational quests, etc.) is proposed.

Keywords: sustainable development, education, environmental education, environmental culture, environmental attitudes

Acknowledgments: the work has been carried out within the framework of the scientific grant No. 356 GR of the Council for Scientific and Innovative activity of Transbaikal State University

References

1. Igumnova, E. A., Borodina, A. Yu., Malkov, E. E., Spotarenko, A. S. Investigation of the attitude of bachelors of education to the organization of the process of upbringing ecological culture at school Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Environmental cooperation in transboundary ecological regions: Russia – China – Mongolia". Chita: Express Publishing House, 2011: 78–85. (In Rus.)
2. Igumnova, E.A. Ecological education of schoolchildren in the regional educational space: natural science subject area. Dr. ped. sci. diss. Moscow, 2013. (In Rus.)
3. Mamedov, N. M. Cultural prerequisites for the formation of ecological civilization. Bulletin of the International Academy of Sciences. Russian section: electronic periodical scientific publication, no. 1, pp. 6–12, 2012. (In Rus.)
4. Moiseev, N. N. System "Teacher" and the modern ecological situation. Works of N. N. Moiseev on the issues of modern education. M: Academy of MNEPU, 2012: 58–66. (In Rus.)
5. Panov, V. I. A psychological view of education for sustainable development. Proceedings of the 5nd All-Russian Conference "From environmental education to the ecology of the future". V. I. Vernadsky Non-Governmental Environmental Foundation: M, 2020: 1088–1103. (In Rus.)
6. Lombardo, T. Future Consciousness: The Path to Purposeful Evolution-An Introduction. World Futures Review, no. 8(3), pp. 116–140, 2016. (In Engl.)
7. Jahn, R., Koller, H. Grasping human perception of the future: A structured approach to mental models of time and prospect. In: Schröder M., Wegner K. (eds) Logistiki Wandel der Zeit – Von der Produktionssteuerung zu vernetzten Supply Chains. Springer Gabler, Wiesbaden. 2019: 767–789 https://doi.org/10.1007/978-3-658-25412-4_37. (In Engl.)
8. Seginer, R. Future Orientation: Developmental and Ecological Perspectives. New York: Springer. 2009: 1–258. (In Engl.)
9. Bootz, J.-P. Strategic foresight and organizational learning: A survey and critical analysis. Technological Forecasting and Social Change, no. 77(9), pp. 1588–1594, 2010. (In Engl.)
10. Durance, P. Reciprocal influence in future thinking between Europe and the USA. Technological Forecasting & Social Change, no. 77(9), pp. 1469–1475, 2010. (In Engl.)
11. Tryapitsyna, A. P. Interdependence of general and pedagogical education modernization. Pedagogical science and modern education. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Sankt-Peterburg: RSPU named after A. I. Herzen, 2014: 193–197. (In Rus.)
12. Yao, L. M. Ecological consciousness of Russian society during the period of transformation: sociological analysis: Dr. sci. diss. Kazan, 2005. (In Rus.)
13. Cherdymova, E. I. Substantiation of the structure of ecological consciousness for solving the problems of ecological education of the individual. Prospects of science, no. 1, pp. 35–37, 2011. (In Rus.)
14. Korneva, O. N. Formation of environmental values among future civil engineers. Cand. sci. diss. abstr. Kaliningrad, 2013. (In Rus.)
15. Popova, N. N., Levdanskaya, Yu. Yu. Empirical foundations of pedagogical prevention of extremist attitudes of youth. Scientific notes of the Transbaikal State University, no. 4, pp. 93–102, 2019. (In Rus.)
16. Erdineeva, K. G. Pedagogical projection of extremist manifestations in the youth environment: a preventive paradigm. Scientific review. Series 2: Humanities, no. 4–5, pp. 100–113, 2017. (In Rus.)
17. Akopov, G. V. The problem of the relationship between ecological attitude and behavior in the concept of ecological consciousness, Proceedings of the 2nd All-Russian on ecological psychology. M: MGPI, 2001: 169–174. (In Rus.)
18. Sandanov, D. V., Liu, Y., Wang, Z., Korolyuk, A. Y. Erratum to: woody and herbaceous plants of inner asia: species richness and ecogeographic patterns. Contemporary Problems of Ecology, no. 5, pp. 360–369, 2020. (In Engl.)
19. Erdineeva, K. G. Cross-cultural approach to the study of value orientations of students in the conditions of transitivity. Scientific Review. Series 2: Humanities, no. 3–4, pp. 43–51, 2020. (In Rus.)
20. Ilinykh, I. A. The dominant ecological attitude of the psyche of students (on the example of students of the Faculty of Geography of the Gorno-Altai State University). Proceedings of the Conference Title: "Ecology and safety in the technosphere: modern problems and solutions." Tomsk: National Research Tomsk Polytechnic University. 2014: 217–219. (In Rus.)
21. Bordonskaya, L. A., Igumnova, E. A. Integration in an open educational space as a factor in the professional growth of future teachers of the XXI century. Scientific notes of the TransBaikal State University, vol. 14, no. 5, pp. 48–56, 2019. (In Rus.)
22. Igumnova, E. A., Radetskaya, I. V. Designing an educational quest based on a technological map. Biology at school, no. 6, pp. 31–40, 2016. (In Rus.)
23. Potekhina, N. V., Zherebyatnikova, G. V. Pedagogical workshop as a technology for teaching students at a university. Problems of modern pedagogical education, no. 71–3, pp. 174–178, 2021. (In Rus.)

24. Bordonskaya, L. A., Igumnova, E. A., Serebryakova, S. S. The role of educational events in the professional development of future teachers, Proceedings of the II All-Russia. scientific-practical conf. with int. participation "Topical issues of the humanities and social sciences." S-Pb, 2020: 39–44. (In Rus.)

25. Ignatiev, V. P., Arkhangelskaya, E. A. Using distance educational technologies. Problems of modern education, no. 6. pp. 148–160, 2020. (In Rus.)

26. Karlov, I. A., Kiyasov, N. M., Kovalev, V. O. and other Analysis of digital educational resources and services for the organization of the educational process of schools. M: NRU HSE, 2020. (In Rus.)

27. Igumnova, E. A., Veiner, A. V., Makarova E. S., Reshetnikova E. S. Regional online eco-startup "#Waste.nEt. #Ecology.dA" as a means of forming a culture of sustainable development in adolescents. Biology at school, no. 8, pp. 34–41, 2021. (In Rus.)

Information about the authors

Igumnova E. A., Doctor of Pedagogy, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: igumnova1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8907-9154>.

Popova N. N., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: nnp18@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0080-8179>.

Levdanskaya Yu. Yu., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: art-koltsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6767-1277>.

Zherebyatnikova G. V., Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Transbaikal State University, (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: galochkazherebytn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7366-1016>.

Contribution of the authors

Igumnova E. A. – the main author, developed the concept and is the organizer of the study, who formulated conclusions and summarized the results of the implementation of the collective project.

Popova N. N. – carried out an experimental study, processed the data obtained, systematized and analyzed research materials, wrote and designed the article.

Levdanskaya Yu. Yu. – carried out theoretical research, collection of empirical data, formulated conclusions.

Zherebyatnikova G. V. – carried out theoretical research, collection of empirical data, wrote and designed the article.

For citation

Igumnova E. A., Popova N. N., Levdanskaya Yu. Yu., Zherebyatnikova G. V. Comparative Analysis of the Research of the Bachelors of Education's Attitude to the Organization of the Ecological Culture Education in School // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 48–63. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-48-63.

Received: December 15, 2021; approved after reviewing January 12, 2022; accepted for publication January 13, 2022

**КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД
В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**COMPETENCE APPROACH
IN THE SYSTEM OF LIFELONG EDUCATION**

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-17-1-64-73

**Формирование технико-технологической компетентности
у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки:
результаты исследования**

Виктория Олеговна Зинченко¹, Наталья Владимировна Бельграй (Галушко)²

¹Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

¹metelskayvika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4469-525X>

²nata.belgraj@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8021-6869>

Научно-технический прогресс обуславливает переход к высокотехнологичному производству, инновационному развитию экономики, что формирует новые требования к подготовке квалифицированной рабочей силы и необходимость модернизации инженерно-педагогического образования с усилением технико-технологической составляющей профессиональной компетентности инженера-педагога. Статья отражает этапы, содержание, процессы и инструменты исследования по формированию технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки. Проведённый анализ позволил авторам исследования определить содержание технико-технологической деятельности инженера-педагога, провести понятийно-терминологическую идентификацию базовых дефиниций, а затем определить сущность технико-технологической компетентности инженеров-педагогов, структура которой является системой взаимосвязанных компонентов – мотивационно-ценностного, коммуникативного, когнитивного и рефлексивного. Авторами к теоретическим основам исследования отнесена совокупность методологических подходов формирования технико-технологической компетентности: компетентностный, практико-ориентированный, деятельностный, личностно ориентированный, коммуникативный, интегративный. В результате исследования усовершенствован диагностический инструментарий в контексте определения критериев (мотивационно-ценностного, когнитивного, коммуникативного и рефлексивного), показателей и уровней сформированности технико-технологической компетентности будущих инженеров-педагогов. Акцентировано внимание на обосновании и разработке педагогических условий формирования технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов. Описаны механизмы и инструменты, посредством которых был реализован комплекс педагогических условий в процессе профессиональной подготовки студентов экспериментальной группы. Показана эффективность разработанных педагогических условий, их продуктивное влияние на формирование всех компонентов технико-технологической компетентности. Выявлено, что только при условии комплексной ре-

ализации представленных педагогических условий происходит эффективное формирование технико-технологической компетентности будущих инженеров-педагогов, что подтверждается методами математической статистики. Указаны направления дальнейших исследований проблемы формирования технико-технологической компетентности будущих инженеров-педагогов в плоскости интеграции экономик, дальнейшей модернизации производств, тенденций цифровизации всех сфер общественной жизни.

Ключевые слова: инженер-педагог, технико-технологическая деятельность, технико-технологическая компетентность, педагогические условия, профессиональная подготовка

Благодарность: исследование выполнено на базе Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» в 2016–2020 гг.

Введение. Задачи инновационного развития Российской Федерации, отражённые в ряде нормативных документов, основополагающим среди которых стала Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.¹, конкретизированная в Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»², свидетельствуют о необходимости подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена к продуктивной работе в условиях перехода всех отраслей экономики на новые технологии.

Для республик Донбасса актуальность проблемы подготовки квалифицированных кадров обусловлена несколькими аспектами. Во-первых, это возрождение экономики, преодоление дефицита квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена, потребность в которых ощущается во всех отраслях экономики. Во-вторых, это решение задач по постепенному вхождению в российское экономическое пространство, что стало возможным благодаря Указу Президента «Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины»³. В связи с этим речь идёт не просто о воз-

рождении экономики, а её инновационном развитии, что в значительной мере влияет на содержание подготовки квалифицированных кадров.

Учитывая, что и сама Российская Федерация, и страны Евразийского экономического сообщества испытывают нехватку квалифицированных рабочих и служащих в условиях перехода к высокотехнологичному производству, то проблема совершенствования их воспроизводства приобретает глобальный характер [1–6]. Новые вызовы требуют научного разрешения, в том числе за счёт модернизации подготовки инженеров-педагогов, от которых и зависит качество профессионального обучения рабочей силы. Перед системой профессионально-педагогического образования стоит задача по подготовке инженера-педагога, способного быстро осваивать новейшие технологии, умело организовывать технологические и учебно-производственные процессы, быстро реагировать на постоянные изменения, эффективно применить практический опыт, управлять производственным и учебным коллективами. Эти качества непосредственно связаны с высоким уровнем сформированности у инженера-педагога технико-технологической компетентности, что отвечает отечественным и мировым требованиям к подготовке этих специалистов [7–16].

Отметим, что значительный вклад в исследование сущности и особенностей инженерно-педагогической деятельности, определения теоретико-методологических и методических основ подготовки инженеров-педагогов, формирования их профессиональной компетентности внесли С. Я. Батышев, В. С. Безрукова, С. К. Бережная, С. А. Гура, Э. Ф. Зеер, В. О. Зинченко, Ю. Н. Истомин, И. Е. Каньковский, Е. Э. Коваленко, Н. В. Кузьмина, К. Г. Кязимов, С. Н. Майорова, М. П. Макарова, Е. Я. Сер-

¹ Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ: [от 8 декабря 2011 г. № 2227-п]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/902317973> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ: [от 21 июля 2020 г. № 6474]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012?index=3&rangeSize=1> (дата обращения: 02.09.2021). – Текст: электронный.

³ Об оказании гуманитарной поддержки населению отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины: указ Президента РФ: [от 15 ноября 2021 г. № 657]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202111150030> (дата обращения: 03.11.2021). – Текст: электронный.

дюкова, В. А. Скакун, Л. З. Тархан, Ю. Г. Татур, Е. П. Тен, Л. Ю. Усеинова, Н. П. Чурляева, Б. А. Шевель, Т. В. Яковенко, Ф. Г. Ялов и др.

Вместе с тем проблема формирования технико-технологической компетентности инженера-педагога не нашла достаточного отображения в педагогической литературе. Среди немногочисленных исследователей, которые разрабатывают данную проблему (М. П. Макарова, Н. Н. Манько, Е. И. Никифорова, Л. З. Тархан), наблюдается разрозненность в подходах и определениях, что обусловило необходимость определения сущности и структуры технико-технологической компетентности инженера-педагога, а также условий, которые обеспечат эффективность её формирования.

Анализ существующей практики подготовки будущих инженеров-педагогов выявил у выпускников инженерно-технических специальностей значительный спектр трудностей, связанных с нехваткой практического опыта технико-технологической деятельности и недостатком умений и навыков творческого решения возникающих производственных задач. Всё это усложняют реализацию инженера-педагога как в выбранной технологической сфере деятельности, так и в педагогической.

Указанные проблемы требуют своего научного разрешения, что и обусловило экспериментальную работу по формированию технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов, описание результатов которой представлено в данной статье.

Методология и методы исследования. В основе методологии исследования лежат положения и выводы о содержании профессионально-педагогического и инженерно-технического образования и основах профессиональной подготовки инженеров-педагогов в условиях современного развития экономики, что позволило выявить сущность технико-технологической деятельности инженера-педагога, а также сущность и структуру его технико-технологической компетентности; ведущие положения компетентностного, деятельностного, личностно ориентированного, практико-ориентированного, интегративного подходов, составившие основу формирования технико-технологической компетентности у будущего инженера-педагога.

Нами использованы традиционные методы теоретического и эмпирического исследования, среди которых особое место занимают педагогический эксперимент и методы математической статистики.

Результаты исследования и их обсуждение. Экспериментальная работа по формированию технико-технологической компетентности у студентов направления подготовки 44.03.04 *Профессиональное обучение* (по отраслям) проводилась на базе Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» с 2016 по 2020 г. Студенты были распределены в экспериментальную (профиль «Пищевые технологии») и контрольную (профиль «Транспорт» и «Технология изделий лёгкой промышленности») группы. Всего в исследовании приняли участие 97 студентов университета.

Исследование проводилось поэтапно. На подготовительном этапе (первая половина 2016 г.) изучалось состояние проблемы исследования, что указало на недостаточную её разработанность и низкий уровень технологической подготовки будущих инженеров-педагогов, негативно влияющий на общий уровень профессиональной компетентности выпускника.

Это обусловило определение теоретических основ формирования технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки, важной составляющей которых стала понятийная идентификация дефиниций «компетентность», «компетенции», «профессиональная компетентность», «инженер-педагог», «профессиональная компетентность инженера-педагога», «технико-технологическая деятельность», «технико-технологическая компетентность инженера-педагога» и разработка их структуры.

Проведённый анализ содержания и задач инженерно-педагогической деятельности в контексте тенденций научно-технического прогресса позволил определить содержание технико-технологической деятельности инженера-педагога, которая является одним из направлений его полифункциональной деятельности и позволяет реализовывать производственный и/или учебно-производственный процесс посред-

ством осуществления производственно-технологической, проектно-конструкторской, прикладной научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности.

С учётом анализа базовых дефиниций сформировано авторское понятие технико-технологической компетентности, под которой понимается комплексная характеристика специалиста, отражающая его готовность и способность осуществлять эффективную технико-технологическую деятельность, совершенствовать своё профессиональное мастерство в условиях непрерывно изменяющихся производственных процессов с целью их дальнейшего инновационного развития [17].

Структурно технико-технологическая компетентность инженера-педагога является взаимодействием мотивационно-ценностного, коммуникативного, когнитивного и рефлексивного компонентов [18]. Мотивационно-ценностный компонент отражает мотивационную основу получения профессии и осуществления инженерно-технологической деятельности, осознания их личностной и социальной значимости, стимулирования творческих начал профессиональной деятельности. Когнитивный компонент является совокупностью теоретических и практических знаний в инженерной сфере деятельности, его наличие раскрывает возможности для реализации инженера-педагога в производственной и образовательной сферах. Коммуникативный компонент является связующим звеном между усвоенными знаниями и трансляцией себя как личности и специалиста. Рефлексивный компонент технико-технологической компетентности позволяет инженеру-педагогу осознать значение своей функциональной нагрузки в общей системе профессионального образования, критично оценить её результат в конкретной производственной сфере, осмыслить собственные возможности в производственно-технологической деятельности, выбрать оптимальную стратегию профессионального поведения.

Теоретические основы базировались на совокупности методологических подходов, среди которых следующие: компетентностный подход как ведущий при формировании всех компонентов технико-технологической компетентности; практико-ориентированный как основа профессионально направленного содержания технико-технологической

подготовки будущих инженеров-педагогов, актуализирующий теоретические знания в навыки практической деятельности, максимально отражающей реалии современного производства; деятельностный подход как обеспечивающий приобретение студентами опыта самореализации в деятельности в выбранной сфере производства и осознания себя как будущего инженера; личностно ориентированный подход как основа личностного развития будущего инженера-педагога, особенно мотивационно-ценностного и рефлексивного компонентов технико-технологической компетентности; коммуникативный подход как фундамент социальной реализации технико-технологической компетентности инженера-педагога для продуктивного выполнения коллективной производственной деятельности; интегративный подход, объединяющий все аспекты, составляющие связи и механизмы процесса формирования технико-технологической компетентности в единое целое.

Дальнейшая работа заключалась в разработке критериально-диагностической базы исследования, что позволило на основе компонентного подхода выделить мотивационно-ценностный, когнитивный, коммуникативный и рефлексивный критерии, дать их характеристику посредством совокупности показателей, подобрать соответствующие их содержанию диагностические методики, которые позволили проводить диагностику сформированности технико-технологической компетентности на низком, среднем, достаточном и высоком уровнях [19].

На основном этапе (сентябрь 2016 г. – декабрь 2019 г.) проводились констатирующий и формирующий этапы педагогического эксперимента. Исследовательская работа на данном этапе предполагала проведение первичного диагностирования у студентов контрольной и экспериментальной групп уровня сформированности технико-технологической компетентности; теоретическое обоснование, разработку и внедрение педагогических условий, обеспечивающих эффективность исследуемого процесса, сбор данных результатов экспериментальной работы.

Подбор и реализация в процессе констатирующего этапа педагогического эксперимента комплекса диагностических методик выявили средний уровень развития каждого из компонентов технико-технологической компетентности и феномена в целом.

С целью обеспечения эффективности технико-технологической подготовки студентов теоретически обоснованы, внедрены, разработаны и реализованы педагогические условия по формированию технико-технологической компетентности будущих инженеров-педагогов, направленные на формирование на начальном этапе обучения мотивации по овладению технологиями в выбранной производственной сфере; совершенствование методического обеспечения профильной подготовки студентов; усиление практико-ориентированной составляющей обучения путём совершенствования содержания технологических практик и использования института социального партнёрства [20].

Основная исследовательская работа была сосредоточена на реализации указанных педагогических условий и осуществлялась с учётом современных требований производства, необходимости совершенствования профессиональной подготовки, расширения взаимодействия с социальными партнёрами.

Реализация первого педагогического условия выражалась в организации практико-ориентированной внеучебной деятельности в рамках созданного (при непосредственном участии авторов исследования) в ГОУ ВПО ЛНР «ЛГПУ» студенческого общественного объединения «Кулинарная студия» (далее – Студия) с разработкой Положения о его функционировании [Там же]. Целью создания Студии является знакомство студентов с сущностью технико-технологической деятельности, мотивирование к её овладению в процессе профессиональной подготовки и дальнейшему развитию с целью успешной реализации и обеспечению своей конкурентоспособности на рынке труда. Внимание студентов акцентировалось на овладении и совершенствовании профильных компетенций, значимых для технико-технологической деятельности качества инженера-педагога. В соответствии с полифункциональной направленностью профессиональной деятельности инженера-педагога ежегодно разрабатывался план работы Студии, который предполагал использование комплекса как традиционного, так и инновационного, практико-ориентированного дидактического инструментария. Реализация первого педагогического условия в наибольшей мере способствовала форми-

рованию мотивационно-ценностного компонента, а также создавала основу для формирования и развития других компонентов технико-технологической компетентности.

Второе педагогическое условие было направлено на совершенствование методического обеспечения профильной подготовки студентов и предполагало разработку пособия в двух частях по дисциплине «Практикум в учебных мастерских» (автор Н. В. Галушко), что обеспечивало методическую основу лабораторно-практической работы студентов и преподавателя, а также коллективную работу педагогов кафедры технологий производства и профессионального образования ГОУ ВПО ЛНР «ЛГПУ», осуществляющих профильную подготовку студентов, вошедших в экспериментальную группу. За период проведения эксперимента преподавателями кафедры было разработано 12 учебных и учебно-методических рекомендаций и пособий. Остановимся подробнее на учебно-методическом пособии «Практикум в учебных мастерских», разработанным Н. В. Галушко [Там же].

Основной целью преподавания данной дисциплины является получение глубоких практических навыков работы в сфере технологии приготовления пищи, организации производственного процесса, работы на технологическом оборудовании. При разработке данного учебно-методического пособия мы учитывали необходимость его соответствия следующим характеристикам: дифференцированность и поэтапность освоения учебного материала, индивидуализация, практико-ориентированная направленность, ясность, инновационность и интерактивность. Разработанное пособие содержит все необходимые для продуктивной работы преподавателя и студентов элементы.

Все разработанные коллективом педагогов учебные и учебно-методические рекомендации и пособия учитывали современные требования к технико-технологической деятельности инженера-педагога и последние научно-технические новации.

Реализация данного педагогического условия способствовала формированию когнитивного и коммуникативного компонентов технико-технологической компетентности, оказывая также положительное влияние на развитие мотивационно-ценностного и рефлексивного компонентов.

Третье педагогическое условие – усиление практикоориентированности обучения путём совершенствования содержания технологических практик и использования института социального партнёрства – учитывало специфику конкретных предприятий пищевой промышленности и общественного питания. Процесс организации технологических практик (учебной и производственной) совершенствовался за счёт разработанных дополнительных заданий по практике и методических рекомендаций к ним. Задания отражали особенности работы предприятий-партнёров (производственные технологии, оборудование, мощность, специфику производства и т. д.) и включали пошаговые инструкции для эффективной деятельности каждого студента во время практики, а также разработанные технологические карты [20].

В рамках реализации данного педагогического условия были предприняты меры по повышению эффективности взаимодействия с работодателями, для чего был создан Координационный совет работодателей (далее – КСР) с разработкой авторами статьи Положения, регламентирующего его деятельность. В рамках реализации работы КСР был составлен перспективный план реализации направлений взаимодействия

вуза и социальными партнёрами. Организация работы КСР способствовала более широкому вовлечению представителей работодателей в реализацию учебного и внеучебного процессов, внесению корректив в образовательную программу и учебный план подготовки будущих инженеров-педагогов, расширению использования методов активного обучения студентов.

Реализация третьего педагогического условия способствовала формированию когнитивного, коммуникативного и рефлексивного компонентов, позитивно влияя и на развитие мотивационно-ценностного компонента.

На этапе обобщения и анализа результатов эксперимента (первая половина 2020 г.) была проведена контрольная диагностика сформированности технико-технологической компетентности по мотивационно-ценностному, когнитивному, коммуникативному и рефлексивному критериям. Анализ результатов в экспериментальной группе показал значительные положительные изменения в уровне овладения студентами экспериментальной группы технико-технологической компетентностью. При этом изменения в контрольной группе оказались незначительными, что наглядно представлено в таблице.

Сравнение уровней сформированности технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов на разных этапах эксперимента

Группа	Уровень технико-технологической компетентности											
	низкий			средний			достаточный			высокий		
	конст.	форм.	Δ	конст.	форм.	Δ	конст.	форм.	Δ	конст.	форм.	Δ
ЭГ	20,31	5,21	-15,1	52,6	23,96	-28,64	15,63	44,27	+28,64	11,46	26,56	+15,1
КГ	21,43	19,9	-1,53	53,06	52,55	-0,51	19,39	20,43	+1,02	6,12	7,14	+1,02

Очевидны незначительные различия на констатирующем этапе эксперимента между уровнями сформированности технико-технологической компетентности у студентов экспериментальной и контрольной групп. В обеих группах преобладает средний уровень, наименее выражен высокий. На формирующем этапе эксперимента наблюдается значительный рост высокого и достаточного уровня сформированности исследуемой компетентности в экспериментальной группе на 28,64 и 15,1 % при сниже-

нии показателей низкого уровня на 15,1 % и среднего – на 28,64 %. В контрольной группе уровни сформированности на разных этапах эксперимента остались практически неизменны – вариация в пределах двух процентов. Для оценки достоверности полученных результатов мы обработали исходные данные статистическими методами с применением программы Statistica 10.

Для оценки статистической значимости различий между результатами в контрольной и экспериментальной группах мы ис-

пользовали критерии Вилкоксона, критерий знаков для оценки различий между связанными группами, критерий Манна-Уитни для сравнения независимых групп. Расчёты подтвердили значимость полученных в результате эксперимента данных.

Заключение. Требования государства и общества к качеству подготовки квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена в контексте задач инновационного развития обуславливают совершенствование подготовки инженеров-педагогов, непосредственно осуществляющих воспроизводство рабочих кадров, и значение сформированности у них технико-технологической компетентности.

Отсутствие достаточной теоретико-методологической и методической основы эффективного формирования в процессе профессиональной подготовки технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов обуславливает их определение.

Проведённое исследование с опорой на многолетний опыт подготовки инженеров-педагогов позволило определить теоретическую основу и педагогические условия формирования у будущих инженеров-педагогов технико-технологической компетентности в процессе их профессиональной подготовки, связанные с созданием мотивационно-ценностной опоры овладения технико-технологической составляющей профессии, разработкой новых подходов к методике профильной подготовки инженеров-педагогов и отражением в её содержании тре-

бований актуальной практики технико-технологической деятельности, организации эффективного взаимодействия учреждения высшего образования с социальными партнёрами.

Систематизация, обобщение и анализ полученных результатов исследования позволили подтвердить эффективность комплексной реализации педагогических условий на основе выявленных существенных статистически значимых изменений в уровне сформированности каждого из компонентов технико-технологической компетентности и исследуемого феномена в целом у студентов экспериментальной группы.

Результаты формирующего эксперимента подтвердили целесообразность использования выделенных педагогических условий, необходимость интеграции учебной, внеучебной деятельности и реального производства с учётом постоянно изменяющихся квалификационных требований к специалистам.

К перспективным направлениям исследования относим решение проблем совершенствования подготовки будущих инженеров-педагогов с учётом возрастающего транспрофессионального характера их деятельности, модернизации профессионально-педагогического образования в условиях социально-экономической интеграции стран евразийского сотрудничества, ускоренной модернизации и инновационного развития разных отраслей экономики, реализации задач по цифровизации экономики и образования.

Список литературы

1. Тучкова Э. Г. Профессиональное образование – одна из гарантий права на труд // Образование и право. 2021. № 4. С. 448–455.
2. Уймин А. Г. Развитие профессиональной подготовки с учётом стандартов «Worldskills Russia» // Вестник педагогических наук. 2021. № 1. С. 42–51.
3. Гайнеев Э. Р. Проблема отбора содержания обучения в соответствии с требованиями современного производства // Профессиональное образование и рынок труда. 2021. № 1. С. 36–47.
4. Henner E. K. Professional Knowledge and Professional Competencies in Higher Education // Education and science. 2018. Vol. 20, No. 2. Pp. 9–31.
5. Davies A., Fidler D. & Gorbis M. Future Work Skills 2020. Institute for the Future for University of Phoenix Research Institute. 2011. URL: http://www.iff.org/uploads/media/SR1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf (дата обращения: 14.11.2021). Текст: электронный.
6. Racko G., Oborn E., Barrett M. Developing Collaborative Professionalism: an Investigation of Status Differentiation in Academic Organizations in Knowledge Transfer Partnerships // The International Journal of Human Resource Management. 2019. Vol. 30, No. 3. Pp. 457–478.
7. Зеер Э. Ф., Третьякова В. С., Мирошниченко В. И. Стратегические ориентиры подготовки педагогических кадров для системы непрерывного профессионального образования // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 93–121.

8. Tsarova Y. Analyzing Regulatory Support for Professional Development of Masters of Vocational Training in the System of Methodical Work // Professional Pedagogic. 2021. Vol. 1, No. 22. Pp. 114–122.
9. Yeap C., Suhaimi N., Nasir M. Issues, Challenges, and Suggestions for Empowering Technical Vocational Education and Training Education during the COVID-19 Pandemic in Malaysia // Creative Education. 2021. Vol. 12, No. 8. Pp. 1818–1839.
10. Roberts B., Wol, M. High-tech Industries: an Analysis of Employment, Wages, and Output. Текст: электронный // Beyond the Numbers. 2018. Vol. 7, No. 7. URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-7/high-tech-industries-an-analysis-of-employment-wages-and-output.htm> (дата обращения: 14.11.2021).
11. Маскина О. Г., Федоров В. А. Подготовка педагогов профессионального обучения в Австралии и Казахстане // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. ИНСАЙТ. 2021. № 5. С. 17–29.
12. Есенина Е. Ю., Кресс Х. Подготовка педагогических кадров профессионального образования (результаты российско-немецкого сотрудничества) // Образование и наука. 2017. Т. 19, № 5. С. 98–119.
13. Сердюкова Е. Я., Яковенко Т. В. Диверсификация как тенденция обновления профессионально-педагогического образования // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2021. № 2. С. 67–71.
14. Ковалева И. С., Безукладникова Ю. В. Компетенции мастера производственного обучения с точки зрения производства // Инновационная научная современная академическая исследовательская траектория. ИНСАЙТ. 2021. № 2. С. 97–103.
15. Уракова Е. А., Гусев Е. Н., Сидоров А. Н. Основные направления развития профессионального образования // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 70–3. С. 240–242.
16. Ильина Н. Н., Ульяшин Н. И. Подготовка будущего педагога профессионального обучения на основе практико-ориентированного компонента деятельности // The Scientific Heritage. 2020. № 46–4. С. 15–17.
17. Галушко Н. В. Критерии, показатели и уровни сформированности технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов // Вестник Донецкого национального университета. 2018. № 3. С. 81–87.
18. Зинченко В. О., Галушко Н. В. Техничко-технологическая компетентность инженера-педагога // Теоретико-практические аспекты инженерно-педагогического образования: монография / под общ. ред. В. О. Зинченко. М.: Мир науки, 2018. С. 43–59.
19. Галушко Н. В. Диагностика сформированности технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки // Вестник Костромского государственного университета. 2019. № 1. С. 122–126.
20. Галушко Н. В. Педагогические условия формирования технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 1. С. 93–100.

Информация об авторах

Зинченко В. О., доктор педагогических наук, профессор, Луганский государственный педагогический университет (91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2), e-mail: metelskayvika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4469-525X>.

Бельграй (Галушко) Н. В., кандидат педагогических наук, Луганский государственный педагогический университет (91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2), e-mail: nata.belgraj@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8021-6869>.

Вклад авторов

Зинченко В. О. – основной автор, научный руководитель исследования, формулировала основные задачи исследования, выводы и итоги коллективного исследования.

Бельграй (Галушко) Н. В. – ведущий исследователь, разработчик программы исследования, систематизировала и анализировала материал исследования, обобщала его результаты.

Для цитирования

Зинченко В. О., Бельграй (Галушко) Н. В. Формирование технико-технологической компетентности у будущих инженеров-педагогов в процессе профессиональной подготовки: результаты исследования // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 64–73. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-64-73.

Статья поступила в редакцию 18.12.2021; одобрена после рецензирования 11.01.2022; принята к публикации 12.01.2022

Formation of Technical and Technological Competence Among Future Engineers-Educators in the Process of Professional Training: Research Results

Victoria O. Zinchenko¹, Natalya V. Belgray (Galushko)²

^{1,2}Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

¹metelskayvika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4469-525X>

²nata.belgraj@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8021-6869>

Scientific and technological progress determines the transition to high-tech production, innovative development of the economy, which creates new requirements for the training of qualified labour and the need to modernize engineering and pedagogical education with the strengthening of the technical and technological component of the professional competence of the engineer-teacher. The article reflects the stages, content, processes and research tools for the formation of technical and technological competence in future engineers-teachers in the process of professional training. The analysis allowed the authors of the study to determine the content of the technical and technological activity of the engineer-teacher, to carry out a conceptual and terminological identification of basic definitions, and then to determine the essence of the technical and technological competence of engineers-teachers, the structure of which is a system of interrelated components – motivational-value, communicative, cognitive and reflective. The authors refer to the theoretical foundations of the study as a set of methodological approaches to the formation of technical and technological competence: competence-based, practice-oriented, activity-oriented, personality-oriented, communicative, integrative. As a result of the study, the diagnostic tools have been improved in the context of determining the criteria (motivational-value, cognitive, communicative and reflexive), indicators and levels of formation of the technical and technological competence of future engineers-teachers. Attention is focused on the substantiation and development of pedagogical conditions for the formation of technical and technological competence in future engineers and teachers. The mechanisms and tools by means of which the complex of pedagogical conditions in the process of professional training of students of the experimental group was realized are described. The effectiveness of the developed pedagogical conditions, their productive influence on the formation of all components of technical and technological competence are shown. It was revealed that only under the condition of the comprehensive implementation of the presented pedagogical conditions there is an effective formation of the technical and technological competence of future engineers-teachers, which is confirmed by the methods of mathematical statistics. The directions of further research of the problem of the formation of technical and technological competence of future engineers-teachers in the plane of integration of economies, further modernization of production, digitalization trends in all spheres of public life are indicated.

Keywords: educational engineer, technical-technological activity, technical-technological competence, pedagogical conditions, vocational training

Acknowledgments: The study was carried out on the basis of the State Educational Institution of Higher Education of the Lugansk People's Republic "Lugansk State Pedagogical University" in 2016–2020

References

1. Tuchkova, E. G. Vocational education is one of the guarantees of the right to work. Education and law, no. 4, pp. 448–455, 2021. (In Rus.)
2. Uymin, A. G. Development of vocational training taking into account standards «WorldskillsRussia». Bulletin of Pedagogical Sciences, no. 1, pp. 42–51, 2021. (In Rus.)
3. Gayneev, E. R. The problem of selection of training content in accordance with the requirements of modern production. Vocational education and labour market, no. 1, pp. 36–47, 2021. (In Rus.)
4. Henner, E. K. Professional knowledge and professional competencies in higher education. Education and science, no. 2. pp. 9–31, 2018. (In Engl.)
5. Davies, A., Fidler, D. & Gorbis, M., Future Work Skills 2020. Institute for the Future for University of Phoenix Research Institute. 2011. Web. 14.11.2021. http://www.iff.org/uploads/media/SR1382A_UPRI_future_work_skills_sm.pdf (In Engl.)
6. Racko G., Oborn E., Barrett M. Developing collaborative professionalism: an investigation of status differentiation in academic organizations in knowledge transfer partnerships. The International Journal of Human Resource Management, no. 3, pp. 457–478, 2019. (In Engl.)
7. Zeer, E. F., Tref'yakova, V. S., Miroshnichenko, V. I. Strategic guidelines for the training of teaching staff for the system of continuing professional education. The EDUCATION and SCIENCE Journal, no. 6, pp. 93–121, 2019. (In Rus.)

8. Tsarova, Y. Analyzing regulatory support for professional development of masters of vocational training in the system of methodical work. *Professional Pedagogic*, no. 22, pp. 114–122, 2021. (In Engl.)
9. Yeap, C., Suhaimi, N., Nasir, M. Issues, Challenges, and Suggestions for Empowering Technical Vocational Education and Training Education during the COVID-19 Pandemic in Malaysia. *Creative Education*, no. 8, pp. 1818–1839, 2021. (In Engl.)
10. Roberts, B., Wolf, M. High-tech industries: an analysis of employment, wages, and output. *Beyond the Numbers*, vol. 7, no. 7, May 2018. Web. 14.11.2021. <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-7/high-tech-industries-an-analysis-of-employment-wages-and-output.htm>. (In Engl.)
11. Maskina, O. G., Fedorov, V. A. Training of vocational educators in Australia and Kazakhstan. *INSIGHT: scientific journal*, no. 5, pp. 17–29, 2021. (In Rus.)
12. Esenina, E. Yu., Kress H. Training of pedagogical personnel for vocational education (results of Russian-German cooperation). *The EDUCATION and SCIENCE Journal*, no. 5, pp. 98–119, 2017. (In Rus.)
13. Serdyukova, E. Ya, Yakovenko, T. V. Diversification as a trend of updating vocational pedagogical education. *Professional education in Russia and abroad*, no. 2, pp. 67–71, 2021. (In Rus.)
14. Kovaleva, I. S., Bezukladnikova, Yu. V. Competencies of a master of industrial training from a production point of view. *INSIGHT: scientific journal*, no. 2, pp. 97–103, 2021. (In Rus.)
15. Urakova, E. A., Gusev, E. N., Sidorov, A. N. The main directions of vocational education development. *Problems of the modern teacher education*, no. 70–3, pp. 240–242, 2021. (In Rus.)
16. Ilina, N. N., Ulyashin, N. I. Preparation of a future teacher of vocational training based on a practice-oriented component of activities. *Scientific Heritage*, no. 46-4, pp. 15–17, 2020. (In Rus.)
17. Galushko, N. V. Criteria, indicators and levels of formation of technical and technological competence among future engineers-teachers. *Bulletin of Donetsk National University*, no. 3, pp. 81–87, 2018. (In Rus.)
18. Zinchenko, V. O., Galushko, N. V. Technical and technological competence of an engineer-teacher. *Theoretical and practical aspects of engineering and pedagogical education: col. monograph. M: World of science*, 2018: 43–59. (In Rus.)
19. Galushko, N. V. Diagnostics of the technical and technological competence formation among future engineers-teachers in the process of professional training. *Bulletin of the Kostroma State University*, no. 1, pp. 122–126, 2019. (In Rus.)
20. Galushko, N. V. Pedagogical conditions for the technical and technological competence formation of future engineers-teachers in the process of professional training. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, no. 1, pp. 93–100, 2020. (In Rus.)

Information about the authors

Zinchenko V. O., Doctor of Pedagogy, Professor, Lugansk State Pedagogical University (2 Oboron-naya st., Lugansk, 91011), e-mail: metelskayvika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4469-525X>.

Belgray (Galushko) N. V., Candidate of Pedagogy, Lugansk State Pedagogical University (2 Oboron-naya st., Lugansk, 91011), e-mail: nata.belgraj@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8021-6869>.

Contribution of the authors

Zinchenko V. O. – the main author, research supervisor of the research, formed the main objectives of the research, formulated the conclusions and results of the collective research.

Belgray (Galushko) N. V. – the leading researcher, developer of the research program, systematized and analyzed the research material, summarized its results.

For citation

Zinchenko V. O., Belgray (Galushko) N. V. Formation of Technical and Technological Competence Among Future Engineers-Educators in the Process of Professional Training: Research Results // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 64–73. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-64-73.

Received: December 18, 2021; approved after reviewing January 11, 2022; accepted for publication January 12, 2022

Научная статья

УДК 378.046.4

DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-74-79

**Направления и формы развития
социально-профессиональных компетенций слушателей
краткосрочных курсов образовательной системы МВД России****Евгения Александровна Жигалова***Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации,
Иркутск, Россия**razr15@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6860-4626>*

Актуальность материала статьи обусловлена необходимостью решения задач национальной безопасности в непростой геополитической и социальной обстановке. Большое значение сегодня имеет профессиональная деятельность сотрудников полиции по обеспечению общественного порядка, защиты прав и свобод граждан. В ситуации негативных общественных трансформаций, обусловленных в том числе пандемией, спорами о вакцинации, снять напряжение в обществе может только позитивный гражданский диалог. В связи с этим возрастают требования к социально-профессиональным компетенциям сотрудников полиции как представителям власти и субъектам гражданского общества. В статье дано научно-методическое описание деятельности преподавателей краткосрочных курсов образовательных организаций системы МВД России в направлении оптимизации профессионально-личностной подготовки слушателей. Обосновано содержание понятия «социально-профессиональные компетенции сотрудника полиции»; показаны возможные методические приёмы и формы развития компетенций. Приведены отдельные результаты их применения в образовательной практике с учётом результатов проведённого автором в 2019–2021 гг. научного исследования. Акцентируется внимание на особенностях интерактивного обучения в связи с рассматриваемой проблемой. Представлены авторские рекомендации по практическому применению отдельных интерактивных форм развития социально-профессиональных компетенций слушателей образовательных организаций системы МВД.

Ключевые слова: краткосрочные курсы обучения, сотрудники полиции, гражданский диалог, социально-профессиональные компетенции

Введение. К вызовам современной геополитической и социальной обстановки, затрагивающим в том числе отдельные аспекты национальной безопасности России, исследователи закономерно относят функционирование общества в сложных условиях пандемии. Распространение COVID-19 не только обусловило проблемы в экономической сфере, ограничило мобильность, передвижение граждан на межгосударственном уровне и внутри страны, но и вызвало определённое напряжение в общественных отношениях [1–3]. Это выводит на новый уровень проблему качества подготовки сотрудников полиции Российской Федерации, которым в отмеченных проблемных условиях необходимо решать ряд усложнившихся задач. Так, на сегодняшний день охрана правопорядка сотрудниками МВД осуществляется на фоне участившихся призывов к

общественным волнениям, выражению недоверия к действиям и решениям властей, а также в ситуации появления новых видов деструктивного поведения, обусловленных коронавирусной инфекцией: мошенничество, спекуляция лекарствами, грабёж пенсионеров под видом работников социальных служб и т. п.¹ В этих условиях действия полиции, призванные обеспечить внутреннюю безопасность российского общества,

¹ Аналитическая записка Глобальной инициативы против транснациональной организованной преступности «Преступность и инфекция. Воздействие пандемии на организованную преступность». – URL: https://мвд.пф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Globalnaya_initsiativa._Prestupnost_i_Infektsiya1.pdf (дата обращения: 19.11.2021). – Текст: электронный; Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. – Текст: электронный // Отчёт Европола. 2020. – URL: https://мвд.ru/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf (дата обращения: 19.11.2021).

государства¹, нуждаются в активной поддержке общества, в привлечении граждан к упреждению правонарушений, что может обеспечить только конструктивный гражданский диалог [4–6].

Методология и методы исследования. Целью исследования является научное обоснование проблемы развития социально-профессиональных компетенций слушателей краткосрочных курсов вузов МВД как направления оптимизации профессионально-личностной подготовки сотрудников полиции в современных социально-экономических условиях. Автором выдвинута гипотеза, что для достижения общественного согласия, повышения доверия к власти важное значение имеют социально-профессиональные компетенции сотрудников МВД, развитие которых может быть обеспечено применением интерактивных форм обучения. В связи с обозначенными целью и гипотезой задачами исследования являлись теоретическое обоснование сущности и содержания социально-профессиональных компетенций сотрудника полиции; научно-методическое описание применяемых соответственно интерактивных форм обучения.

Для подтверждения гипотезы были использованы теоретические, экспериментальные и практико-ориентированные методы исследования. Так, рамках теоретического анализа научной литературы нами рассмотрены понятия «компетенция» (работы В. И. Байденко, И. А. Зимней, А. В. Хуторского и др.), «социальная компетенция» (работы А. Дж. Баама, Ф. Г. Гиддингса, Л. В. Мардахаева и др.), «коммуникативная компетенция» (А. А. Бодалёв, К. А. Маркова, Д. Равен и др.). Большое значение для выявления сущности и содержания социально-профессиональных компетенций сотрудников полиции имела работа О. В. Мележик, где дан анализ различных подходов к пониманию коммуникативной культуры [7]. Мы принимали во внимание, в частности, такие компоненты, как культура мышления, культура чувств и культура речи.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации: [от 2 июля 2021 г. № 400]. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0pID1ZzmR5cER0g5tZC.pdf> (дата обращения: 19.11.2021); О полиции: Федеральный закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (ред. от 24 февраля 2021 г.)]. – URL: <https://цфоут.мвд.рф/document/23764306> (дата обращения: 19.11.2021). – Текст: электронный.

Мы обратились также к теории коммуникативного общества К.-О. Апеля, где даётся характеристика коммуникации в обществе и для общества, обосновывается социальная рациональность овладения основами коммуникативного процесса для понимания природы позитивного взаимодействия [8].

В работах по коммуникациям подчёркивается, что взаимоотношения между субъектами коммуникативного процесса определяются существующими моделями социальных взаимоотношений в обществе, а коммуникация представляет собой не только контакт и обмен информацией, но и взаимовлияние [см., например, 9]. Описание социально-профессиональных компетенций определялось также с учётом теории социального капитала [10; 11] и разработанных Советом Европы ключевых компетенций современности [12]. Исследовано также значение интерактивных форм и методов для развития профессиональных компетенций [13–15].

В целом к важным социально-профессиональным компетенциям сотрудников полиции мы отнесли:

- 1) понимание и главное – принятие коммуникативных ценностей конструктивного общения (внимательность, бесконфликтность, толерантность, желание получать эмоциональную поддержку, стремление к рефлексии и т. п.);
- 2) знание основных речевых средств выстраивания конструктивного диалога (бесконфликтное обоснование своей позиции; методы убеждения, подбор аргументов и т. п.);
- 3) знание средств структурирования высказывания, речи, письменного текста; речевых моделей упреждения и «погашения» конфликта;
- 4) умение работы с информацией (получение, понимание, анализ, применение и т. п.) и стремление развивать информационно-аналитические навыки;
- 5) навык применения полученных знаний и умений для решения служебных задач.

Результаты исследования и их обсуждение. Основные методические приёмы и формы развития социально-профессиональных компетенций реализованы в ходе обучающего эксперимента с действующими сотрудниками полиции, слушателями краткосрочных курсов образовательных организаций системы МВД России. Опыт-эк-

периментальная работа осуществлялась на базе Восточно-Сибирского института МВД России (в рамках проведённого автором в 2019–2021 гг. комплексного научного исследования). Всего в формирующем эксперименте приняли участие 97 слушателей.

До начала эксперимента нами проведена первоначальная диагностика состояния социально-профессиональных компетенций слушателей (использовались авторская анкета и первая часть опросника В. В. Синявского, В. А. Федорошина¹).

Результаты авторской анкеты показали, что только 19 % испытуемых соотнесли успешность выполнения профессиональных задач с высоким уровнем владения коммуникативными знаниями и умениями; 72 % слушателей не смогли дать определение сути гражданского диалога, либо эти определения были примитивными. Позиции «Умение идти на разумный компромисс» и «Контролировать свои эмоции» отметили соответственно 21 и 33 %, зато позиция «Умение любыми путями доказать свою правоту» была представлена у 76 % слушателей. Отмечено слабое владение опорными умениями анализировать коммуникативную ситуацию, предлагать конструктивный выход из неё. Низкий уровень владения коммуникативными умениями подтвердили и результаты применения опросника.

С учётом результатов диагностики в рамках обучающего этапа экспериментальной деятельности был применён авторский проблемный практикум (10 ч), который учитывал рекомендации профессионального цикла уточнённой и расширенной на период пандемии основной программы профессионального обучения.

Использовались интерактивные семинарские занятия, основу которых составляли диалог и полилог в рамках обсуждения проблемных коммуникативных ситуаций, воспроизводящих те или иные аспекты негативного взаимодействия сотрудников полиции с отдельными гражданами, с группой граждан, с толпой. В связи с этим занятие выстраивалось по следующему алгоритму:

1) первоначальные предложения по выходу из негативной ситуации (метод «мозгового штурма»);

2) анализ предложенных вариантов (методы полилога, диалога, проблемного анализа, прогнозирования и т. п.);

3) выбор наиболее оптимального варианта (баскет-метод, метод индивидуальной аргументации, дискуссия);

4) рефлексия: обсуждение вопросов: Каких знаний не хватило сотруднику для позитивного разрешения ситуации? Какие умения в этом случае помогли бы наладить бесконфликтный диалог? Какие речевые модели позитивного общения с гражданами можно было применить в данной ситуации? и т. п.;

5) самостоятельная работа с рекомендованной литературой, материалами преподавателями (опорный конспект); реферат по проблемному вопросу; форма проверки – эссе (не более 1,5–2 с. также по проблемному вопросу/ситуации с изложением материала по схеме: моё видение проблемы – моё предложение – обоснование – вывод).

Занятия на проблемном практикуме сопровождались предложенной слушателям системой тематического онлайн-консультирования по вопросам организации правового просвещения населения (знание основ работы с информацией, её презентации, правила действий через СМИ, социальные сети и т. п.); а также обучения правилам ответа на «острые» вопросы людей, применения коммуникативных приёмов нейтрализации агрессии и т. п.

По окончании формирующего этапа эксперимента в целом, в частности работы проблемного практикума, нами были произведены контрольные замеры практически по тем же позициям, которые исследовались в ходе первоначальной диагностики. Результаты позволили констатировать значительную динамику, рост позитивных показателей (в среднем от 7 до 12 %); понятие успешности слушателями стало связываться с собственными усилиями по самообразованию, развитию личных качеств и умений позитивного общения в социальном взаимодействии. Отмечены также улучшение речи, её логики, структуры, развитие словарного запаса, умений общаться с аудиторией с применением речевого самоконтроля; умений более чётко и ясно формулировать мысль; обеспечивать позитивную атмосферу общения, выбирать более оптимальную модель речевого взаимодействия и т. п.

¹ Синявский В. В., Федорошин В. А. Коммуникативные и организаторские склонности (КОС). – URL: https://kbmk.org/uploads/kolledj/vosp_rabota/20170830_izuch_grup_vzaimod.pdf (дата обращения: 13.04.2021). – Текст: электронный.

Заключение. Существующая актуальная проблема развития социально-профессиональных компетенций для организации позитивного диалога граждан и сотрудников полиции, взаимодействия с обществом, инициирования помощи в пресечении и упреждении правонарушений не должна замалчиваться, так как зачастую неграмотные действия полиции в этом направлении вызывают ненужное социальное напряжение в сложной ситуации негативных изменений жизни граждан и общества, обусловленных

пандемией. Обучение в этой связи действующих сотрудников полиции в рамках краткосрочных обучающих курсов и т. п. должно идти в практическом ключе, на основе анализа возможных (моделируемых) проблемных ситуаций в рамках интерактивного диалога и полилога. Именно такая организация обучения позволяет слушателям понять причины коммуникативных неудач, конфликтов, наработать опыт и алгоритмы применения коммуникативных средств для организации позитивного диалога с гражданами.

Список литературы

1. Ильин Ю. И., Силантьев В. В. Вопросы охраны общественного порядка патрульно-постовой службой полиции в условиях пандемии COVID-19 // *Modern Science*. 2020. № 7–1. С. 130–134.
2. Ласкин А. А. Педагогические и психологические условия воспитания в превенции и обеспечении антикриминальной безопасности в условиях пандемии коронавирусной инфекции // *Актуальные проблемы медицины и биологии*. 2021. № 1. С. 208–212.
3. Манышев И. В. Связи с общественностью в современном городе в условиях пандемии COVID-19 // *Социологическая наука и социальная практика*. 2021. № 2. С. 190–201.
4. Белимова А. А. Подготовка будущих сотрудников полиции к социальному взаимодействию в образовательных организациях МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Армавир, 2019. 224 с.
5. Бормотова Т. М. Общество и полиция: оценка деятельности полиции социологическими службами // *Миссия конфессий*. 2020. Т. 9, № 7. С. 762–770.
6. Ханин С. В. Система критериев эффективности взаимодействия полиции и общества в интересах обеспечения общественной безопасности // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 3. С. 66–72.
7. Мележик О. В. Основные подходы отечественных и зарубежных учёных к определению понятия «коммуникативная культура» // *Вестник Тамбовского университета*. 2018. Т. 23, № 174. С. 108–115.
8. Апель К. О. Трансформация философии / пер. с нем. В. Куренной, Б. Скуратов. М.: Логос, 2001. 344 с.
9. Habermas J. *The Theory of Communicative Action*. Vol. 2: *Lifeworld and System: a Critique of Functionalist Reason*. Boston: Beacon Press, 1985. 464 p.
10. Карпова Е. А., Зайчикова И. Б. Социальный капитал личности: перспективы развития и возможные проблемы // *Социология и право*. 2018. № 1. С. 50–57.
11. Schultz T. *Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research*. New York: The Free Press; London: Collier-Macmillan Limited, 1971. 272 p.
12. Миронова О. А. Ключевые компетенции европейского образования // *Мир образования – образование в мире*. 2012. № 3. С. 59–66.
13. Психолого-педагогические основы технологии интерактивного обучения / Е. В. Коротаева, Т. Л. Аракелова, Т. В. Безродных [и др.] // *Теория и практика педагогических взаимодействий в современной системе образования: коллективная монография; под ред. Е. В. Коротаевой*. Новосибирск: ЦРНС, 2010. 172 с.
14. Плаксина И. В. *Интерактивные технологии в обучении и воспитании*. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2014. 163 с.
15. Сотников И. Б. *Интерактивные технологии в русле новой образовательной парадигмы // Учёные записки университета имени П. Ф. Лесгафта*. 2016. № 3. С. 227–232.

Информация об авторе

Жигалова Е. А., научный сотрудник, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110, 664074), e-mail: razr15@ Rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6860-4626>.

Для цитирования

Жигалова Е. А. Направления и формы развития социально-профессиональных компетенций слушателей краткосрочных курсов образовательной системы МВД России // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 74–79. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-74-79.

Статья поступила в редакцию 16.12.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 13.01. 2022

Directions and Forms of Communicative Competencies Development as an Element of Socio-Professional Competencies of Students of Short-Term Courses of the Educational System of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Evgeniya A. Zhigalova

*East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
razr15@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6860-462>*

The relevance of the article's material is due to the need to solve national security problems in a difficult geopolitical and social situation. At the same time, the professional activity of police officers in ensuring public order and protecting the rights and freedoms of citizens is of great importance. In a situation of negative social transformations caused, among other things, by the pandemic, disputes about vaccination, only a positive civil dialogue can relieve tension in society. In this regard, the requirements for the social and communicative competencies of police officers as representatives of the authorities and subjects of civil society are increasing. The article provides a scientific and methodological description of the activities of teachers of short-term courses of universities of the Ministry of Internal Affairs in the direction of optimizing the professional and personal training of students. The content of the concept of "social and communicative competencies of a police officer" is substantiated; possible methodological techniques and forms of competence development are shown. Some results of their application in educational practice are given, taking into account the results of the scientific research conducted by the author in 2019–2021. Attention is focused on the features of interactive learning in connection with the problem under consideration. The author's recommendations on the practical application of individual interactive forms of development of social and communicative competencies of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs are presented.

Keywords: short-term training courses, police officers, civilian dialogue, social and communicative competencies

References

1. Ilyin, Yu. I., Silantiev, V. V. Issues of protecting public order by the patrol police service in the context of the COVID-19 pandemic. *Modern Science*, no. 7–1, pp. 130–134, 2020. (In Rus.)
2. Laskin, A. A. Pedagogical and psychological conditions of education in prevention and ensuring anti-criminal security in the context of the coronavirus pandemic. *Actual problems of medicine and biology*, no. 1, pp. 208–212. 2021. (In Rus.)
3. Manyshchev, I. V. Public relations in a modern city in the context of the COVID-19 pandemic. *Sociological science and social practice*, no. 2, pp. 190–201, 2021. (In Rus.)
4. Belimova, A. A. Training of future police officers for social interaction in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Cand. sci. diss. abstr. Armavir*, 2019. (In Rus.)
5. Bormotova, T. M. Society and the police: assessment of the police activity by sociological services. *Mission of confessions*, no. 7, pp. 762–770, 2020. (In Rus.)
6. Khanin, S. V. The system of criteria for the effectiveness of interaction between the police and society in the interests of ensuring public safety. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3, pp. 66–72, 2019. (In Rus.)
7. Melezhih, O. V. The main approaches of domestic and foreign scientists to the definition of the concept of "communicative culture". *Bulletin of the Tambov University*, no. 174, pp. 108–115, 2018. (In Rus.)
8. Apel, K. O. *Transformation of Philosophy: Per. with him. V. Kurennoy, B. Skuratov. M: Logos*, 2001. (In Rus.)
9. Habermas Juergen. *The Theory of Communicative Action. Vol. 2. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason. Boston: Beacon Press*, 1985. (In Engl.)

10. Karpova, E. A., Zaychikova, I. B. Personal social capital: development prospects and possible problems. *Sociology and law*, no. 1, pp. 50–57, 2018. (In Rus.)
11. Schultz, T. *Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research*. New York, Free Press, London, Collier-Macmillan Limited, 1971. XII p. (In Engl.)
12. Mironova, O. A. Key competencies of European education. *The world of education – education in the world*, no. 3, pp. 59–66, 2012. (In Rus.)
13. Korotaeva, E. V., Arakelova, T. L., Bezrodnyk, h T. V. [et al.] *Psychological and pedagogical foundations of interactive learning technology. Theory and practice of pedagogical interactions in the modern system of education: a collective monograph*; ed. E. V. Korotaeva. Novosibirsk: TsRNS, 2010. (In Rus.)
14. Plaksina, I. V. *Interactive technologies in education and upbringing*. Vladimir: Publishing House of VIGU, 2014. (In Rus.)
15. Sotnikov, I. B. Interactive technologies in line with the new educational paradigm. *Scholarly Notes of P. F. Lesgaft*, no. 3, pp. 227–232, 2016. (In Rus.)

Information about the author

Zhigalova E. A., Research Associate, East-Siberian Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (110 Lermontova st., Irkutsk, 664074, Russia), e-mail: razr15@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6860-462>.

For citation

Zhigalova E. A. Directions and Forms of Communicative Competencies Development as an Element of Socio-Professional Competencies of Students of Short-Term Courses of the Educational System of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Scholarly Notes of Transbaikal State University*. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 74–79. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-74-79.

Received: December 16, 2021; approved after reviewing January 12, 2022; accepted for publication January 13, 2022

Научная статья

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-80-88

**Потенциал профессионального роста учителей
иностранного языка****Елена Владимировна Пасынкова***Институт развития образования Забайкальского края, г. Чита, Россия
ms.elenapasynkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-9404>*

Статья посвящена актуальной проблеме организации непрерывного образования учителей иностранных языков в российской системе повышения квалификации учителей с учётом требований нормативно-правовых документов: Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», регламентов федеральных государственных образовательных стандартов и Профессионального стандарта педагога. Автор акцентирует внимание на различных формах повышения квалификации учителей иностранных языков, реализующихся Институтом развития образования Забайкальского края, направленных на личностный рост и самореализацию учителя, а также значимых при аттестации на квалификационную категорию. Профессиональное непрерывное образование педагогов рассматривается в рамках специфических видов деятельности, а также в качестве компонента системы непрерывного повышения квалификации педагогов. Автор анализирует ведущие тенденции и перспективные направления развития непрерывного образования, совокупность психолого-педагогических компетентностей, вырабатываемых в процессе повышения квалификации и переподготовки, а также в ходе инновационной деятельности, реализации творческих проектов, других межкурсовых мероприятий. Особое внимание уделяется необходимости организации курсов языковой направленности для развития языковой компетентности учителей иностранных языков. Актуализирована информация о неформальных моделях повышения квалификации, в том числе в новых форматах, организованных Институтом развития образования Забайкальского края.

Ключевые слова: непрерывное образование педагога, повышение квалификации, индивидуальная образовательная программа, профессиональная компетентность, самообразование, личностный рост, профессиональная карьера

Введение. В последние десятилетия в Российской Федерации произошли изменения в системе педагогического образования: обновление Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), разработка Профессионального стандарта педагога и внедрение Национальной системы профессионального роста педагогических работников, введение новой системы преподавательских должностей в образовательных организациях. Главное стратегическое направление образовательной политики России – это комплексная и глубокая модернизация системы образования. В послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ упоминалось об увеличении объёмов финансовой поддержки вузов, техническом оснащении, мерах поддержки работников образования, обновлении программ обучения¹. Современное общество предъявляет

требования к уровню компетентности педагога, в рамках которых он является ключевой фигурой трансформации образования.

В Профессиональном стандарте «Педагог» (Приказ Минтруда России от 18 октября 2013 г. № 544н; с изм. от 25 декабря 2014 г.) указано, что педагогу необходимо постоянно развивать личностные качества и профессиональные компетенции, необходимые для осуществления развивающей деятельности². В число актуальных характеристик успешного педагога входят такие качества, как готовность к переменам, мобильность, критическое мышление, цифровая грамотность, умение коммуницировать и работать в команде – развитие этих качеств невоз-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ: [от 21 апреля 2021 г.] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666 (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

² Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)»: приказ Министерства труда и социальной защиты РФ: [от 18 октября 2013 г. № 544н (с изм. от 5 августа 2016 г. № 422н)]. – URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 17.08.2021). – Текст: электронный.

можно без расширения личностного ресурса педагога, его творческих способностей. Значимым документом, регламентирующим деятельность педагога современной школы и определяющим необходимость систематического повышения им своего профессионального уровня, своей квалификации, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ)¹.

Таким образом, государственная политика в области образования нацеливает педагогов к профессиональному развитию, самосовершенствованию и выстраиванию траектории непрерывного образования в профессиональной деятельности.

Целью исследования является выявление потенциала профессионального роста учителей иностранного языка в системе повышения квалификации учителей в формальных и неформальных формах.

Методы и методология исследования. В качестве методологической базы исследования были использованы системно-деятельностный и культурологические подходы, что дало возможность выделить диалектическую связь между ФГОС, Профессиональным стандартом педагога и регламентами Национальной системы учительского роста.

При проведении исследования использовались общенаучные методы: теоретический анализ, систематизация, обобщение, анализ результатов мониторинга, анализ источников по теме, позволившие последовательно выявить потенциалы профессионального роста учителей иностранных языков и рассмотреть их в динамике профессиональной деятельности.

Результаты исследования. В соответствии с ФГОС одной из форм послевузовской подготовки выпускников после окончания вуза в Российской Федерации, помимо второго высшего образования, является дополнительное профессиональное образование, которое представлено программами профессиональной переподготовки (ДППП) и курсов повышения квалификации (КПК). Если программы ДППП привлекают, прежде

всего, тех педагогов, которые испытывают дефицит знаний в рамках своей текущей деятельности [7, с. 14], то освоение материалов программ КПК по своей специальности призвано помочь педагогу своевременно адаптироваться к изменяющимся требованиям системы образования².

Непрерывное профессиональное образование сегодня ориентирует педагога на учёт личных потребностей развития профессиональной карьеры. Этому же мнению придерживаются такие учёные, как А. Н. Ксенофонтова, А. В. Леднева [8]. Содержание программ непрерывного образования определяется вариативностью и направленностью на личностный рост и самореализацию учителя в процессе его педагогической деятельности. В качестве значимых компонентов потенциалов непрерывного профессионального образования педагога необходимо перечислить специфические виды деятельности: образовательную, методическую, организационную, рефлексивно-творческую, коммуникативную, научно-исследовательскую, инновационную. Создание индивидуальной образовательной программы учителя, включающей самообразование; прохождение курсов повышения квалификации; освоение программ профессиональной переподготовки; участие в научно-практических конференциях, стажировках, мероприятиях диссеминации опыта, в инновационных сессиях, методических семинарах, мастер-классах, педагогических проектах, конкурсах профессионального мастерства; работа в профессиональных сообществах; наставничество – все эти мероприятия являются компонентами системы непрерывного повышения квалификации учителя.

Необходимость непрерывного образования на всех уровнях обусловлена быстрым социальным развитием, введением Профессионального стандарта, а также постоянным обновлением федеральных государственных образовательных стандартов. Всё это выдвигает проблему модернизации системы дополнительного профессионального образования педагогов. По мнению

¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.]. – Текст: электронный // Гарант: информационно-правовая система. – URL: <https://base.garant.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

² Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения РФ: от 31 мая 2021: утвержден приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897. – Текст: электронный // Гарант: информационно-правовой портал. – URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 17.10.2021).

З. В. Возговой, повышение квалификации педагога «предоставляет каждому педагогу институциональную возможность формировать индивидуальную образовательную траекторию и получать ту профессиональную подготовку, которая требуется ему для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста» [9; с. 117]. Это положение нацеливает современного педагога на создание Индивидуальной образовательной программы профессионального роста учителя, в которую включаются сроки и формы повышения квалификации: прохождение курсов повышения квалификации, освоение дополнительных программ профессиональной подготовки, участие в конференциях, конкурсах профессионального мастерства и т. д. Другими потенциалами повышения квалификации педагогов становятся предметные и методические мероприятия (семинары, вебинары, мастер-классы и др.), стажировки в специально определённых для этого общеобразовательных школах (стажировочных площадках). Проектирование Индивидуальной образовательной программы профессионального роста учителя предоставляет педагогу возможность для развития профессиональных компетенций, соответствующих регламентам ФГОС, Профессионального стандарта педагога, личностных ресурсов и собственного потенциала для успешной самореализации в профессии и одновременно служит дисциплинирующим фактором, что важно при непрерывном развитии.

Существуют и неинституциональные формы повышения квалификации учителей. Заинтересованный в профессиональном развитии педагог может и самостоятельно повышать уровень своей компетенции, следя за внедрением новых нормативных документов, читая профессиональную литературу, осуществляя мониторинг и анализ своей деятельности. К неформальным способам повышения квалификации относятся следующие: институт наставничества; менторство; участие в мастер-классах по обмену опытом; общение с коллегами, самореализация и обмен информацией в различных профессиональных сообществах, в творческих группах и т. д.

Дополнительное профессиональное образование обеспечивается институтами повышения квалификации педагогических кадров [10; с. 20] и рассчитано, как правило,

на 16–108 часов занятий. Мониторинг, проведённый Институтом развития образования Забайкальского края в сентябре 2021 г., показал, что 54 из 624 учителей, принявших участие в мониторинге, не имеют базового образования по специальности «Учитель иностранного языка» по преподаваемому предмету. Данный показатель существенно сказывается на результатах, уровне и качестве учебных достижений обучающихся. Учителям, не имеющим базового образования по преподаваемому профилю или педагогического образования, необходимо пройти профессиональную переподготовку по преподаваемому профилю. На основании результатов мониторинга мы начали поиск модели профессионального роста учителя. В Забайкальском крае учителя могут выбрать очные курсы повышения квалификации КПК, дистанционные образовательные программы, программы профессиональной переподготовки ДППП, принять участие в стажировках ГУ ДПО «ИРО Забайкальского края»¹. ДППП и КПК позволяют педагогу повысить свою профессиональную компетентность, подготовиться к получению и защите квалификационной категории (аттестации); удовлетворить потребность в самообразовании; расширить общекультурный уровень и кругозор; развить интерес к творческой, новаторской и научно-исследовательской деятельности; привести реализуемый учебный процесс в соответствие с актуальными требованиями общества. Выбор модели повышения квалификации осуществляется в соответствии с потребностями и индивидуальными особенностями конкретного педагогического работника, что позволяет учителю разработать свою индивидуальную образовательную траекторию [11; с. 510].

При освоении программ КПК и ДППП особое внимание уделяется освоению педагогами приёмов и методик реализации компетентного подхода в обучении, использованию здоровьесберегающих технологий, организации работы с одарёнными учащимися и детьми с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), эффективных педагогических технологий (технологии проектного обучения, технологии активной

¹ Государственное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Забайкальского края»: [официальный сайт]. – URL: <http://irozk.ru> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

оценки, исследовательского обучения, перевёрнутого обучения, проблемного обучения, технологии критического мышления), интерактивных методов обучения, активных форм работы, способствующих формированию ключевых компетенций учащихся. Участие в инновационных сессиях и стажировках в лучших образовательных учреждениях края позволяет слушателям курсов изучать эффективный инновационный опыт.

Эффективной формой повышения квалификации педагогов в современных условиях является проблемное обучение, в ходе которого слушатели курсов объединяются в группы или сообщества для активного взаимодействия с проблемно-представленным содержанием обучения для совместного поиска определённых профессиональных решений. Результатом их работы может стать конкретный продукт – сборник методических рекомендаций, разработки воспитательных мероприятий, задания Фонда оценочных средств, дидактические материалы, планы уроков и т. д.

Существенным недостатком является то, что на курсах повышения квалификации учителям иностранного языка редко предоставляется возможность совершенствования языковой практики; учителя могут повысить компетентность в области нормативно-правовых основ образования, развить психолого-педагогические, методические, коммуникативные компетенции, рассмотреть и различные другие аспекты профессиональной деятельности. Хотя среди ключевых компетенций (социальной, коммуникативной, предметной, информационной, проективной и социокультурной), определённых ФГОС, именно коммуникативная компетенция рассматривается в качестве основной и современной цели обучения иностранным языкам. С. В. Тетина подчёркивает, что «формирование иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. способности к реальной готовности осуществлять иноязычное общение с носителями языка, а также приобщение к культуре стран изучаемого языка, лучшее осознание культуры своей собственной страны, умение представлять её в процессе общения рассматривается в качестве современной цели обучения иностранным языкам» [12, с. 107].

Формирование профессиональной компетенции учителя требует от учителя иностранных языков регулярной актуализации

предметных знаний, что редко осуществляется ими после получения диплома о специальном образовании. Для повышения уровня языковых компетенций в данном случае целесообразно обращаться к стажировочным мероприятиям, в идеальном варианте – с носителями языка в естественной языковой среде. Кроме того, к непрерывному профессиональному образованию учителей иностранных языков стимулируют регулярные изменения в контрольно-измерительных материалах Государственной итоговой аттестации и в материалах Всероссийских олимпиад по иностранным языкам. Поэтому «краткосрочные курсы языковой направленности, стажировки с привлечением носителей языка, обмен опытом необходимы педагогам не только с целью повышения педагогической и методической подготовки, но и для развития языковой и социокультурной компетенций» [13, с. 105].

В 2018 г., в связи с введением в школах Российской Федерации на уровне основного общего образования обязательного предмета «Второй иностранный язык», в школах районов Забайкальского края остро встала проблема дефицита кадров, владеющих вторым иностранным языком, что актуализировало необходимость профессиональной переподготовки учителей иностранного языка. Одним из направлений этой деятельности в Институте развития образования Забайкальского края стало обучение учителей немецкому языку для преподавания его в качестве второго иностранного языка (в дипломе о высшем или среднем профессиональном образовании которых указан только один иностранный язык) и актуализация знаний тех учителей, которые не имели опыта работы с ним. Это помогло частично решить проблему недостатка кадров.

Кроме формальных моделей, Ассоциация учителей иностранного языка Забайкальского края¹ (совместно с РОО «Забайкальское педагогическое общество»² и ГУ ДПО «ИРО Забайкальского края») предлагает учителям иностранных языков неформальные модели повышения квалификации: участие в различных научно-практических конференциях, симпозиумах, педагогиче-

¹ Иностранный язык. – Текст: электронный // Сетевое сообщество Забайкальского края: [сайт]. – URL: <http://online.zabedu.ru> (дата обращения: 15.10.2021).

² Забайкальское педагогическое общество: [сайт]. – URL: <http://zabpo.zabedu.ru> (дата обращения: 17.10.2021). – Текст: электронный.

ских чтениях и в Забайкальском образовательном форуме – традиционной площадке презентации успешного профессионального опыта забайкальских педагогов. Конкурсы профессионального мастерства для учителей и преподавателей Забайкальского края «Учитель года», «К вершинам профессионального успеха», «Педагогический дебют», «Забайкалье великолепно», «Чита – мой город родной», челлендж-марафоны по произведениям писателей, ставшие ежегодными, привлекают всё большее количество участников. Также педагоги могут размещать свои статьи в печатных изданиях. «Получение актуальной информации психолого-педагогического, методического, практического и предметного характера и постоянное общение с коллегами в рамках сообщества способствуют повышению уровня профессиональной компетентности. Особенность повышения квалификации в форме участия в деятельности Ассоциации заключается в том, что у педагогов появляется возможность активно взаимодействовать, реализовывать совместные проекты, обсуждать новые идеи и пути внедрения их в образовательную деятельность и т. д.» [11; 14].

Особое значение в работе современного педагога (в том числе учителя иностранного языка) имеет аттестация на квалификационную категорию, которая становится значимым стимулом для повышения его профессионального уровня. При подготовке к аттестации учителю необходимо провести глубокую диагностику своей работы, проанализировать её с целью выявления проблем и дефицитов, выстраивания программы личностного и профессионального роста [15, с. 117]. Из-за дефицита учителей иностранного языка работающим педагогам приходится брать двойную нагрузку, что сказывается на их желании повышения квалификационной категории, тем более что материальное стимулирование недостаточное. Мониторинг показал, что из 624 педагогов, принявших участие в мониторинге, 88 имеют высшую категорию, 148 – первую, а 388 – соответствие с занимаемой должностью.

В 2022 г. в России начнётся апробация Новой системы аттестации педагогов. Планируется, что Национальная система учительского роста (НСУР) обеспечит объективную проверку предметных компетенций педагогов, упростит процедуру аттестации,

будет содержать в себе механизмы, способствующие карьерному росту современного учителя и повышению качества школьного образования в целом за счёт диагностики профессиональных дефицитов учителей и оказания им методической помощи, а также даст обновлённую систему классификации педагогических должностей с учётом современных требований.

В школах появятся новые должности и квалификационные категории: учитель-методист, учитель-наставник. Одним из главных элементов НСУР являются единые федеральные оценочные материалы (ЕФОМ), которые предполагает уровневую оценку предметных, методических, психолого-педагогических и коммуникативных компетенций педагога. Оценочные материалы для изучения профессиональных компетенций учителя иностранного языка содержат задания, посвящённые различным аспектам педагогической деятельности педагога, и задания с кратким и развёрнутым ответом по предложенной проблеме и будут оцениваться по единым для всей России требованиям. Возможно, будут оцениваться и другие аспекты: успешность выпускников, индивидуальные достижения и условия профессиональной деятельности.

Мониторинг показал, что в профессиональной деятельности учителя иностранных языков используют следующие инструменты профессионального роста: индивидуальная программа развития профессиональных компетенций учителя (ИПРПКУ) – 39 % педагогов, портфолио в подготовке к аттестации на квалификационную категорию – 72 % учителей, также практически все педагоги используют такие формы повышения своих профессиональных компетенций, как профессиональное самообразование (просмотр вебинаров, чтение методической литературы, работа над темой самообразования), обмен опытом с коллегами в виде мастер-классов и взаимопосещений уроков, работа в методических объединениях, участие в конкурсах профессионального мастерства, в том числе и интернет-конкурсах, представление опыта работы на конференциях, симпозиумах, методических семинарах, организация научной работы с учащимися через проведение тестирований, блиц-опросов и т. п. Также педагоги указывают такие формы профессионального сотрудничества, как сетевое взаимодействие

с педагогическими работниками из других образовательных учреждений, работа с коллегами на стажировочных площадках.

Институт развития образования Забайкальского края осваивает новые форматы образовательных событий для педагогов, такие как аквариум, презентация *PechaKucha*, технология *Open Space*, неконференция (*Unconference*), *World Café*, онлайн-квест, которые, как планируется, будут проходить и в очном формате после снятия ограничений, связанных с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

Дальнейшие направления исследования в этой области связаны с анализом и обобщением данных по мотивации педагогов к постоянному обновлению и пополнению знаний и профессиональных навыков.

Обсуждение результатов исследования. Таким образом, можно сделать вывод, что большинство учителей стремятся к профессиональному и личностному росту и систематически совершенствуют свои профессиональные компетенции. Внедрение федеральных образовательных стандартов, профессионального стандарта педагога, национальной системы учительского роста способствует созданию условий для выстраивания учителями индивидуальной траектории непрерывного образования и профессионального развития.

Представленные в статье результаты исследования нашли отражение в докладах и выступлениях на научно-практических конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «VIII Забайкальские педагогические чтения “Педагог XXI века: сохраняем прошлое, создаем будущее”» (Чита, 2021), где были рассмотрены профессиональные компетенции учителя XXI в. и уделялось особое внимание потенциалам профессионального развития; также на августовской конференции работников образования Забайкальского края (Чита, 2021) затрагивались вопросы необходимости непрерывного образования учителей иностранных языков Забайкальского края с целью освоения и использования цифровых образовательных инструментов и ресурсов; на международной научно-практической конференции «Личность. Образование. Общество. Национальная идентичность в условиях цифрового и социокультурного развития

общества» (г. Гродно, Республика Беларусь, 2021) автор статьи актуализировала наличие и развитие цифровой компетентности как составляющей профессиональной компетентности учителя; на международной научно-практической конференции «Воспитание и обучение в современном обществе: Актуальные аспекты теории и практики» (Новосибирск, 2021) затрагивалась тема реализации непрерывного образования педагога при преподавании иностранного языка в сельской малочисленной школе; на Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 100-летию высшего образования в Забайкальском крае, 30-летию психолого-педагогического факультета «Психолого-педагогическое образование в ЗабГУ: традиции и современность» (Чита, 2021), автором рассматривались особенности непрерывного образования педагога в региональной системе повышения квалификации, также актуализировалась информация о формальных и неформальных моделях повышения профессионального мастерства педагога; на вебинарах Института развития образования Забайкальского края автором вычленены потенциалы профессионального роста учителей иностранного языка Забайкальского края. Также результаты исследования нашли отражение в сборниках указанных конференций, вошли в содержание курсов повышения квалификации учителей, проводимых Институтом развития образования Забайкальского края.

Заключение. Таким образом, возможность реализации практик непрерывного образования в образовательном пространстве предполагает выявление потенциалов профессионального роста учителя, желающего быть эффективным, востребованным, конкурентоспособным специалистом. Рассмотренные в статье потенциалы профессионального роста учителей, реализуемые в ГУ ДПО «ИРО Забайкальского края», способствуют функционированию системы непрерывного повышения квалификации педагогов, которая, являясь требованием времени, приобретает особую актуальность, а у специалистов сферы образования появляются возможности реализации профессионального потенциала как основы для дальнейшего профессионального, карьерного и личностного роста.

Список литературы

1. Никитин Э. М. Реформа российского образования и повышение квалификации педагогов. Текст: электронный // Вопросы образования. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
2. Бурдакова О. П. Непрерывное образование как условие и фактор формирования акмеологической культуры педагога. Текст: электронный // Царскосельские чтения. 2010. № XIV. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
3. Гуревич Р. С., Коломиец А. Н. Непрерывное образование и информационная культура педагога – требование постиндустриального общества. Текст: электронный // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. 2006. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
4. Зайцева О. В. Непрерывное образование: основные понятия и определения. Текст: электронный // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
5. Трофимова С. Ю. Непрерывное образование педагога: среда, истоки и условия. Текст: электронный // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: материалы XVII Междунар. конф. (г. Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2019 г.). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
6. Пережовская А. Н. Непрерывное образование: цели, задачи, содержание, функции, перспективы развития. Текст: электронный // Проблемы и перспективы развития образования: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). Пермь: Меркурий, 2015. С. 38–41. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/149/7617> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Фёдорова М. Н. Повышение квалификации и профессиональная подготовка в современных условиях // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 1. С. 14–17.
8. Ксенофонтова А. Н., Леднева А. В. Освещение проблемы развития профессиональной карьеры учителя. Текст: электронный // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2021).
9. Возгова З. В. Педагогическое пространство развития системы непрерывного повышения квалификации научно-педагогических работников. Текст: электронный // ТРИ «М»: метод – методика – методология. 2014. С. 116–123. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.11.2021).
10. Кошкина И. Д., Безусова Т. А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного образования. Текст: электронный // Январские педагогические чтения. 2020. № 6. С. 19–25.
11. Климбей Л. В. Непрерывное образование в системе повышения квалификации педагогических работников. Текст: электронный // Молодой учёный. 2017. № 12. С. 509–510.
12. Тетина С. В. Компетентностная модель учителя иностранного языка в условиях введения профессионального стандарта педагога // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2015. № 3. С. 105–110.
13. Жидкова И. Е. Непрерывное образование учителей: российская и европейская модели // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров: научно-теоретический журнал. 2016. № 1. С. 101–107.
14. Соловьева Т. В. Неформальное повышение квалификации работников образования через Ассоциации педагогических работников. Текст: электронный // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 20.11.2021).
15. Мухин А. В. Повышение квалификации педагогов в условиях сетевых взаимодействий в образовательной среде // Образование: ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. 2012. № 1. С. 115–119.

Информация об авторе

Пасынкова Е. В., методист, Институт развития образования Забайкальского края (672000, Россия, г. Чита, ул. Фрунзе, 1), e-mail: ms.elenapasynkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-9404>.

Для цитирования

Пасынкова Е. В. Потенциал профессионального роста учителей иностранного языка // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 80–88. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-80-88.

Статья поступила в редакцию 01.12.2021; одобрена после рецензирования 27.01.2022; принята к публикации 30.01.2022

Potential of Professional Growth of Foreign Language Teachers

Elena V. Pasyukova

*Education Development of Transbaikal Region, Chita, Russia
ms.elenapasyukova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-9404>*

The article is concerned with the actual problem of the organization of continuing education of teachers in the Russian system of professional development of teachers, taking into account the requirements of regulatory documents: the Federal Law "On Education in the Russian Federation", Federal State Educational Standards and the Professional Standard of a teacher. The author focuses on various forms of professional development of teachers of foreign languages, implemented by the State Educational Institution "Institute of Education Development of Transbaikal Region", aimed at personal growth and self-realization of the teacher, as well as significant in the certification of the qualification category. Professional continuing education of teachers is considered by the author in specific types of activities, as well as components of the system of continuous professional development of teachers. The author of the article analyzes the leading trends and promising directions for the development of continuing education, the set of psychological and pedagogical competencies developed in the process of professional development and retraining, as well as in the course of innovation activities, the implementation of creative projects, and other inter-course activities. Special attention is paid to the need to organize language-oriented courses for the development of language competence of foreign language teachers. Updated information about informal models of professional development, new forms of events organized by the Institute of Education Development of Transbaikal Region are presented in the article.

Keywords: continuous education of teachers; life-long learning; professorial career; professional competence; self-education; language training courses; professional program of personal growth

References

1. Nikitin, E. M. Reform of Russian education and professional development of teachers. Educational issues. 2005. Web. 17.11.2021. <https://www.cyberleninka.ru> (In Rus.)
2. Burdakova, O. P. Continuing education as a condition and factor in the formation of the teacher's acmeological culture. Tsarskosel'skiye chteniya. 2010. Web. 17.11.2021. <https://www.cyberleninka.ru> (In Rus.)
3. Gurevich, R. S., Kolomiec, A. N. Continuous education and information culture of a teacher – a requirement of a post-industrial society. Lifelong learning: continuing education for sustainable development. 2006. Web. 17.11.2021 <https://www.cyberleninka.ru>. (In Rus.)
4. Zajceva, O. V. Continuing education: basic concepts and definitions. Vestnik TGPU, 2009. Web. 17.11.2021 <https://www.cyberleninka.ru>. (In Rus.)
5. Trofimova, S. Yu. Continuing education of the teacher: environment, origins and conditions. Lifelong learning: continuing education for sustainable development. 2009. Web. 17.11.2021 <https://www.cyberleninka.ru>. (In Rus.)
6. Perezhovskaya, A. N. Continuing education: goals, objectives, content, functions, development prospects. Problems and prospects for the development of education, Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Perm', April 2015: 38–41. (In Rus.)
7. Fyodorova, M. N. Advanced training and professional training in modern conditions. Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova, no. 1, part 13, pp. 14–17, 2007. (In Rus.)
8. Ksenofontova, A. N., Ledeneva A. V. Coverage of the problem of developing a teacher's professional career. Vestnik OGU, no. 3, 2018. Web. 20.11.2021. <https://www.cyberleninka.ru>. (In Rus.)
9. Vozgova Z. V. Pedagogical area for the development of a system of continuous professional development of research and teaching staff. TRI «M»: method – methodology – methodology, 2014: 116–123. (In Rus.)
10. Koshkina, I. D., Bezusova, T. A. Additional professional education as an integral part of continuing education. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Yanvarskie pedagogicheskie chteniya: 2020: 19–25. (In Rus.)
11. Klimbej, L. V. Continuing education in the system of professional development of teachers. Young scientist, no. 12, pp. 509–510, 2017. (In Rus.)
12. Tetina, S. V. Competence model of a foreign language teacher in the context of the introduction of a professional teacher standard. Scientific support of the personnel development system, no. 3, pp. 105–110, 2015. (In Rus.)

13. Zhidkova, I. E. Continuing education of teachers: Russian and European models. Scientific support of the personnel development system: scientific and theoretical journal, no. 1, pp. 101–107, 2016. (In Rus.)

14. Solov'eva, T. V. Informal professional development of teaching staff through the Association of teaching staff. Scientific support of the personnel development system, no. 1, 2014. (In Rus.)

15. Muhin, A. V. Improving the qualifications of teachers in the context of network interactions in the educational area. Education: development resources. Vestnik LOIRO, no. 1, pp. 115–119, 2012. Web. 20.11.2021. <https://cyberleninka.ru>. (In Rus.)

Information about the author

Pasynkova E. V., Methodist, Education Development of Transbaikal Region (1 Frunze st., Chita, 672000, Russia), e-mail: ms.elenapasynkova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8981-9404>.

For citation

Pasynkova E. V. Potential of Professional Growth of Foreign Language Teachers // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 80–88. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-80-88.

Received: December 1, 2021; approved after reviewing January 27, 2022; ccepted for publication January 30, 2022

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

Научная статья

УДК: 37.0 (47)

DOI: 10.21209/2658-7114-2021-17-1-89-99

Рецепция идей социального воспитания зарубежной (конец XIX – начало XX в.) и советской педагогики в теории и практике забайкальских учёных

Антонина Викторовна Рогова

*Санкт-Петербургский союз учёных, г. Санкт-Петербург, Россия
av-rogoва1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-002-73-37-29-37>*

В соответствии с актуальностью в настоящее время вопросов социализации подрастающих поколений, в статье проанализирована разработка методологии и методики социального воспитания в зарубежной и советской педагогике 1920–1930-х гг. Выделены два направления реализации социального воспитания: одно, ориентированное на подготовку подчинённого государственным интересам гражданина, рассматриваемое с позиций авторитарного подхода, и другое – связанное с воспитанием инициативной активной, творчески самореализующейся личности, обусловленное гуманистическим подходом. Автором статьи подчёркивается антропологическое значение социального развития личности, сформулированы основополагающие принципы позитивного социального воспитания. Показан отход в последующие годы от ведущих положений гуманистической реформаторской педагогики и идей классиков советской педагогики. Одновременно раскрывается преемственность относительно личностной направленности социального воспитания в теории и практике В. А. Сухомлинского и таких забайкальских учёных-историков педагогики, как Г. А. Баркин и А. Ф. Верхотина. Автором статьи характеризуется вклад забайкальских учёных, раскрывающих на основе осмысления гуманистической составляющей концепции основоположников советской педагогики собственное понимание процесса социального становления человека. В статье указывается, что накопленный значительный историко-педагогический потенциал позитивной социализации может быть полезен для решения современных проблем в области социального воспитания. Несмотря на то, что в истории педагогики накоплен значительный опыт позитивного социального воспитания, вступление в цифровую эпоху, оказывающую не только позитивное, но и негативное влияние на человека, предполагает творческое освоение наследия прошлого и требует новых подходов к вопросам социального воспитания.

Ключевые слова: рецепция, социальное воспитание, личностная направленность, гражданин государства, реформаторская педагогика, педагогика сотрудничества

Введение. Современный этап развития не только российского, но и мирового сообщества характеризуется глобальными изменениями в социальной жизни: усиливаются негативные явления (падение авторитета государства, семьи, школы; нарастание

агрессивности, преступности, наркомании; увеличение количества молодых людей, стремящихся к смене пола, и др.). В то же время угрожающе возрастает влияние цифровизации на поведение личности, ведущее к субъектному обособлению, разрыву связи

между людьми и в конечном итоге – к искажению социальной сущности человека. Всё это свидетельствует о переходе цивилизации на новый этап развития и требует совершенствования социальных отношений. В философской, социологической, культурологической, психолого-педагогической литературе накоплен огромный багаж по данной теме, и он нуждается во внимательном изучении, экспертизе и актуализации. В истории человечества многие века ведущую функцию в социальном становлении выполняло образование. Посредством своего содержания и его освоения в ходе диалога, общения, взаимодействия учителя (преподавателя) и учеников (студентов) и передачи социальных ценностей оно осуществляло социокультурную миссию. В цифровом обществе изменяется характер освоения содержания образования. Несмотря на невиданную ранее доступность и многоканальность получения информации, её масштабность и скорость приобретения, субъект при недостаточном умении её обрабатывать оказывается неспособным её осмыслить и присвоить.

Широкое использование новых технологий в образовании модифицирует характер познавательной деятельности учащихся (студентов), значительно сокращая непосредственные контакты, в этой связи в число наиболее актуальных выдвигается проблема сохранения и развития социальных качеств личности. Парадоксально, что, несмотря на многократно увеличивающееся количество виртуальных контактов между авторами социальных сетей, психологи и социологи констатируют нарастающее одиночество людей в реальной жизни; обеднение эмоциональных реакций; разочарованность, граничащую с утратой смысла жизни.

Проблема социального развития личности, приобретая глубоко антропологическое содержание, становится чрезвычайно актуальной в онтологическом и исследовательском контексте. Вопросы «социального», социальной педагогики, социального развития и воспитания являются в настоящее время предметом всестороннего изучения. В трудах В. Г. Бочаровой, М. А. Галагузовой, Т. С. Дороховой [1], Б. В. Куприянова, И. А. Липского, Л. В. Мардахаева [2], А. В. Мудрика, Т. А. Ромм [3; 4], С. А. Расчетиной [5], Н. В. Семеновой [6], А. А. Фролова и других была раскрыта

сущность данных категорий, выявлены социально-философские основания решения проблемы, представлено современное звучание, намечены отдельные перспективные линии развития. Тем не менее думается, что продуктивное отношение к разработке проблемы предполагает рассмотрение её в более широком историко-культурном русле, позволяющем сохранить преемственность с уже достигнутым пониманием феноменов для наращивания теории социального становления человека.

Методология и методы исследования. Методологическую базу составляют формационный и парадигмальный подходы, совокупность которых позволяет целостно раскрыть тему исследования. Существенное значение для анализа проблемы имеет формационный подход (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.), признававший приоритет экономических и политических факторов формирования социально значимых качеств личности и являвшийся ведущим в советской педагогике. Его актуализация даёт возможность показать развитие теории социального воспитания личности в данный период. Парадигмальный подход (М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов, И. А. Колесникова и др.), предусматривающий внимание к внутренней логике развития феномена, воздействия на него разных факторов в различных условиях, необходим для выявления генезиса исследуемой проблемы.

Историко-педагогический аспект изучения темы социального воспитания связан с определением паритета между интересами личности и государства в социальном воспитании. В качестве методов исследования выступили методы анализа, контент-анализа, логико-семантического анализа педагогической литературы, сравнительно-сопоставительного и конструктивно-генетического методов, дающих возможность выявить и установить близость и различие в подходах к социальному воспитанию в зарубежной реформаторской и советской педагогике. Также использовались методы обобщения, систематизации, экспликации и экстраполяции для выделения логики становления теории социального воспитания и выявления новой тенденции в связи с оформлением новых вызовов в цифровую эпоху.

Результаты исследования и их обсуждение. Проблема социального развития человека сущностно близка гумани-

тарным наукам, но особый интерес к ней возникает в переломные (переходные) моменты истории. Так, во второй половине XIX – начале XX в. она под влиянием экономических и социально-политических процессов детально изучается в самых разных социально-философских направлениях и получает концептуальное оформление в работах К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, В. Дильтея, М. Вебера [7], О. Больнова, М. Шеллера, К. Манхейма, Л. Буржуа, М. Бубера и др. В их трудах социальное развитие личности вписывается в контекст государственных и национальных задач, однако паритетность по отношению к самой личности рассматривается по-разному: от всецелого поглощения её интересов до полной автономии.

Принципиально важным в разных философско-социологических направлениях было убеждение в том, что институты образования должны выступать в качестве ведущего фактора социализации подрастающих поколений. Ответом на вызовы времени явилось создание в реформаторской педагогике новой концепции школы – не учёбы, как было раньше, а «школы жизни».

Одной из наиболее концептуально и практически разработанной, а в дальнейшем и востребованной, стала теория гражданского воспитания Г. Кершенштейнера (G. Kerschensteiner), в которой нашло отражение положение о воспитании истинного гражданина, полностью посвящающего себя службе этому государству. Как видим, баланс между интересами государства и личности в ходе социального воспитания был нарушен в пользу первого. Естественно, приверженцы развивающейся в этот период реформаторской педагогики, особенно в течениях свободного воспитания и педагогики личности, отвергли данный подход. В идее социального воспитания учёные в первую очередь видели возможности творческой самореализации личности, благодаря чему она становится активным членом общества. Л. Гурлитт (L. Gurliitt) обращал внимание педагогов на то, что свободное выражение себя позволяет индивиду раскрыть свои способности и альтруистические черты личности для воспитания таких социально значимых качеств, как доброжелательность, взаимопомощь, поддержка. И рекомендовал создавать в школе атмосферу дружбы, взаимопринятия и сотрудничества [8].

Необходимо обратить внимание на то, что в это период в педагогике по-новому осмысливается феномен труда в становлении личности. Кроме экономического и профессионального значения, подчёркиваются его развивающие функции: в ходе познания, творчества; указывается на огромную роль в психологическом и нравственном развитии человека. Учёными обосновывается более широкий социокультурный контекст труда как важнейшего педагогического фактора формирования человека.

Г. Шарпельман (H. Scharrelmann) вводит в науку новое, дошедшее до нашего времени, понятие «педагогика сотрудничества», которое в советское время использовали Л. С. Выготский и П. П. Блонский, а затем, уже в конце 70–80-х гг. XX в. – появится мощное движение учителей, работающих в русле принципов педагогики сотрудничества. В совместной деятельности, основанной на интересах детей, взаимной симпатии друг к другу, совершается «естественное цветение детской души» (*Jean-Ovide Decroly*), сближение участников преобразуется в единое социальное целое – прообраз прекрасного будущего. Возвышенность целей гуманистической реформаторской педагогики противостояла всё разрастающемуся прагматическому пониманию детства как трамплина подготовки к будущей профессиональной деятельности.

По праву одним из зачинателей социальной педагогики конца XIX – начала XX в. можно назвать П. Наторпа (P. Natorp), который утверждал, что её настоящей целью выступает развитие у личности сознания внутренней свободы, обеспечение гармонии индивидуального и общечеловеческого в ходе её социализации [9]. С его точки зрения, позитивный социальный идеал не позволяет рассматривать человека в качестве средства достижения цели, а только как цель справедливого социального общества. Он одним из первых вводит понятие «этический социализм», что указывает на преемственность взглядов П. Наторпа с гуманистической педагогией прошлого периода, когда вопросы нравственного развития человека провозглашались в качестве первостепенных, а нравственный опыт понимался как первооснова социального опыта.

В реформаторской педагогике получает развитие идея опыта как ведущего механизма социального развития личности, идущая

ещё от философско-педагогической концепции естественного свободного воспитания Ж.-Ж. Руссо. Накопление опыта педагоги связывали с такой организацией деятельности, которая соответствует детским потребностям, предполагает их личное участие, проявление разнообразных способностей, т. е. такой опыт совместной творческой деятельности, который обогащён личными переживаниями. Благодаря эмоциональным переживаниям он становится внутренним достоянием личности и свидетельствует о принятии ею ценности самой деятельности и отношений, возникающих между её участниками, что и способствует развитию социальности как качества личности.

В. В. Сериков – один из ведущих современных методологов личностно ориентированного образования, называет личностный опыт основой её развития и в этой связи подчёркивает, что именно его можно рассматривать в качестве ведущего компонента не только личностного, но и социально ориентированного образования. Он постулирует: «Компонентом содержания личностно ориентированного образования является личностный опыт, который возникает в моменты переживаний, переосмысления и решения личностно значимых явлений и событий, условием становления такого опыта обозначена ситуация, востребующая, запрашивающая личностные проявления ребёнка. Суть данного подхода состоит в том, что впервые в качестве содержания образования рассматривается не накопленный (отчужденный) опыт, а собственный опыт субъекта. Такой опыт накапливается в процессе решения воспитанником задач на смысл» [10, с. 203]. Последняя фраза учёного XXI столетия во многом объясняет причину образовательной практики конца XIX – начала XX в., справедливость критики школы учёбы. По его мнению, «опыт не накапливается планомерно, как цепочка понятий, а образует некие узловые точки в сознании как следствие ведущих жизненных событий. Событие – переживание – вывод – позиция – поведение – вот логическая конструкция личностных новообразований, которая не похожа на привычную схему усвоения знаний, а раскрывает процесс овладения опытом» [Там же, с. 178].

Эта логика была предвосхищена учёными реформаторской педагогики и получила соответствующую своему времени разра-

ботку. Значение переживаний в становлении личностного и социального опыта было раскрыто особенно глубоко представителями течения педагогов-индивидуалистов-эстетов (L. Gurlitt и др.), а также в теории и практике Р. Штайнера (R. Steiner). Эмоциональные переживания, возникшие в разных видах деятельности, становятся явлениями внутренней жизни личности и её творческого развития, а художественные образы, трансформируясь в эмоционально-волевые акты, преобразуются в побудительные силы социального поведения, становятся основой социального бытия [9].

В. В. Зеньковский, в целом посвятивший своё творчество вопросам духовно-нравственного воспитания, в 1918 г. пишет небольшую, но для него важную в то время работу «Социальное воспитание, его задачи и пути». В ней он отмечает: «Социальное воспитание не означает воспитание политической активности, а именно социальной, нельзя сводить социальное к национальному...» [11, с. 16]. Как и педагоги-реформаторы, он подчёркивает, что «социальное сближение возможно на основе развитой эмоциональной жизни». Там же В. В. Зеньковский указывает, что у детей очень рано начинает проявляться «способность к социальному ориентированию». Особое значение имеет переживание силы (самоутверждения) и слабости (приспособления, послушания), «индивидуальность и социальная среда как бы воспроизводятся в глубине самой личности, образуя два полюса, вокруг которых вращается весь психический процесс» [Там же, с. 41]. Отношение ребёнка к себе переносится на отношение к другим людям. Поэтому воспитание эмоциональной отзывчивости – важнейшая, по мнению учёного, задача социального воспитания.

Таким образом, в зарубежной педагогике конца XIX – начала XX в. в ходе педагогической интерпретации философских идей социального развития личности, в поиске баланса интересов личности и государства было обозначено две позиции, связанные с авторитарным и гуманистическим подходами к социальному воспитанию, первый из которых предполагал целенаправленное формирование человека с заданными социальными параметрами в интересах государства и большинства. Второй подход рассматривал саму личность в качестве со-

циальной ценности, ориентировал на создание условий для становления личностного уровня социального воспитания, а именно: включение детей и подростков в совместный труд (деятельность), имеющий общественно полезную направленность, окрашенный положительными, эстетически выразительными эмоциями и переживаниями, соответствующий их интересам и потребностям в самоорганизации, построенный на отношениях сотрудничества, взаимопомощи, солидарности, поддержки личной инициативы и активности.

В гуманистической педагогике этого периода утверждается, что основой социализации выступает личный опыт, включённый в ценностно-смысловую сферу в качестве «живого знания», помогающего выстраивать своё активное социальное бытие как духовное единение в достижении благородной цели. В противовес этому считалось, что «отчуждённый» опыт лишь совместного проживания, эпизодически связанный с решением практических задач, участием в политических акциях, глубоко и лично не присваивается, а порождает только внешний «активизм» (В. В. Зеньковский).

Советская педагогика 20–30-х гг. во многом ориентировалась на достижения передовой зарубежной педагогики. Новаторские подходы П. П. Блонского, Л. С. Выготского, Н. К. Крупской, А. В. Луначарского, А. С. Макаренко, С. Т. Шацкого и других созвучны идеям реформаторской педагогики. Так, в главном документе социалистического государства о школе «Основные принципы единой трудовой школы» (октябрь 1918 г.)¹, созданном под руководством и непосредственном участии А. В. Луначарского и Н. К. Крупской, в качестве основных принципов провозглашалось трудовое начало новой советской школы, где педагоги и учащиеся должны были стать «сотрудниками», участвующими в общем деле на основе «братских любвеобильных отношений». Значительное внимание уделялось эстетическому воспитанию, которое рассматривалось в контексте задач всестороннего гармонического развития личности, в частности, эмоционального развития, обеспечивающего в том числе внутреннее принятие таких

социальных ценностей, как дружба, товарищество, солидарность. Утверждалось, что проблема эмоционального развития личности имеет благородную миссию, позволяющую развивать тонкость, чувствительность личности, прежде всего, в отношениях людей. В этой связи подчёркивалась роль художественно-эстетического воспитания в формировании коллективистов, в развитии социальных качеств личности, позволяющих полноценно взаимодействовать в обществе.

Так, Н. К. Крупская писала А. М. Горькому: «Расти люди должны и умом, и сердцем. И на базе этого индивидуального роста каждого, в наших условиях сложится в конце концов какой-то новый по типу мощный социалистический коллектив, где «Я» и «Мы» будут сливаться в неразрывное целое. Вырасти такой коллектив сможет лишь на основе глубокого идейного сплочения и столь же глубокого эмоционального сближения, взаимопонимания. И тут искусство, и литература в частности, может сыграть совершенно исключительную роль» [13, с. 451].

Идея воспитания в коллективе и через коллектив была всесторонне теоретически обоснована и апробирована на практике А. С. Макаренко. Талантливый педагог предвидел опасную возможность коллектива в подавлении самостоятельного начала личности, предостерегал от насильственного навязывания нравственных норм, неосознаваемого подчинения большинству, настаивал на создании условий для проявления активности и ответственности воспитанников в разных видах деятельности на основе учёта их индивидуальных особенностей и развития таким образом социальных и нравственно значимых качеств человека.

Вся организация жизни в учреждениях, руководимых А. С. Макаренко, все виды деятельности в них (трудовой, спортивной, художественной и др.), быт детей и подростков были ориентированы на приобретение ими нового социально одобряемого опыта поведения. В этом случае А. С. Макаренко был солидарен с С. Т. Шацким, который писал: «Наблюдения над жизнью детского общества приводят к такому выводу: между основными сторонами детской жизни – физическим трудом, игрой, искусством, умственным и социальным развитием – существует определённая связь, обнаруживается постоянное взаимодействие, и в

¹ Основные принципы единой трудовой школы // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: сборник документов. 1917–1973 гг. / сост. А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М.: Педагогика, 1974. – С. 137–145.

конечном итоге те или другие изменения в одном направлении (это касается и форм детских деятельностей и их организации) вызывают изменения в другой области» [14, с. 297–298].

Понимание целостности воспитательного процесса привлекло внимание педагогов к изучению влияния среды на социальное развитие личности. Эта проблема была детально и всесторонне исследована С. Т. Шацким. Он доказывал, что среда выступает ценным источником социального воспитания в силу того, что его воздействие на ребёнка носит естественный характер, оно многосторонне, не формализовано, и этим самым наиболее плодотворно для самореализации, проявления инициативы и активности.

Впоследствии многие принципы коллективного воспитания были в угоду официальной политике государства реконструированы, редуцированы, искажены и фальсифицированы. А. С. Макаренко был объявлен апологетом авторитаризма в педагогике. Даже В. А. Сухомлинский, не зная скрываемую информацию об истории издания отдельных работ А. С. Макаренко и изучая исправленные и усечённые редактором тексты, упрекал его в статье «Идти вперёд!» (кстати, опубликованной только в 1989 г.) в преувеличенном внимании к коллективу и недооценке значения самой личности в социальном развитии. Всё это, несомненно, нанесло вред продуктивной разработке теории социального воспитания и нуждается в принципиальном восстановлении истины.

Одним из важных средств воспитания социально необходимых качеств классики отечественной педагогики считали создание детских и юношеских объединений. С этой целью в стране были учреждены пионерские и комсомольские организации. Большую роль в появлении по типу скаутских отрядов пионерской организации сыграла Н. К. Крупская. Она полагала, что в ней дети и подростки в соответствии с их интересами смогут удовлетворять свои потребности в игре, действии, общении, проявлении активности и приобретать позитивный социальный опыт для будущей жизни. Н. К. Крупская настаивала на общественно полезной направленности деятельности, чтобы дети чувствовали нужность своих дел, участвуя в улучшении окружающей жизни, приобретая знания и навыки взаимодействия, и учи-

лись выстраивать отношения между собой и со взрослыми. Она предостерегала педагогов от формализма в работе, излишней педагогической опеки, выбора содержания и способов руководства, не соответствующих возрастным особенностям пионеров. В этой связи Н. К. Крупская говорила о необходимости красочности, яркости, элементов романтики в деятельности пионеров и одновременно отвергала намеренную эксплуатацию эмоций и чувств детей и подростков, поскольку это способно порождать принципиально другие, негативные личностные качества: фальшь, цинизм и равнодушие. При этом надо подчеркнуть, что советские учёные первых десятилетий советской власти не были дилетантами в области педагогики, а являлись специалистами, основательно знавшими достижения мировой педагогики, психологии, философии в сфере социального воспитания, диалектически подходили к решению задач позитивной социализации подрастающего поколения, предупреждая работающих с детьми о возможных ошибках, искажающих сущность становления социальной зрелости будущих граждан страны.

Фундаментальность потенциала наследия педагогов-классиков советской педагогики и практики 20–30-х гг. XX в., его социальная значимость обусловили интерес историков педагогики к его научному изучению. Позднее эти исследования позволили более глубоко осмыслить теоретико-методологические основы советской педагогики, выявить её ведущие закономерности и тенденции развития, освоить специфические технологии различных направлений воспитания, особенности их педагогической инструментальности и т. д., что дало возможность дать студентам качественную подготовку к будущей профессиональной деятельности. На кафедре педагогики Читинского государственного педагогического института с момента её основания в 1943 г. сложилась группа историков педагогики, специализировавшихся на историко-педагогических исследованиях и получивших научную подготовку в ведущих аспирантурах страны под руководством таких известных учёных, как В. А. Ротенберг, И. Ф. Сवादковский, А. И. Пискунов, В. М. Кларин. Их исследования были посвящены анализу творчества наиболее крупных теоретиков педагогики и центральных проблем науки. Так, З. Г. Василенко защитила кандидатскую диссертацию

по теме «Проблема развития и воспитания характера в трудах А. С. Макаренко», Е. Н. Гон-
тарева – «Нравственное воспитание в рабо-
тах Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского»,
Н. А. Троценко – «Патриотическое воспита-
ние старших школьников общеобразователь-
ной школы в годы Великой Отечественной
войны», Б. Л. Лига – «Подготовка учителя к
общественной деятельности в процессе вос-
питания на примере жизни и деятельности
В. И. Ленина, ленинских заветов», Н. Г. Ду-
бинин – «Проблема гуманизма в учении
В. И. Ленина и коммунистическом воспитании
молодёжи», Д. С. Куценко исследовала педа-
гогическую систему С. Т. Шацкого. В 70–80-е гг.
были защищены диссертации В. Н. Панфи-
ловой, А. В. Роговой, Е. Ю. Ольховской,
В. И. Грабеклис. Внимание к историко-педа-
гогическим проблемам сохранилось и в усло-
виях новой России, по которым был защищён
ряд докторских и кандидатских диссертаций.

Таким образом, анализ тематики работ
учёных кафедры педагогики Читинского го-
сударственного педагогического института
им. Н. Г. Чернышевского свидетельствует, что
в них были раскрыты отдельные, но значи-
мые аспекты социального воспитания.

Преемственность с идеями трудов со-
ветских классиков, глубина понимания ре-
шения ими главной проблемы социализации
подрастающего поколения, важности пари-
тета и гармонии между личными интересами
и запросом государства нашла отражение в
теории и практике историков педагогики ка-
федры – Анны Филипповны Верхотиной и
Григория Алексеевича Баркина.

А. Ф. Верхотина после окончания отде-
ления пионервожатых Сретенского педаго-
гического училища, а затем – историко-фи-
лологического факультета ЧГПИ с 1952 по
1968 г. работала пионервожатой, учителем
рисования, русского языка и литературы
в школе № 3 г. Балея. В 1968 г. она была
приглашена на работу в качестве старшего
преподавателя на кафедру педагогики, где
трудилась до 2005 г. В этот период Анна Фи-
липповна окончила аспирантуру и защити-
ла диссертацию кандидата педагогических
наук (1974) по теме «Общественно полез-
ный труд пионеров 20-х годов как средство
коммунистического воспитания». Проблема
данной научной работы позволила автору
изучить и осмыслить гуманистическую со-
ставляющую концепции основоположников
советской педагогики, соотнести их идеи со

своим опытом и утвердиться в собственной
позиции и убеждении в том, как надо осу-
ществлять деятельность в работе с пионе-
рами. Теория проверялась опытом. В тече-
ние нескольких десятилетий она трудилась
во Всесоюзных пионерских лагерях «Артек»,
«Орлёнок», в детских лагерях в Венгрии,
Болгарии, Монголии. Кроме этого, она кури-
ровала многочисленные научно-практиче-
ские конференции по проблемам пионерии,
слёты, семинары, входила в разнообраз-
ные комитеты, обеспечивая научно-мето-
дическое сопровождение всех этих меро-
приятий, являлась одним из организаторов
лагеря «Искра». В основу социального вос-
питания в пионерской организации ею были
положены принципы общественно полезной
направленности деятельности; отношений
дружбы, взаимопомощи и ответственности
в коллективе; творчества, инициативы и ак-
тивности в выполнении разнообразных дел;
опоры на интересы детей и подростков; кра-
сочности, романтики, оптимизма как стиля
жизни отряда.

В 1990 г., в сложный период переосмыс-
ления целей, задач, содержания детских
объединений, в первую очередь пионерской
организации, на X Всесоюзном слёте пионе-
ров был объявлен конкурс на лучшую про-
грамму работы с детьми, и одной из таких
была названа программа «Гуран», созданная
А. Ф. Верхотиной, где ею была представле-
на технология гармонизации интересов лич-
ности и общества в детских объединениях.
Во введении к программе автор отмечала:
«воспитание гражданственности неразрыв-
но связано с формированием у школьников
нового мышления, которое складывается
из понимания и принятия общечеловече-
ских ценностей, то, чем дорожит человек. К
ним, прежде всего, относятся мир, свобода
и добро; истина и красота; природа; друж-
ба». Название «Гуран» расшифровывалось:
Главное – Умение – Радоваться жизни – Ак-
тивное участие в её – Нравственном совер-
шенствовании».

На базе программы «Гуран», в даль-
нейшем ставшей основой для авторских
программ детских организаций, объедине-
ний и союзов, было создано детское объе-
динение «Республика юных забайкальцев».
Деятельность по этой программе по разным
направлениям с учётом интересов детей
предполагала их включение в разнообраз-
ные созидательные дела: «формирование у

них политической и правовой культуры, чувства собственного достоинства, умения правильно осмыслить общественные интересы и соотносить их с личными»¹.

Впоследствии научно-методические рекомендации по организации работы с детьми были описаны А. Ф. Верхотиной в научных пособиях «Детскими тропинками к гражданской дороге» (1998), «Детскими тропинками по родному краю» (2001).

Григорий Алексеевич Баркин – кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный учитель РФ, стал преподавателем кафедры педагогики в 1966 г., имея большой опыт практической работы в школе. После завершения обучения на историко-филологическом факультете Читинского государственного педагогического института (1951) он учительствовал в Агинской школе № 1 и Агинском педагогическом училище, затем в течение десяти лет работал директором в нескольких школах Забайкалья. Поэтому его кандидатская диссертация была связана со школьной тематикой: «Программно-методическая работа Наркомпроса РСФСР в связи с усовершенствованием гуманитарного образования в единой трудовой школе второй ступени (1918–1934 гг.)», однако её написание позволило Григорию Алексеевичу более глубоко познакомиться с атмосферой новаторского периода отечественной педагогики. Интерес к новациям в школе, к педагогам-новаторам, умеющим в обыденной жизни проявлять творчество, создавать эмоционально окрашенное тёплыми отношениями учителей и учеников пространство в образовательном учреждении, побудил его искать встречи с уже известным в те годы директором Павлышской школы на Украине В. А. Сухомлинским.

После встречи с ним он поставил себе цель убеждать будущих педагогов в том, что школа может быть не только местом учёбы, но и настоящим домом, где знают каждого ребёнка, заботятся о его духовном здоровье, приобщают к прекрасному и доброму. Вопросам воспитания «по Сухомлинскому» он посвятил целый ряд работ, пропагандировал его опыт в ходе лекций, в выступлениях перед родителями, перед учителями в Институте усовершенствования учителей, в лекциях, которые читались им в разных

коллективах через общество «Знание». Как учитель-историк, как директор школы и преподаватель вуза, он хорошо осознавал пагубность авторитарного образования и воспитания, наносящего вред социализации личности, позитивному её вхождению в систему социальных связей и становлению активного гражданства. Опытный и мыслящий педагог, он видел распространявшийся в современной ему теории и практике воспитания дисбаланс интересов личности и государства.

Свои размышления об опыте В. А. Сухомлинского Г. А. Баркин обобщил в 2007 г. в учебном пособии «Педагогика гуманизма и гражданственности В. А. Сухомлинского», в котором фактически опубликовал свой лекционный материал, посвящённый анализу наследия украинского педагога.

В этой работе забайкальский педагог прежде всего отмечает, что жизнь В. А. Сухомлинского была «возвышенно-прекрасной и трагичной» и объясняет суть трагедии талантливого учёного: «педагогическая наука и школа должны были стать “руками” государственной системы в формировании поколений советских людей, беспрекословно выполняющих любые партийные команды. В. А. Сухомлинский бесстрашно вступил в борьбу с такой функцией советской педагогики. Он считал, что коммунистическое “завтра”, в которое бесконечно верил, может построить только мыслящий человек, а в развитом социалистическом обществе людям начинают мешать отношения сложных организационных зависимостей, отношения приказа и руководства, подчинения и контроля, что возникающие отношения противоречат принципу свободы человека, вынуждают людей приспособляться к жизни с помощью обмана и лицемерия, двоедушия и доносов»². Здесь приведена цитата не В. А. Сухомлинского, а представлено понимание Г. А. Баркиным причин девальвации истинных социальных ценностей, в результате чего социализация личности превращается в свой антипод – десоциализацию.

Пособие состоит из шести глав, в каждой из которых Г. А. Баркин размышляет над теоретическими высказываниями и практикой В. А. Сухомлинского. Подобное изложение материала определило стиль

¹ Верхотина А. Ф. Детскими тропинками по родному краю: материалы комплексной программы РЮЗ: учеб.-метод. пособие. – Чита: ЗабГПУ, 2001. – 68 с.

² Баркин Г. А. Педагогика гуманизма и гражданственности В. А. Сухомлинского: учеб. пособие. – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – С. 40.

книги историка педагогики, когда, как бы прячась за словами автора, первоосновы изучаемого текста, он высказывает свою точку зрения, раскрывает свою позицию в отношении предшественника. Тем не менее материал монографии – это не просто комментарии: выбор текста для анализа обнаруживает его личные убеждения и установки. «Текст в тексте» – один из важнейших приёмов историко-педагогического исследования, и Г. А. Баркин в своей последней книге предстаёт как мастер этого метода. Своей книгой он достаточно убедительно ответил на вызов времени в области социального воспитания: не умаляя важности формирования личности, нужной и полезной определённому социально-политическому устройству государства, педагог-учёный акцентировал внимание читателей на значимости сохранения внутреннего мира человека, его достоинства, обеспечения условий для его самоосуществления и личного роста.

Излагая концепцию В. А. Сухомлинского, забайкальский учёный раскрывает и своё понимание процесса социального становления человека, утверждая: «Он понимал воспитание не как одностороннее воздействие на формирующуюся личность, а как закономерный процесс взаимообусловленной деятельности, который включает в себя

многообразные явления жизни, духовные и моральные ценности, нравственные отношения между людьми, которые его окружают, их духовную культуру»¹.

Заключение. Таким образом, сделав экскурс в историю разработки проблемы социального воспитания в истории реформаторской педагогики конца XIX – начала XX в. и советского периода, нельзя не увидеть, что в гуманистическом направлении обращалось внимание на антропологическое значение социального развития личности: познание себя как части целого, своих возможностей для полноценного «личного вклада» в общественную жизнь, сопереживания возникающих в жизни других людей проблем, совместного их преодоления. Накопленный в истории педагогики опыт в период цифровизации общества предполагает творческое освоение наследия прошлого. Необходимо помнить, что цифровой образ жизни несёт в себе опасность появления в огромном количестве так называемых сингулярных личностей, для которых характерно нарушение реальных связей и отношений с окружающим миром, социумом, наличие формальных сетевых связей, обесценивающих общение (коммуникации) людей, что в конечном счёте может привести к утрате человеком своей социальной сущности и распаду, деградации общества.

Список литературы

1. Дорохова Т. С. Становление социальной педагогики в России: историко-педагогический анализ // Социальная педагогика: теоретико-методологические основы и перспективы развития: коллективная монография / под ред. Л. В. Мардахаева. М.: Перспектива, 2019. С. 134–151.
2. Мардахаев Л. В. Социальное воспитание и его субъектность. Текст: электронный // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. № 4. С. 43–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-voospitanie-i-ego-subektnost> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Ромм Т. А. Социальное воспитание: традиции отечественной педагогики. Текст: электронный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-voospitanie-traditsiya-otechestvennoy-pedagogiki> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Воспитание: формирование социальности человека: монография / Т. А. Ромм, З. И. Лаврентьева, Н. П. Анিকেева [и др.]. Новосибирск: НГПУ, 2012. 254 с.
5. Расчетина С. А. Ребёнок как субъект воспитания и социализации в нестабильных условиях социума // Профилактика девиантного поведения детей и молодёжи: региональные модели и технологии: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Ялта, 8–10 октября 2020 г.). Симферополь: Тип. «Ариал», 2020. С. 119–125.
6. Семенова Н. В. Паритет индивидуальных и социальных смыслов в образовании – условие его эффективности: взгляд из истории // Модернизационные процессы в российском и зарубежном образовании XVIII – нач. XXI века: сб. науч. тр. / под. ред. М. В. Богуславского. СПб.: Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования, 2014. С. 147–152.
7. Вебер М. Избранные произведения. О некоторых категориях понимающей социологии. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/06.php (дата обращения: 18.12.2021). Текст: электронный.

¹ Баркин Г. А. Педагогика гуманизма и гражданственности В. А. Сухомлинского: учеб. пособие. – Чита: ЗабГГПУ, 2007. – С. 113.

8. Певзнер М. Н. Реформаторское движение в педагогике Западной Европы конца XIX – начала XX века: монография. Н. Новгород: НовГУ, 1996. 181 с.
9. Наторп П. Избранные работы. М.: Территория будущего, 2006. 384 с.
10. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе: монография. М.: Логос, 2012. 448 с.
11. Зеньковский В. В. Социальное воспитание, его задачи и пути. М.: Моск. просветител. комиссия, 1918. 91 с.
12. Грохольская О. Г. Научно-педагогическое наследие Н. К. Крупской. Текст: электронный // История педагогики и естествознания. 2019. № 1. С. 23–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-pedagogicheskoe-nasledie-n-k-kрупской/viewer> (дата обращения: 18.09.2021).
13. Крупская Н. К. А. М. Горькому // Педагогические сочинения: в 6 т. М.: Педагогика, 1980. Т. 6. 512 с.
14. Шацкий С. Т. Педагогические сочинения: в 4 т. М.: АПН РСФСР, 1962. Т. 1. 502 с.
15. Сухомлинский В. А. Письма к сыну. URL: https://mir-knig.com/read_3585-4 (дата обращения: 12.10.2021). Текст: электронный.

Информация об авторе

Рогова А. В., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский союз учёных (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 5), e-mail: av-rogova1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-002-73-37-29-37>.

Для цитирования

Рогова А. В. Рецепция идей социального воспитания зарубежной (конец XIX – начало XX в.) и советской педагогики в теории и практике забайкальских учёных // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 89–99. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-89-99.

Статья поступила в редакцию 14.11.2021; одобрена после рецензирования 12.01.2022; принята к публикации 13.01.2022

Reception of Social Education Ideas of Foreign (late 19th – early 20th centuries) and Soviet Pedagogy in the Theory and Practice of Transbaikal Scientists

Antonina V. Rogova

*St. Petersburg Union of Scientists, St. Petersburg, Russia
av-rogova1950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-002-73-37-29-37>*

In accordance with the current relevance of the issues of socialization of the younger generations, the article analyzes the development of methodology and methodology of social education in foreign and Soviet pedagogy of the 1920s–1930s. Two directions of the social education implementation are identified: one focused on the preparation of a citizen subordinate to the state interests, considered from the standpoint of an authoritarian approach, and the other – related to the education of an initiative active, creatively self-fulfilling personality, conditioned by a humanistic approach. The author of the article emphasizes the anthropological significance of the social development of the individual, formulated the fundamental principles of positive social education. It shows the departure in subsequent years from the leading positions of humanistic reform pedagogy and the ideas of the classics of Soviet pedagogy. At the same time, the continuity of the personal orientation of social education in the theory and practice of V. A. Sukhomlinsky and such Transbaikal historians of pedagogy as G. A. Barkin and A. F. Verkhovina is revealed. The author of the article characterizes the contribution of the Transbaikal scientists who reveal their own understanding of the process of social formation of a person on the basis of understanding the humanistic component of the concept of the founders of Soviet pedagogy. The article indicates that the accumulated significant historical and pedagogical potential of positive socialization can be useful for solving modern problems in the field of social education. Despite the fact that considerable experience of positive social education has been accumulated in the history of pedagogy, the entry into the digital age, which has not only a positive but also a negative impact on a person, presupposes the creative development of the heritage of the past and requires new approaches to social education issues.

Keywords: reception, social education, personal orientation, citizen of the state, reformatory pedagogy, pedagogy of cooperation

References

1. Dorokhova, T. S. Formation of social pedagogy in Russia: historical and pedagogical analysis. Social pedagogy: theoretical and methodological foundations and development prospects: a collective monograph / ed. L. V. Mardakhaeva. M: Perspektiva, 2019: 134-151. (In Rus.)
2. Mardakhaev, L. V. Social education and its subjectivity. Pedagogical journal of Bashkortostan. 2019: 43–50. Web. 10.10.2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vospitanie-i-ego-subektnos>. (In Rus.)
3. Romm, T. A. Social education: the tradition of national pedagogy. Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history, no. 4, 2013. Web. 10.11.2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsia>. (In Rus.)
4. Education: formation of human sociality: [monograph / T. A. Romm, Z. I. Lavrentieva, N. P. Anikeeva and others]; Novosib. state ped. un-ty. Novosibirsk: NGPU, 2012. (In Rus.)
5. Raschetina, S. A. Child as a subject of education and socialization in unstable conditions of society. Prevention of deviant behavior of children and youth: regional models and technologies: collection of materials of the Second International Scientific and Practical Conference, Yalta, October 8–10, 2020 / Krymsky Federal University named after V. I. Vernadsky, Humanitarian and Pedagogical Academy. Simferopol, 2020: 119–125. (In Rus.)
6. Semenova, N. V. Parity of individual and social meanings in education – a condition for its effectiveness: a view from history. Modernization processes in Russian and foreign education of the 18th – early. XXI century: Sat. scientific tr. / under. ed. M. V. Boguslavsky. SPb., 2014: 147–152. (In Rus.)
7. Weber, M. Selected works. On some categories of understanding sociology. Web. 10.10.2021. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/06.php. (In Rus.)
8. Pevzner M. N. Reform movement in the pedagogy of Western Europe in the late XIX-early XX century: monograph. Nizhny Novgorod: NovGU, 1996. (In Rus.)
9. Natorp, P. Selected works. M: Territory of the Future, 2006. (In Rus.)
10. Serikov, V. V. Development of personality in the educational process: monograph. M: Logos, 2012. (In Rus.)
11. Zenkovsky, V. V. Social education, its tasks and ways. M: Moscow. enlightener commission, 1918. (In Rus.)
12. Groholskaya, O. G. Scientific and pedagogical heritage of N. K. Krupskaya. History of Pedagogy and Natural Science, no. 1, pp. 23–28, 2019. (In Rus.)
13. Krupskaya, N. K. A. M. Gorky. Pedagogical essays in 6 volumes. V. 6. M: Pedagogy. 1980. (In Rus.)
14. Shatsky, S. T. Pedagogical essays. In 4 volumes. T. 1. M: APN RSFSR, 1962. (In Rus.)
15. Sukhomlinsky, V. A. Letters to son. Web. 10.10.2021. https://mir-knig.com/read_3585-4. (In Rus.)

Information about the author

Rogova A. V., Doctor of Pedagogy, Professor, St. Petersburg Union of Scientists (5 Universitetskaya embankment, St. Petersburg, 199034, Russia), e-mail: av-rogoval950@mail.ru, <https://orcid.org/0000-002-73-37-29-37>.

For citation

Rogova A. V. Reception of Social Education Ideas of Foreign (late 19th – early 20th centuries) and Soviet Pedagogy in the Theory and Practice of Transbaikalian Scientists // Scholarly Notes of Transbaikalian State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 89–99. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-89-99.

Received: November 14, 2021; approved after reviewing January 11, 2022; accepted for publication January 12, 2022

Очерк

УДК 378

DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-100-110

**А. Ф. Верхотина – исследователь
и организатор пионерского движения Забайкалья****Татьяна Константиновна Клименко***Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия
klimenko_tk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-8557>*

Очерк посвящён профессиональному и жизненному пути преподавателя, доцента кафедры педагогики. Хронологически прослежены основные вехи её жизни и работы. При написании использовано множество источников, наряду с официальными изданиями, значимое место занимают личные рукописи, воспоминания сестры и воспитанников Анны Филипповны. Подчёркивается вклад А. Ф. Верхотиной в развитие детского движения в Забайкалье. Отмечается стремление теоретически осмыслить стратегию и тактику «Республики юных забайкальцев». Анна Филипповна занималась подготовкой будущих учителей к воспитательной работе с временными детскими коллективами в период летнего отдыха, созданием методического обеспечения данной работы. Она была лидером любого коллектива и профессиональным организатором разных мероприятий. Отмечается широкий круг общения А. Ф. Верхотиной: от официальных и общественных организаций до педагогических и вожатских коллективов, особое место занимал коллектив кафедры педагогики.

Ключевые слова: А. Ф. Верхотина, пионерский вожатый, пионерская организация, детское движение, «Республика юных забайкальцев», программа детского движения, лагерные сборы

Часть 1. Истоки и корни характера

В жизни каждого человека особую роль играют его корни: где он родился, кто его близкие, у кого и где учился. Эти корни определяют всю дальнейшую жизнь человека.

Анна Филипповна (рис. 1) родилась в большой и дружной семье Верхотиных в с. Кайдалово Карымского района Читинской области 25 декабря 1935 г. (хотя всегда она подчёркивала, что с 1936 г.). Её родители – Филипп Кондратьевич (р. в 1886 г.) и Надежда Прокопьевна – по происхождению казаки с Дона. Не известно, когда они пришли в Забайкалье, но отметим, что большая группа остановились в с. Кайдалово, оценив его местоположение: природу, близость большой реки, леса и перелески, напоминающие Россию, удобство земли для земледелия и выгула скота; избрали атамана, остальные ушли в Нерчинск, где создали казачье управление. Оставшиеся в Кайдалово казаки жили хорошо, вели хозяйство, создали четырёхклассную гимназию. Молодые казаки учились круглогодично, летом жили в землянках и шалашах за селом, занимались физическим трудом, совершенствовались казачьи навыки, зимой учились грамоте. Отец

прошёл Первую мировую войну, воевал с французами. В период революции казаки из Кайдалово отказались воевать в отрядах атамана Семёнова, после, в период коллективизации, отец стал работать кузнецом в колхозе. Филипп Кондратьевич женился в 20-е гг., родилось двое детей (Полина и Анна), но жена умерла. И тогда он женился второй раз на Надежде Прокопьевне. У них родился сын Михаил (1929), в 1935 г. – дочь, которую тоже называли Анна (старшую Анну звали Таяна, чтобы не путать имена), затем дочери Нина (1938) и Мария (1941), сын Николай, последний сын Сергей родился в 1948 г. Всего в семье было девять детей (четыре брата и пять сестёр). В период Великой Отечественной войны отец по возрасту на войну не призывался, продолжал работать кузнецом в колхозе, а мама (Надежда Прокопьевна) работала на кирпичном заводе: резала и обжигала кирпичи; дети, кто мог, помогали ей, загружали, выгружали, сортировали. Таким образом, детство Анны прошло в трудах и заботах: присматривала за младшими детьми, помогала вести домашнее хозяйство. Вся многодетная семья трудно жила в тяжёлые

годы войны и послевоенное время. Поэтому отличительной чертой Анны Филипповны всегда было желание всем помочь: обогреть, накормить, а главное – выучить. Вначале она помогала учиться Нине на физико-математическом факультете педагогического института, затем сестре Марии и брату Николаю в горном техникуме. Позже заботилась о многочисленных племянни-

ках, всем надо было помочь поступить в вузы, сдавать сессии, одеваться. Она была доброй феей, которая несла всем близким добро и, не имея собственной семьи, все силы и заботу посвящала родным. Вероятно, миссия в семье развила в ней необыкновенные организаторские способности, которые определили её трудовую деятельность.

После окончания семилетней школы в с. Кайдалово в 1950 г. Анна ещё с пятью девушками из села поехали в Сретенское педагогическое училище учиться на пионерских вожатых (тогда такое отделение только открыли в Сретенском педучилище). После его окончания в 1952 г. Анна получила направление в среднюю школу № 3 г. Балея старшей пионервожатой.

Рис. 1. А. Ф. Верхотина
Fig. 1. A. F. Verkhovina

Часть 2. Балецкий период: становление и самоутверждение

В 1952–1968 гг. Анна работает старшей вожатой, учителем рисования и литературы в средней школе № 3 г. Балея. Одновременно она поступает в Читинский педагогический институт на заочное отделение историко-филологического факультета (отделение русского языка и литературы) и в 1962 г. получает диплом о высшем образовании. В процессе работы её имя как старшей вожатой становится известным по всей области, её приглашают выступать перед молодыми вожатыми. Анна Филипповна организует пионерские слёты, проводит пионерские сборы, костры, вывозит детей горняков на экскурсии в областной центр, работает вдохновенно. За 16 лет работы она прошла путь от вожатой до методиста по пионерской работе. В 1957 г. Обком комсомола посылает Анну Филипповну на VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов в г. Москву.

В Балее её организаторские способности проявились во всей полноте: она гото-

вит коллектив школы к ежегодному смотру художественной самодеятельности, ставит драматические номера, разучивает со школьниками оперные партии и сцены, балетные выступления. Весь район ожидал выступления школы № 3, поскольку это всегда было необычно, смело, интересно. Вся жизнь школы вне уроков была насыщенной, развивала творческие способности каждого ребёнка. По воспоминаниям Татьяны Пискуновой, ученицы школы № 3 (1965–1967), преподавателя Балецкого филиала ГА ПОУ «ЧПК»: «Анна Филипповна всегда была в хорошем настроении с располагающей улыбкой. Мы, ученики среднего звена, бегали за ней “хвостом”. С ней всегда было интересно, в пионерской комнате целыми днями было шумно, каждый был чем-то занят, проводились интересные занятия, игры. Анна Филипповна организовывала нас на полезные дела: сбор семян, уборку территории не только школы, но и сквера, где стоит памятник Скорбящей матери. На смотрах художественной самодеятельности в марте

Анна Филипповна была режиссёром-постановщиком интересных спектаклей или сценок. Анна Филипповна была хорошим организатором, любимицей всей школы. Я не знаю лучшей вожатой!» Здесь, в Балее, она расцвела профессионально, духовно, стала признанным лидером и детей, и взрослых. Молодая, красивая и смелая поехала покорять научные вершины в г. Читу.

Часть 3. Чита: научный и профессиональный рост

Следующий период жизни Анны Филипповны открывает качественно новые виды деятельности: преподавателя вуза, учёного, общественного деятеля российского масштаба. В 1968 г. Мария Николаевна Ахметова, заведующая кафедрой педагогики, приглашает Анну Филипповну в качестве преподавателя кафедры педагогики, специалиста по воспитанию и организации внеурочной деятельности с детьми. Одновременно А. Ф. Верхотина работает старшей пионерской вожатой в школе № 47 г. Читы. Мария Николаевна сама только начинала работать на кафедре как руководитель с опытом работы учителя-новатора школы № 4 и руководителя клуба старшеклассников «Бригантина». В плане творческой работы со школьниками они были похожи, что и определило приглашение А. Ф. Верхотиной для работы на кафедре. Опыт работы с пионерами требовал обобщения и научного анализа, что позволило Марии Николаевне направить Анну Филипповну в 1969 г. на учебу в МГПИ им. В. И. Ленина на кафедру педагогики в качестве стажёра-исследователя. Два года она принимала участие в семинарах профессоров И. Т. Огородникова, А. И. Пискунова, В. А. Ротенберг, С. И. Архангельского, доктора педагогических наук В. М. Кларина.

После окончания стажёрской практики в 1971 г. А. Ф. Верхотина была рекомендована в аспирантуру МГПИ им. В. И. Ленина. С 1971 по 1974 г. обучалась в аспирантуре. 16 декабря 1974 г. Анна Филипповна защищает диссертацию на тему «Общественно-полезный труд пионеров как средство их коммунистического воспитания в 20-е годы». Выбор темы определяли руководители кафедры, исходя из требований ВАК (на тот момент заведующим кафедрой педагогики МГПИ им. В. И. Ленина был Иван Трофимович Огородников). Более «проходными»

были темы исторические, поэтому многие наши коллеги (более 10 доцентов кафедры педагогики ЧГПИ) защищали диссертации на историко-педагогические темы.

Субъектами исследования в диссертации Анны Филипповны являлись пионеры, что было близко для неё. Через прошлое она оценивала содержание общественно полезного труда пионеров 60–70-х гг. Научным руководителем являлась Вера Александровна Ротенберг – профессор, доктор педагогических наук. В период учёбы А. Ф. Верхотина работала в комитете комсомола МГПИ им. В. И. Ленина: руководила студенческим педагогическим клубом «Эврика», была консультантом от кафедры педагогики при общественном педагогическом секторе комитета ВЛКСМ, была избрана в бюро пионерской секции при Центральном педагогическом обществе г. Москвы; была введена в состав Совета научных консультантов ЦС ВПО, участвовала в изучении и обобщении опыта работы детских организаций Вологодской, Владимирской, Костромской, Иркутской областей; изучала опыт Болгарской (1963), Венгерской (1961) и Монгольской (1989) пионерских организаций и Польских харцеров.

В этот период Анна Филипповна работает старшей вожатой лагерей Министерства обороны и Звёздного городка, вожатой в п/л «Артек», «Орлёнок». Это позволило ей завести новые знакомства и расширило масштаб деятельности. Она становится авторитетной среди специалистов пионерского движения в стране. Появилась возможность построить карьеру лидера детского движения страны. Кроме того, в личной жизни Анны Филипповны произошла встреча с молодым человеком из Венгрии, и в её планах было вступление в брак и отъезд в Венгрию. Но, будучи человеком законопослушным и в связи с требованием вуза вернуться на кафедру, она возвращается в Читу. В дальнейшем она так и не создала семьи.

По возвращении в Читу она работала старшим преподавателем с 1975 по 2005 г., а затем доцентом кафедры педагогики ЧГПИ (ЗабГПУ). В эти годы она входила в состав бюро Горкома ВЛКСМ (1963–1975), Бюро пионерской секции Центрального педагогического общества (1971–1975), областного бюро юных пионеров. Это была широкая внешняя среда для её деятельности.

Ранней весной 1975 г. состоялась моё знакомство с Анной Филипповной. Меня, тогда студентку выпускного курса исторического факультета, члена Комитета комсомола педагогического института, и Валентину Рыжову, секретаря Комитета комсомола ЧГПИ, пригласили на кафедру для встречи с молодым учёным А. Ф. Верхотиной для обсуждения работы макаренковских отрядов (рис. 2).

Рис. 2. Татьяна Константиновна Клименко с Анной Филипповной Верхотиной (приехала из Москвы на Лагерные сборы в Куку) (1990)
Fig. 2. With Anna Filippovna Verkhotina, who came from Moscow for Camp training in Kuka (1990)

Мы как раз готовили праздник «Город мастеров» для детского дома № 1, и Анна Филипповна дала нам советы. С этого момента и до самого её ухода я была тесно связана с ней, так как осенью того же года стала работать на кафедре педагогики.

В 1981–1983 гг. А. Ф. Верхотина исполняла обязанности заведующей кафедрой педагогики. Особенно много сил она вложила в совершенствование содержания, форм и методов пионерской и комсомольской работы в школе и подготовку студентов к работе в пионерских лагерях. В эти годы кафедра установила крепкие связи с лагерем «Океан»: несколько лет на сборы по подготовке студентов к работе (рис. 3) в летний период приезжали группы вожатых-методистов из пионерского лагеря «Океан», обучали наших студентов новым технологиям и современным формам работы с детьми. Возглавлял группу Николай Павлович Соловьев.

Важной составляющей профессиональной деятельности А. Ф. Верхотиной являлась подготовка студентов к работе в пионерских

лагерях. Данная подготовка включала теоретические занятия на спецкурсе (18 часов), прохождение сборов (3–5 дней в условиях лагеря). С начала 70-х гг. сборы проводились внутри института, без выезда; подготовку вели Семен Семенович Овчинников, Дина Сергеевна Куценко, преподаватели-стажисты. С приходом на кафедру Валентины Кузьминичны Щаклиной в 1974 г. впервые сборы провели в лагере «Юность» на Карповских озёрах (с выездом на три дня). Роль старшей вожатой выполняла Татьяна Стрельникова, являющаяся на тот момент студенткой третьего курса исторического факультета. В последующие годы организатором сборов была Анна Филипповна. Многие на сборах (рис. 4) было заимствовано из работы лагеря старшеклассников «Искра»: построение на линейку с речёвками и девизами; открытие сборов моделировало первые дни вожатого в лагере; отрабатывалось содержание смены в 21 день через освоение главных форм, сценариев, методов работы с детьми.

Рис. 3. Лагерные сборы, г. Петровский Завод (1989); 1-й ряд: Анна Филипповна Верхотина, Альбина Васильевна Непомнящих, Иван Иванович Катанев, Татьяна Константиновна Клименко; 2-й ряд: Виктор Владимирович Кузнецов, Валерий Павлович Горлачев, Виктор Сергеевич Астафьев, студенты ИПФ; наверху – Татьяна Жукова

Fig. 3. Annual camp, Petrovsky Plant (1989); 1st row – Anna Filippovna Verkhotina, Albina Vasilyevna Nepomnyashikh, Ivan Ivanovich Katanaev, Tatiana Konstantinovna Klimenko; 2nd row – Viktor Vladimirovich Kuznetsov, Valery Pavlovich Gorlachev, Viktor Sergeevich Astafyev, students of IPF; upper row – Tatiana Zhukova

Рис. 4. Вожатские лагерные сборы, Лагерь «Ракета», Физмат (1978);

1-й ряд слева направо: сестра А. Ф. Верхотиной, А. Ф. Верхотина, В. П. Лесков, Т. К. Клименко

Fig. 4. Camp counselor training camp, Camp "Rocket", Physical education (1978); 1 row from left to right: a sister of A. F. Verkhotina, A. F. Verkhotina, V. P. Leskov, T. K. Klimenko

В организации сборов участвовали и преподаватели с факультетов, кафедра физической культуры, кафедра биологии ЕГФ, Альбина Васильевна Непомнящих – представитель учебной части. Вначале сборы

проводились на территории турбазы «Солнышко» в Атамановке, на базе лагеря «Ракета» там же, затем несколько лет на базе отдыха «Сосновый бор» в г. Петровск-Забайкальский (рис. 5), на базе лагеря геологов.

Рис. 5. Лагерные сборы 1989 г. с вожатыми «Океана», г. Петровский Завод, база «Сосновый бор», А. Ф. Верхотина – первая слева

Fig. 5. Annual camping trips in 1989 with the “Ocean” counselors, Petrovsky Plant, “Sosnovy Bor” base, A. F. Verkhotina – first from the left

После смены учебных планов в постсоветский период (середина 90-х) этот спецкурс был исключён из программы, поэтому подготовка вожатых некоторое время носила стихийный характер, хотя летняя практика сохранялась (рис. 6). Вдохновителем и организатором сборов являлась А. Ф. Верхотина. Студенты её любили, многие знали её ещё по «Искре». Я работала на лагерных

сборах с Анной Филипповной 20 лет (за исключением лет обучения в аспирантуре). В 1996 г. в связи с созданием факультета СПФ эту нагрузку с меня сняли. Во время сборов особенно любимыми были вечерние посиделки. Долгое время на сборах работали Дина Сергеевна Куценко, Лидия Петровна Телюк, ряд лет – Л. А. Тетушкина, молодые преподаватели кафедры.

Рис. 6. Лагерные сборы, турбаза «Минеральная» (Кука, 1996). На фото: Николай Дианов, Альбина Васильевна Непомнящих, двое вожатых, Анна Филипповна Верхотина, Олег Владимирович Кузнецов, Людмила Евграфовна Гайнанова, Татьяна Константиновна Клименко

Fig. 6. Annual camping trips, campsite “Mineralnaya” (Kuka, 1990). Nikolay Dianov, Albina Vasilievna Nepomnyashikh, two counselors, Anna Filippovna Verkhovina, Oleg Vladimirovich Kuznetsov, Lyudmila Yevgrafovna Gaynanova, Tatiana Konstantinovna Klimenko

Часть 4. Воспитание молодёжи – неотъемлемая педагогическая задача профессиональной деятельности

Особая часть жизни Анны Филипповны связана с работой старшим комиссаром лагерной смены «Искра» для лидеров школьного комсомола (1965–1986). После создания «Искры» как школы обучения искусству комсомольской работы она работала летом на каждой смене до отъезда в Москву и после возвращения (с 1975 г. до приостановления деятельности «Искры»). По её мнению, к 1970 г. выстраивается чёткая структура школы комсомольского актива с учётом особенностей временного коллектива старшеклассников: идеологическим и методическим центром стал Совет комиссаров, органом самоуправления – Штаб лагеря. Состав лагеря распределялся командиром (сержантом-воином) по отрядам, которые

возглавляли комиссары (секретарь по школам райкома комсомола).

В таком статусе в работе «Искры» принимал участие Сергей Самойлов, который в те годы служил в армии в Забайкалье. Затем он работал во дворце пионеров, директором детского дома № 1, затем был избран в Госдуму от Читинской области. С Анной Филипповной они были друзьями. В лагере создавались Советы дел по разным направлениям: Тимур, Олимпия, Вожатый, Голос Планеты; творческие группы Лира, Ромашка, Мушкетеры и др. За смену каждый искровец должен побывать в роли организатора, руководителя и исполнителя.

Анна Филипповна всегда руководствовалась в работе с молодёжью принципами игры, романтики, самодеятельности и самостоятельности, проповедовала коллективную творческую деятельность, отражён-

ную в девизе «Отвага, искренность, спайка, задор, у каждого – искорка, вместе – костер!». Активно формулировались законы «Искры»: будь точным и ответственным («Закон – ОО»), вежливым («Закон Джентльмена»), честным («Критикуешь – предлагай»), творческим («Каждое дело творчески, иначе зачем?»). Она же работала над созданием традиций, ритуалов, символики; зажигательные эмблемы, меткие лозунги, приветствия – в результате складывался своеобразный стиль общения. Хорошо зная педагогику, Анна Филипповна старалась реализовать в организации деятельности лагеря «Искра» педагогические постулаты: вожатый должен быть человеком общительным, любознательным, настойчивым, деятельным. Этому способствовала живая, творческая атмосфера в «Искре»: занятия дискуссионного плана, творческие вечера, пронизанные особой атмосферой доверительности, встречи с интересными людьми, коллективами, встреча с понимающими тебя сверстниками, с новым другом – всё это рождало единение участников, духовный подъём и желание нести эти знания в свои школы и коллективы. Помню, как по возвращении Татьяны Рубан (нашего комсорга из «Искры»), вся Приаргунская школа пела искровскую песню «Главное ребята сердцем не стареть», часами слушали её рассказы и тоже проникались этой атмосферой романтики. Мы только вступили в комсомол (это был 1968 г.), учились в восьмом классе.

Анна Филипповна вкладывала душу в работу с «Искрой», вокруг неё создавался коллектив комиссаров, а кафедра стала притягательным местом для молодых людей, которые хотели неформального общения. Частыми гостями кафедры были Михаил Чумаченко, Володя Нерушаев, Валентина Колодежная и другие ребята, те, кто работал с ней на сменах «Искры». Очень тесно она взаимодействовала со школьным отделом Обкома комсомола области: Галиной Прилепской, Ириной Руденко, Полиной Каргиной, Ниной Окуновой, Верой Шильдяевой и др. На кафедре тоже складывался круг молодых преподавателей: Татьяна Клименко, Светлана Кушнир, Елена Еберзина, Елена Азбукина, позже пришедшие на кафедру Любовь Юрьевна Климова, Вера Викторовна Шильдява, Людмила Александровна Тетушкина, Ольга Клименко.

Часть 5. Забота о детях – основной СМЫСЛ ЖИЗНИ

Авторитет Анны Филипповны среди специалистов по воспитанию в стране продолжает расти. В 1985–1995 гг. она являлась членом Совета учёных-консультантов по проблеме детского движения, участвовала в обработке материалов Всесоюзной дискуссии «Какой быть пионерской организации?», работала в экспресс-центре IX Всесоюзного слёта пионеров в «Артеке», была в числе организаторов от ЦС ВПО дискуссии по профессиограмме вожатого. Это нашло отражение в публикациях журнала «Вожатый» (1989, 1991), на страницах «Учительской газеты» (1986). Анна Филипповна почти 30 лет была членом областного Совета пионерской организации, руководителем НМО по разработке планов, программ, уставов, помогала проводить слёты, организовывала и проводила конференции, дискуссии.

Анна Филипповна была участницей X «мятежного» слёта пионеров в Артеке, на котором определялось будущее детского движения (1990). На этом слёте в составе группы учёных НИИ общих проблем воспитания АПН СССР она участвовала в разработке документов по обновлению деятельности пионерской организации.

В 90-е гг. были предприняты попытки создания обновлённой детской организации. С 1997 г. Анна Филипповна Верхотина являлась научным руководителем группы учёных по разработке Концепции деятельности детских объединений Забайкалья. Вместе с С. В. Тетерским они разработали Программу РЮЗ: была предложена новая Пионерская Декларация. Программа включала пять разделов: «Забайкалье – мой дом, моя Отчизна», «Ум и красота», «Сила и здоровье», «Доброта, Забота, Милосердие», «Доброе сердце», «Радость и веселье». В основу программы РЮЗ (Республики юных забайкальцев) положена длительная игра, многообразная по формам и по содержанию, но с единой общей целью, выраженной в её девизе: «Изучай свой край, люби, преобразуй и защищай его!». В дальнейшем в школах Читинской области стремительно стали возникать разнообразные детские самостоятельные организации «СМиДы» (Союзы мальчиков и девочек), «Каравай», «Родники» в г. Чите и др. Анна Филипповна продолжает работать над программой РЮЗ, которую она называет «Гуран». Ряд

коллективов школ использует идеи РЮЗ в деятельности школьных коллективов, в ряде школьных организаций продолжают сохраняться традиции пионерской организации, там, где коммунисты поддерживают их, например, школа № 4 г. Краснокаменска и ещё в ряде школ. Это был период размышлений, споров, дискуссий. Она неустанно пропагандировала идею о необходимости объединения детских организаций, чтобы в крае была единая детская организация. Это была её мечта и цель всех усилий последних лет жизни.

Самое интересное то, что параллельно над воссозданием Республики юных забайкальцев работает Тамара Александровна Бусоедова и уже в 2003 г. юридически оформляет организацию. В мае 2009 г. ЧОДООП «РЮЗ» была переименована в Забайкальское детское движение «Республика Юных Забайкальцев» (ЗДД «РЮЗ»). Таким образом, Тамара Александровна Бусоедова стала продолжательницей идеи рюзовцев, которую начала ещё Вера Петровна Константинова, продолжила Анна Филипповна Верхотина, помогал Сергей Владимирович Тетерский. В настоящее время все детские организации объединены под эгидой РДШ (Российское движение школьников), но какие глубокие корни имеет эта работа и какие люди вносили вклад в это развитие!

Часть 6. Со-бытийный круг общения и отношений

По окончании аспирантуры Анне Филипповне выделили комнату в общежитии на улице Чкалова, а затем, благодаря усилиям Дуфара Шейховича Ахметова, который был зам. председателя Облисполкома, молодому учёному в 1976 г. выделяют однокомнатную квартиру на ул. Журавлева, рядом с педагогическим институтом. Комнату в общежитии передают Татьяне Стрельниковой, которая на тот момент работала ассистентом кафедры педагогики. Особое место в квартире было отведено пионерской тематике: фотографии, памятные картины, и венгерский ковер украшали стены квартиры.

Анна Филипповна умела дружить, вокруг всегда был круг интересных людей. Всю жизнь она дружила со Светланой Николаевной Проданюк, сотрудниками Дворца пионеров Валентиной Ивановой, Людмилой Сергеевой, Верой Алексеевной и Валерой Минеевыми, Галиной Клоповой, Людмилой Александровной Тетушкиной, Валентиной

Никифоровной Головачевой. Долгие годы она общалась с Серафимой Андриановной Седовой – профсоюзным лидером педагогического университета. Они познакомились в 1963 г. в Болгарии, когда приехали в международный молодёжный лагерь. Анна возглавляла делегацию Читинской области. Наша делегация была самой весёлой, активной и увлекала за собой весь лагерь (организовала Анна Филипповна ещё и делегацию Урала). В 90-е годы Анна Филипповна была профсоюзным лидером кафедры, а это было время, когда распределяли талоны, старалась поддержать людей, она работала с Серафимой Андриановной (очень продуктивно – по оценке профсоюзного комитета).

Анна Филипповна была замечательным рассказчиком, вечерами особенно любила вспоминать период деятельности в пионерских лагерях Министерства обороны и Звёздного городка в 70-е гг. Она умела организовать любой праздник, любое общение, всегда приходила с множеством вспомогательного материала, ксерокопиями разных картинок, цветных иллюстраций. Быстро всех приобщала к составлению коллажей, альбомов, стенных газет. Анна Филипповна хорошо рисовала, дорисовывала, придавала особый шарм любой тематике. В итоге рождался творческий процесс соучастия, всех спланировал такой подход к общему мероприятию. Для молодёжи она была гуру в работе со студентами по пионерской тематике, обогащала каждого из нас умениями общаться с детьми, любила и знала многие детские песни. Стремление романтизировать детство и юность, призыв «Ребята, надо верить в чудеса!» всегда сопровождали её жизнь; этим она была оригинальна как личность и педагог, и сохранила эту молодость души на всю жизнь.

На кафедре сложился также устойчивый круг общения – преподаватели, которые понимали и поддерживали Анну Филипповну: Климова Лидия Фоминична, Сараева Надежда Михайловна, Телюк Лидия Петровна, Фомина Галина Степановна, Батурина Ольга Аливановна, Шильдяева Вера Викторовна, Рогова Антонина Викторовна, Клименко Татьяна Константиновна, Гребнев Виктор Яковлевич, Лучкина Татьяна Викторовна.

Часть 7. Оценка деятельности А. Ф. Верхотиной

Награждена грамотами АПН РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Знаками ЦК ВЛКСМ «Лучшему во-

жато́му» (1957), «Вожатый методист» (трёх степеней), «За активную работу с пионерами» (1969); значками «Отличник просвещения РСФСР», «За творческий педагогический труд», грамотами ректора и ОблОНО. Все награды относятся к периоду 60–80-х гг., в 90-е гг. лидеры и разработчики детского движения, вероятно, не оценивались по значимости вклада.

Часть 8. Выводы

Анна Филипповна Верхотина – выдающийся педагог-организатор детского движения Забайкальского края и России. Она внесла существенный вклад как методолог, способный разрабатывать стратегические вопросы детского движения, и как практик – 20 лет работы пионерской вожатой.

Проявила себя как воспитатель, как технолог, разработавший подготовку школь-

ных лидеров – старшеклассников в смене «Искра» в период с 1965 по 1987 г.; авторитетный и высокопрофессиональный преподаватель курса педагогики для студентов педвуза – 30 лет (1975–2005); разработчик, организатор и практик студенческих лагерных сборов по подготовке вожатых для оздоровительных лагерей; лидер трудового коллектива кафедры педагогики, надёжный, работоспособный, ответственный.

Анной Филипповной написано свыше ста научных трудов, главные среди них: Красногалстучное Забайкалье. Программа (1987); Программа деятельности пионерской организации «Гуран» (1990); Республика Юных Забайкальцев (1995); Лето зовёт: учебное пособие (1998); Детскими тропинками к гражданской дороге: учебное пособие (1998) и др.

Информация об авторе

Клименко Т. К., доктор педагогических наук, профессор, Забайкальский государственный университет (672039, г. Чита, ул. Александрово-Заводская, 30), e-mail: klimenko_tk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-8557>.

Для цитирования

Клименко Т. К. А. Ф. Верхотина – исследователь и организатор пионерского движения Забайкалья // Учёные записки Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 17, № 1. С. 100–110. DOI: 10.21209/2658-7114-2022-17-1-100-110.

Статья поступила в редакцию 11.12.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 10.01.2022

A. F. Verkhotina – Researcher and Organizer of the Pioneer Movement of Transbaikalia

Tatiana K. Klimenko

Transbaikal State University, Chita, Russia

klimenko_tk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-8557>

The article is devoted to the professional and life path of the teacher, associate professor of the Pedagogy department. The main milestones of her life and work are chronologically traced. When writing the article, many sources have been used, along with official publications. An important place is taken by personal manuscripts, memories of Anna Philippovna's sister and pupils. A. F. Verkhotina's contribution to the development of children's movement in Transbaikalia is emphasized. The article notes the desire to theoretically comprehend the strategy and tactics of the "Republic of Young Transbaikalians". Anna Philippovna was involved in preparing future teachers for educational work with temporary children's groups during the summer holidays, the creation of methodological support for this work. She was a leader of any group and a professional organizer of different events. A. F. Verkhotina's wide circle of communication is noted: from official and public organizations to pedagogical and volunteer teams, a special place was occupied by the staff of the Pedagogy department.

Keywords: A. F. Verkhotina, pioneer counselor, pioneer organization, children's movement, Republic of Young Transbaikalians, children's movement program, annual camp

Information about the authors

Klimenko T. K., Doctor of Pedagogy, Professor, Transbaikal State University (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia), e-mail: klimenko_tk@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6936-8557>.

For citation

Klimenko T. K. A. F. Verkhovina – Researcher and Organizer of the Pioneer Movement of Transbaikalia // Scholarly Notes of Transbaikal State University. 2022. Vol. 17, No. 1. PP. 100–110. DOI: 10.21209/2658-7114-202-17-1-100-110.

Received: December 1, 2021; approved after reviewing January 09, 2022; accepted for publication January 10, 2022

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Редакция принимает **не опубликованные ранее** материалы объемом до 1 п. л. (40 000 знаков с пробелами), выполненные в следующих жанрах:

<i>Жанр</i>	<i>Минимальный объём</i>
Статья (теоретического и эмпирического характера, содержащая основные научные результаты, полученные автором)	0, 5 п. л. (20 000 знаков)
Научные сообщения, доклады	0, 3 п. л. (12 000 знаков)
Научные обзоры, рецензии	0,2 п. л. (8 000 знаков)

В редакцию НЕОБХОДИМО ПРЕДСТАВИТЬ:

1. Электронный вариант статьи. В имени файла указываются фамилия автора(-ов) и название статьи.
2. Электронный вариант заполненного лицензионного договора.
3. Личную карточку автора – сведения об авторе(-ах).

СТРУКТУРА СТАТЬИ, ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ В РЕДКОЛЛЕГИЮ ЖУРНАЛА

Отрасль науки. Название рубрики журнала.

Код: УДК.

Имя, отчество, фамилия автора приводятся на русском и английском языках. Количество соавторов в статье может быть не более 5. При наличии соавторов первым указывается ответственный/основной автор. На русском и английском языках даётся описание вклада в исследование каждого автора (по 1 предложению). Orcid автора.

Город, страна – на русском и английском языках.

Место работы (постоянное и при наличии – место выполнения научного проекта) – на русском и английском языках.

Почтовый адрес – на русском и английском языках.

Источники финансирования статьи (при их наличии) – на русском и английском языках.

Название статьи – на русском и английском языках строчными буквами (не заглавными).

Аннотация: 200–250 слов на русском и английском языках. Текст аннотации должен включать основные результаты статьи: актуальность, методы, выводы исследования. Аннотация не должна содержать каких-либо ссылок.

Ключевые слова или словосочетания (5–7 терминов/понятий) отделяются друг от друга запятой. Приводятся на русском и английском языках.

Основной текст статьи, содержащий следующие блоки: введение, методология и методика исследования, результаты исследования, обсуждение результатов, заключение – выводы. **Название блоков выделяется полужирным шрифтом.**

Статья должна иметь внутритекстовые ссылки на цитируемые источники. Ссылки приводятся в квадратных скобках с указанием порядкового номера в списке литературы и страницы, например [1, с. 25]. Несколько источников отделяются друг от друга точкой с запятой, например [1; 3; 4].

Список литературы указывается по мере цитирования и должен включать не менее 15 источников. Иностраных – не менее 5.

Учебные пособия, публицистика, архивы, справочные, словарные и законодательные материалы являются источниками, не входят в список литературы и выносятся в текст статьи в виде подстрочных ссылок (сноски внизу страницы). Маркер сноски – арабская цифра, нумерация – постраничная.

Список литературы оформляется согласно ГОСТу Р 7.0.5-2008. Для каждого источника обязательно указываются издательство, общее количество страниц.

Необходимо повторить русскоязычный список литературы также на английском языке, оформить References согласно следующим требованиям:

- Автор/ы (транслитерация в формате BSI, BGN);
- Название работы/источника (перевод на английский язык);
- Выходные данные: город, издательство, год, том, диапазон страниц (транслитерация).
- Указание на язык источника (In Rus.)

Самоцитирование допускается в объёме не более 20 % от общего количества источников в списке литературы.

Объём цитирования в статье должен составлять не более 30 % от общего объёма статьи.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ СТАТЬИ

Рабочие языки: русский и английский.

Общие требования: формат – А4, ориентация – книжная.

Параметры страницы: верхнее и нижнее поля – 2 см; левое и правое – 2,5 см. Шрифт – Arial, кегль – 14, интервал – 1,5 строки. Отступ первой строки – 1,25 см. Текст – без переносов, выравнивание – по ширине.

При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи следует представить их в редакцию.

При наличии в статье других языков необходимо дублировать статью в формате PDF.

На последней странице статьи указывается, что «статья публикуется впервые», ставятся дата и Ф.И.О. автора(-ов).

Особенности набора слов, цифр, формул, единиц измерения.

Единицы измерения отделяются от символов и цифр, к которым они относятся.

Следует различать: О (буква) и 0 (ноль), 1 (единица) и I (римская единица или буква «и») и т. д. Необходимо отличать дефис (-) и тире (–).

Не следует заменять букву «ё» на «е».

Таблицы оформляются в формате Word, должны быть озаглавлены и иметь сквозную нумерацию в пределах статьи, обозначаемую арабскими цифрами, например *таблица 1*, в тексте ссылки нужно писать сокращённо, например *табл. 1*. Содержание таблиц не должно дублировать текст. Слова в таблицах следует писать полностью, переносы должны быть расставлены верно. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Рисунки оформляются только в чёрно-белом варианте (графики, диаграммы – формат Excel, схемы, карты, фотографии), приводятся со сквозной нумерацией (арабскими цифрами) и везде обозначаются сокращённо, например *рис. 1*. Представляются в формате jpg (разрешение – не менее 300 т/д) отдельными файлами с указанием его порядкового номера, фамилии автора(-ов) и названия статьи. Размер рисунка – 170 × 240 мм. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться. Все **подрисуночные подписи на русском и английском языках** прилагаются отдельным списком в конце статьи.

Объём рисунков не должен превышать ¼ объёма статьи.

Материалы, не соответствующие предъявленным требованиям, к рассмотрению не принимаются.

Авторы несут полную ответственность за ссылочный аппарат, подбор и изложение фактов, представленных в статье.

Почтовые расходы по пересылке авторского экземпляра журнала составляют 200 р.

Пакет документов, необходимый для опубликования материалов, отсылается по электронной почте: zab-nauka@mail.ru.

Адрес редакции:

672007, Россия, г. Чита, ул. Бабушкина, 129. Забайкальский государственный университет. Редакция научных журналов (каб. 126).

Ответственный секретарь:

Седина Елена Витальевна.

Тел. 8 (3022) 35-24-79, e-mail: zab-nauka@mail.ru

SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board accepts manuscripts which **haven't been previously published**. Manuscripts prepared should not exceed 40,000 characters with spaces.

<i>Genre</i>	<i>Minimum length</i>
Research article (theoretical or empirical articles that contain the main results obtained by the author)	0.5 printer's sheet (20,000 characters)
Scientific reports and papers	0.3 printer's sheet (12,000 characters)
Reviews	0.2 printer's sheet (8,000 characters)

SUBMISSION PACKAGE

Authors should enclose the following documents in the package:

1. Electronic copy of the article. The name of the file should contain the author's surname and the title of the article.
2. Electronic version of publishing agreement.
3. Information about the author.

THE STRUCTURE OF THE PAPER SUBMITTED TO THE EDITORIAL BOARD

Branch of science (journal section).

Code: UDK, ORCID

Author's name, patronymic (middle name), surname (in Russian and English). The number of co-authors should not exceed 5 persons. If there is more than one author, the name of the main author should be given first. There should be information on the author's contribution in Russian and English (one sentence long).

City, country (in Russian and English).

Affiliation (permanent place of work or place of a research project) in Russian and English.

Mail address (in Russian and English).

Sources of financing (if there are any) in Russian and English.

Title of the paper in Russian (lowercase letters only) and **English** (in title capitalization the first and last words and all nouns, pronouns, adjectives, verbs, adverbs, verbs, and subordinate conjunctions (if, as, that, etc. – when fewer than 5 letters are capitalized).

Abstract (200 to 250 words) in Russian and English. The abstract should reflect the main outcomes of research and should include background, aims, methods, results, and conclusion but should not contain any references.

Keywords or word combinations (5–7) are separated by a comma (in Russian and English).

The body text of the paper should include the parts: Introduction, Methods, Results, Discussion, Conclusion. **The names of the parts should be in bold type.**

The paper should include in-text references to the works cited. References are given in square brackets, indicating the source number and the page number, e. g. [1, p. 25]. Several sources are separated by a semicolon [1; 3; 4].

The reference list is indicated as cited and should include at least 15 sources including no less than 5 foreign sources.

Textbooks, social and political essays, archives, reference, dictionary and legislative materials are mentioned after "References" in the section "**Sources**", they are continuously numbered or are given in the text of the paper as footnotes (in the bottom of the page). A footnote marker is the Arab figure, per page numbering.

The list of references is made out according to state standard specification (GOST) P. 7.0.5 – 2008. For each source the publishing house, total of pages are surely specified.

References in Russian should be translated into English and meet the following requirements:

- Author (s) (transliteration in BSI, BGN formats);
- Title of the work/source (English translation);
- Imprint: city, publishing house, year of publishing, volume/issue, pages (transliteration);
- Source language (in Rus.).

Selfcitations should not exceed 20 %.

Citations should not exceed 30 %.

ARTICLE FORMAT REQUIREMENTS

Languages of publications: Russian and English

General requirements: Margins of the A4-size page (book orientation) should be: top and bottom – 2 cm, left and right – 2.5 cm. The main text should be Arial 14 pt with 1.5 spacing. First line indent – 1.25. The text should not include automatic hyphenation; it should be centered on the width.

If using additional fonts, consult the editor.

If using additional languages in a manuscript, a PDF copy should be submitted.

The last page of the manuscript should contain the note “The article is published for the first time”, the date and the author’s (authors’) names.

Words, figures, formulas, measurements

Units of measurement are repulsed from characters and numbers to which they relate.

A clear distinction should be made about o (letter) and 0 (zero), 1 (one) and I (Roman unit or the letter “l”), a hyphen (-) and a dash (–).

Don’t use letter “e” instead of “ë”.

All **tables** must be created in Word, be titled and marked with Arabic numbers (e.g. Table 1). Within the body of the text, references to tables should be abbreviated (e.g. tab. 1). The content of the table should not duplicate the text. The words in the tables should be written in full with correct hyphenation. The table cell should not include a dot at the end of the sentence.

Black-and-white drawings (graphs, diagrams – Excel format, charts, maps, photos) should have Arabic numbers, the word “figure” should be always abbreviated (e.g. fig. 1). Illustrations are submitted in jpg format (with a minimum 300 dpi resolution or higher) as separate files, indicating their number, author’s name/authors’ names and the title of the article. Image size 170×240 mm. When reducing, all details of the image should be distinguished. **All captions in Russian and English** should be attached as a separate list to the article.

Figures must not exceed 1/4 length of the text.

Papers that do not meet the above mentioned requirements will not be accepted.

The authors are fully responsible for the accuracy of quotations and references.

The complete package should be sent to zab-nauka@mail.ru

Address of the Editorial Board:

129 Babushkina st., Chita, 672007, Russia
Transbaikal State University, The Editorial Board (Room 126)

Executive Secretaries:

Elena V. Sedina
e-mail: zab-nauka@mail.ru
Tel. +7(3022) 35-24-79